

Продовольственная и
сельскохозяйственная организация
Объединенных Наций

Гендерное равенство, социальная защита и развитие сельских регионов: взгляд из Восточной Европы и Центральной Азии

**Гендерное равенство,
социальная защита и развитие
сельских регионов:
взгляд из Восточной Европы
и Центральной Азии**

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ООН

Будапешт, 2016

Используемые обозначения и представление материала в настоящем информационном продукте не означают выражения какого-либо мнения со стороны Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций относительно правового статуса или уровня развития той или иной страны, территории, города или района, или их властей, или относительно делимитации их границ или рубежей. Упоминание конкретных компаний или продуктов определенных производителей, независимо от того, запатентованы они или нет, не означает, что ФАО одобряет или рекомендует их, отдавая им предпочтение перед другими компаниями или продуктами аналогичного характера, которые в тексте не упоминаются.

Мнения, выраженные в настоящем информационном продукте, являются мнениями автора (авторов) и не обязательно отражают точку зрения или политику ФАО.

ISBN 978-92-5-409192-7

© ФАО, 2016

ФАО приветствует использование, тиражирование и распространение материала, содержащегося в настоящем информационном продукте. Если не указано иное, этот материал разрешается копировать, скачивать и распечатывать для целей частного изучения, научных исследований и обучения, либо для использования в некоммерческих продуктах или услугах при условии, что ФАО будет надлежащим образом указана в качестве источника и обладателя авторского права, и что при этом никоим образом не предполагается, что ФАО одобряет мнения, продукты или услуги пользователей.

Для получения прав на перевод и адаптацию, а также на перепродажу и другие виды коммерческого использования, следует направить запрос по адресам: www.fao.org/contact-us/licence-request или copyright@fao.org.

Информационные продукты ФАО размещаются на веб-сайте ФАО (www.fao.org/publications); желающие приобрести информационные продукты ФАО могут обращаться по адресу: publications-sales@fao.org.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	1
Армения - Астхик Мирзаханян Женская компонента устойчивого сельского развития	3
Азербайджан - Рена Ибрагимбекова Гендерные проблемы в сельском хозяйстве Азербайджана	9
Беларусь - Ольга Пашкевич Гендерные аспекты занятости и социальной защиты населения в контексте развития сельских территорий Республики Беларусь	15
Грузия - Чарита Джаши Проблемы и перспективы гендерного равенства в аграрном секторе Грузии	21
Казахстан - Меруерт Махмутова Развитие сельских территорий, социальная защита и гендерное равноправие в Казахстане	27
Киргизия - Гульнара Курманова Гендер и проблемы развития сельского хозяйства в Кыргызстане	33
Молдова - Мария Времиш Основные гендерные характеристики и социальная защита сельского населения Молдовы	39
Россия - Наталья Зубаревич Развитие сельских территорий России, социальные и гендерные проблемы	45
Таджикистан - Татьяна Бозрикова Ключевые приоритеты по преодолению неравного доступа сельских женщин Таджикистана к ресурсам	51
Туркменистан - Лейла Тойлыева Туркменистан и гендерный подход	57
Украина - Лариса Кобелянская Взаимосвязь гендерного фактора, социальной защиты и развития сельских территорий в Украине	65
Узбекистан - Баходур Эшонов Переход или трансформация? Социальные и гендерные аспекты сельского развития как составная часть стратегии реформ в Узбекистане	71

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данная публикация, написанная экономистами, социологами и специалистами по гендерной проблематике из 12 постсоветских стран Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии, представляет собой попытку поднять и рассмотреть вопросы, находящиеся на пересечении таких тем, как гендерное равенство, социальная защита и развитие сельских районов в регионе. На сегодняшний день существует недостаток документированных знаний, исследований и общественной полемики, которые, используя междисциплинарный подход, сосредотачивались бы именно на этих вопросах в контексте данного региона. Между тем, эти вопросы имеют критически важное значение для социально-экономического развития региона. Представляя это издание, Региональное отделение ФАО для Европы и Центральной Азии стремится, в числе прочего, привлечь внимание лиц, ответственных за формулирование и исполнение стратегических решений, к вопросам необходимости учета гендерного фактора в сельском хозяйстве и сельском развитии и содействия проведению большего количества исследований в этой области.

Одной из причин того, что эти вопросы остаются на периферии исследований и общественной полемики, является широко распространенное в обществе мнение о том, что все вопросы, касающиеся гендера, были уже решены в прошлом и не являются проблемой для сельского развития и социальной защиты. Действительно, в постсоветских странах женщины, даже в сельских районах, по-прежнему имеют относительно высокий уровень грамотности и образования и высокой уровень экономической активности. Все страны, стремясь закрепить успехи, достигнутые при прежнем режиме, признали формальное верховенство международных правовых норм и стандартов ООН, в том числе в области гендерного равенства и прав женщин; во всех странах региона разрабатывается и реализуется национальная политика по обеспечению гендерного равенства.

Однако, если выйти за пределы средних показателей и по возможности дезагрегировать имеющиеся статистические данные по признаку пола и по месту проживания, то обнаружится, что в критических областях (например, в отношении формальной занятости, доступа к социальным услугам, таким как учреждения по уходу за детьми или пенсионное обеспечение, а также в отношении участия в местном самоуправлении и т. д.) сельские женщины часто находятся в наименее благоприятном положении. Некоторые сферы, такие как доступ к производственным ресурсам (земельным ресурсам, кредитам, сельскохозяйственной технике, услугам по распространению сельскохозяйственных знаний и т. д.), имеют первостепенное значение для уровня жизни сельских домохозяйств, но, как правило, не рассматриваются с учетом гендерной проблематики.

Во всех странах региона женщины составляют большинство сельского населения и значительную часть рабочей силы, занятой в сельском хозяйстве. Тем не менее, всеобъемлющая тенденция – преобладание сельских женщин на неформальных, низкоквалифицированных и низкооплачиваемых работах. Доступ сельских женщин к активам и производственным ресурсам значительно ниже по сравнению с сельскими мужчинами. За последние десятилетия резко сократилось участие сельских женщин в общественной жизни, а щедрое социальное обеспечение больше не является нормой.

Сельские женщины представляют собой важный ресурс для экономического развития, хотя в значительной степени и неучтенный, поскольку их вклад в экономику носит зачастую невидимый характер и остается незамеченным. Этот вклад необходимо признать и подробнее изучить взаимосвязи между вопросами гендерного равенства и развитием сельских районов в контексте рассматриваемого региона.

Чтобы пролить свет на эти вопросы, в Минске 25-26 февраля 2016 года была организована встреча экспертов. Участники и организаторы этой встречи руководствовались инструкциями и рекомендациями, полученными от региональных руководящих органов ФАО: Региональной конференции для Европы и Европейской комиссии по сельскому хозяйству и ее Исполнительного комитета, - по укреплению национального и регионального потенциала в регионе Европы и Центральной Азии в решении вопросов гендерного неравенства, социальной интеграции и развития сельских районов.¹ В соответствии с этими рекомендациями, Региональное отделение ФАО для Европы и Центральной Азии работает со специалистами и исследователями из государственных учреждений, научных кругов и гражданского общества в странах региона, предоставляя им нейтральную и независимую платформу для обмена знаниями и опытом по вопросам гендерного равенства, социальной защиты, сельского хозяйства и развития сельских районов в регионе. Эта работа опирается на политику ФАО по обеспечению гендерного равенства, которая требует "повышенного внимания к сокращению гендерного разрыва по всем направлениям своей деятельности".²

На встрече в Минске эксперты указали на необходимость более эффективной передачи знаний и обмена опытом между странами региона, подчеркнув, что этот потенциал может служить в качестве движущей силы в процессе разработки научно-обоснованной политики, отвечающей потребностям социально уязвимых групп.

Специалисты, принимавшие участие в Минской встрече, по существу образуют региональную сеть экспертов, обладающих богатым опытом и компетенцией, а также глубоким знанием ситуации в регионе. Статьи, собранные в этой публикации, представляют собой краткое изложение их выступлений по вопросам гендерного равенства и перспектив развития сельских районов в их странах. Несмотря на то, что их взгляды и мнения порой существенно различаются, они помогают создать более полное представление об основных проблемах в отношении социального развития и развития сельских районов в регионе. При этом все эксперты сходятся в одном: без пристального внимания к созданию достойных рабочих мест и социальной инфраструктуры в сельской местности, а также без проведения политики, учитывающей гендерные вопросы, дальнейшее улучшение положения сельских женщин, их семей и сельских общин останется несбыточной мечтой. В настоящей публикации подчеркивается необходимость дальнейших конкретных исследований по вопросам гендерного равенства в сферах, относящихся к мандату ФАО (например, рыболовство и лесное хозяйство), а также в отношении того, каким образом социальная защита может способствовать улучшению жизни сельских общин в регионе.

Региональное отделение ФАО для Европы и Центральной Азии надеется, что прошедшая первая встреча в Минске будет способствовать укреплению регионального сообщества экспертов, которые примут более активное участие в формировании доказательной базы знаний по вопросам гендерного равенства, социальной защиты и сельского развития. В конечном итоге, сильная доказательная база должна привести к более эффективному диалогу с правительствами, частным сектором и гражданским обществом о последствиях гендерно-нейтральных стратегий, и к улучшению качества исследований и консультативных услуг, оказываемых правительствам в разработке политики, отвечающей потребностям социально уязвимых групп.

Дэвид Седик, Старший специалист по вопросам аграрной политики
Доно Абдуразакова, Специалист по вопросам гендерного равноправия и социальной защиты
Региональное отделение ФАО для Европы и Центральной Азии

¹ Европейская комиссия по сельскому хозяйству. Тридцать восьмая сессия (1-2 апреля 2014 г.). Рабочая группа по делам женщин и семьи в развитии сельских районов: альтернативный путь вперед. Бухарест, Румыния (http://www.fao.org/fileadmin/user_upload/Europe/documents/Events_2014/ECA2014/ECA_38_14_5_en.pdf)

² Продовольственная и сельскохозяйственная Организация Объединенных Наций. (2013). Политика ФАО по обеспечению гендерного равенства: достижение целей продовольственной безопасности в сельском хозяйстве и развитии сельских районов. Рим. (<http://www.fao.org/docrep/017/i3205e/i3205e.pdf>).

Астхик Мирзаханян - кандидат экономических наук, специалист с большим опытом управления и профессиональным опытом работы на уровне министерств, межправительственных и международных организаций в сфере социальной политики и статистики, оценки и мониторинга бедности, а также обследований домашних хозяйств, социально-экономических исследований и анализа. В настоящее время Астхик возглавляет социальное управление аппарата правительства Республики Армения, занимаясь вопросами социальной защиты, социального обеспечения, развития человека и социального обслуживания.

ЖЕНСКАЯ КОМПОНЕНТА УСТОЙЧИВОГО СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ

Население Армении – преимущественно женское: женщины составляют 52,2% населения республики (2015)¹. Несмотря на это, Армения попала в пятерку самых уязвимых стран мира по показателю здравоохранения гендерного индекса (2014)² из-за коэффициента родившихся девочек и мальчиков (100/114), что дает основание экспертам интенсивно обсуждать проблему селективных абортов в стране³. В самом деле, доля женщин в составе населения такова: ниже трудоспособного возраста (0-15) – 46,6%; трудоспособного возраста (16-62) – 52,5%, выше трудоспособного возраста (63+) – 59,8% (2015)⁴. Вывод: женщины – **важный ресурс экономического развития и в то же время основной бенефициар социальной защиты (в частности, пенсионной системы)**.

Население Армении – преимущественно городское: в городах проживает 73,5%, а в селах – 36,5% всех жителей республики (2015). Причем среди городского населения женщины составляют 53,3%, а среди сельского – 50,3%, в том числе доля женщин трудоспособного возраста составляет 50,2% (в городах – 54,6%), а пенсионного возраста – 60,2% (в городах – 59,2%). Вывод: **по сравнению с городами, женских рабочих рук на селе относительно меньше, а женщин-пенсионеров относительно больше**.

Одна из особенностей демографической ситуации в стране за последние годы заключается в том, что **традиционно высокие на протяжении десятилетий показатели рождаемости на селе (по сравнению с городом) падали более ускоренными темпами и уже в 2011-2015 годах село уступило городу**⁵. Эксперты объясняют наблюдаемые тенденции не столько экономическим, сколько неблагоприятным социальным состоянием села. Так, среди сельских семей все показатели «материальной» бедности ниже, чем среди городских, особенно по сравнению с семьями малых городов: в 2014 году удельный вес чрезвычайно бедных сельчан составил 2%, в то время как горожан – 2,4%, а в малых городах – 2,9%. Такая же ситуация с очень бедным населением: соответственно 10,4, 11,2 и 13,6%, и бедным населением – 29,9, 30,0 и 35,1%⁶. **Это тоже считается одним из феноменов социальной ситуации Армении:** почти во всем мире сельское население более бедно, чем городское.

1 Национальная статистическая служба Республики Армения. 2015а.

2 World Economic Forum. 2014.

3 Guillmoto, C. Z. 2013.

4 Национальная статистическая служба Республики Армения. 2015б.

5 В последний раз такая ситуация в Армении была в послевоенные 1945-47 годы. В 2011 году показатели рождаемости в сельской и городской местностях Армении составляли в промилях соответственно 14,2 и 14,4, в 2012-ом – 13,8 и 14,2, в 2013-ом - 13,6 и 14,0, в 2014-ом - 13,8 и 14,6. Источник: Национальная статистическая служба Республики Армения. Демографический сборник Армении. 2015.

6 Тенденции в соотношении показателя бедности в разрезе город/село не изменялись, начиная с 1996 года. Источник: Национальная статистическая служба Республики Армения и Всемирный банк. 2015.

Объяснение этому явлению кроется прежде всего в земельной реформе 1992 года: первое, что было приватизировано в Армении после независимости, – это были колхозно-совхозные земли и приусадебные хозяйства⁷. Это, в свою очередь, предопределило три других фактора. Первый из них – **это структура ВВП Армении, в которой продукция сельского хозяйства (включая лесное и рыбное хозяйства) составляет 18,5% (2014)**, больше, чем доля промышленности (16,2%) и строительства (9,2%). К тому же, более 1/3 промышленной продукции выпускает продовольственный сектор (36,4%), где высока доля сельхозкооперативов, ферм и малых предприятий, расположенных в сельских местностях⁸. Вторым фактором является **относительно высокий уровень экономической активности сельского населения**, показатель которого почти на 10 процентных пунктов выше, чем у городского – соответственно 69,2 и 59,6%. Причем разрыв в данном показателе максимально высок в возрастных группах 65–69 лет – 35,4 процентных пункта и 70–75 лет – 43,5 процентных пункта. Третьим фактором, положительно влияющим на уровень бедности на селе, является налоговое послабление, данное законодательством сельским труженикам: **занятые сельскохозяйственным трудом полностью освобождены от подоходного налога, а продажи сельхозпродукции – от НДС**. Этим объясняется высокий уровень занятости в сельском хозяйстве: 34,8% всех занятых в Армении приходится на сельское хозяйство (крупнейшая, после сферы услуг, по показателю занятости). Более того, как показывают статистические данные, **отрасль более «привлекательна» для женщин, чем для мужчин**: сельскохозяйственной деятельностью заняты 40% всех занятых женщин и 30% всех занятых мужчин в республике. Одновременно, из всех занятых в сельском хозяйстве женщины составляют 55,7% (2014)⁹.

Правительство республики, признавая приоритетность аграрного сектора для страны в целом, особенно выделяет ее роль для жизнеобеспечения населения приграничных общин республики. В связи с этим, согласно Закону РА «Об освобождении от налогов деятельности, осуществляемой в приграничных общинах», принятому Национальным Собранием РА в 2014 году, начиная с 1-го января 2015 года жители 30 сельских и одной городской общины, а также те предприниматели, которые имеют бизнес в этих селах (городе) **освобождаются от налога с оборота, с прибыли и от выплат государственных пошлин на получение лицензий**. Более 50 тысяч преимущественно сельских жителей этих общин, или каждый 20-ый сельский житель страны, становятся бенефициарами этой политики.

Министерство труда и социальных вопросов РА разработало **специальную программу социальной защиты уязвимых (неконкурентоспособных) слоев сельского населения**, которая стартовала в начале 2014 года¹⁰. Программа предназначена для жителей двух типов сельских местностей: а) тех сел, которые пострадали от природных катаклизмов (град, наводнения, селевые потоки, засуха, падеж скота из-за эпидемий и др.); б) высокогорные и приграничные села. Бенефициарами программы могут стать только землепользователи, причем они могут быть как собственниками, так и арендаторами земли. Основное условие для участия в программе – быть зарегистрированным в территориальной службе занятости как лицо, ищущее работу. Если другие члены семьи в возрасте 16–63 года также хотят участвовать в программе, они тоже должны оформиться как ищущие работу. Если для выполнения сельских работ семье нужны будут наемные работники, то они обязаны заключить с ними трудовое соглашение, формат которого разработан министерством. Продолжительность каждой мини-программы для семьи установлена в 180 календарных дней. Размер оплаты: а) 4000 драм в день для основного землепользователя и столько же для каждого члена его семьи; б) 3000 драм в день для наемного работника; в) 5000 драм в час для оплаты услуг с использованием сельхозтехники – трактористу, комбайнеру и т.д. Все перечисленные суммы включают налоги и социальные выплаты. Стоимость одной мини-программы не может превышать 350 тысяч драм. В 2015 году, по данным министерства, в программе участвовало 6285 человек, из них 37,1% – женщины. Бюджет программы составил почти 840 млн драм.

⁷ Процесс приватизации земли в Армении подробно описан в: Lermann, Z. & Mirzakhania, A. 2001.

⁸ Национальная статистическая служба Республики Армения. 2015с.

⁹ Национальная статистическая служба Республики Армения. 2015d.

¹⁰ Решение Правительства РА N534 от 17 апреля 2014 года.

Если вышеизложенная программа предназначена для неконкурентоспособных слоев сельского населения, то следующая программа охватывает уже самые конкурентоспособные слои женского населения страны – как городского, так и сельского. Название программы: «Развитие женского предпринимательства в Армении», первый этап которой был реализован в 2013-2015 годы. Осуществляется программа Национальным центром развития малого и среднего бизнеса (SMEDNC) при Министерстве экономики РА. Финансирует программу Азиатский Банк Развития (ADB), основные партнеры программы – немецкая компания PEM Consult, а также Универсальная кредитная компания РА. Общая сумма кредитного ресурса – 20 млн долларов США. Основные условия программы:

- *бизнес должен быть «женским», который определяется по следующим критериям:*
- *60% высшего руководства должны быть женщины, либо*
- *более 50% собственности должно принадлежать женщинам, либо*
- *более 50% персонала должны быть женщины;*
- *бизнес должен быть малым или средним, определяемым по следующим критериям:*
- *микробизнес – менее 10 работников и менее 100 млн драм годового оборота,*
- *малый бизнес – менее 50 работников и менее 500 млн драм годового оборота,*
- *средний бизнес – менее 250 работников и менее 1500 млн драм годового оборота;¹¹*
- *кредиты предоставляют отобранные коммерческие банки, в которых размещен финансовый ресурс ADB;*
- *годовая процентная ставка – 10% для начинающего бизнеса и до 14% для действующего;*
- *продолжительность кредитного периода – до 5 лет;*
- *гарантии по кредитам дает SMEDNC, сумма которых ежегодно намечается в госбюжете РА отдельной статьей – «Предоставление гарантий Национальным центром развития малого и среднего бизнеса за получение коммерческих кредитов»;*
- *сумма государственной гарантии за кредит – не более 7 млн драм¹² - начинающим предпринимателям и не более 15 млн драм для действующего бизнеса.*

По данным Министерства экономики РА, бенефициарами в 2015 году были 5363 женщины, из них 164, начинающих бизнес в 10 марзах Армении. Всего было осуществлено 23 программы (2015) в т.ч. в Ереване - 4 программы, 3 из которых было предназначено для беженцев из Сирии. 59 женщин-бизнесменов по гарантийным письмам SMEDNC получили из коммерческих банков льготные кредиты в сумме 260 млн драм. По состоянию на 1 декабря 2015 года, коммерческими банками было выдано почти 600 кредитов под государственные гарантии на общую сумму 1,85 млрд драм.

В 2010 году, с помощью международной организации Oxfam, стартовала программа поддержки сельских семей, через создание сельскохозяйственных кооперативов

¹¹ По оценкам Министерства экономики РА, в 2014 году 98% всех зарегистрированных предприятий РА относились к данному определению SME. «Женские» SME составляли 8871 или 11-12% всех малых предприятий. SME сектор в Армении обеспечивает занятость 290 тысячам работников, и его вклад в ВВП составляет примерно 44%.

¹² До 2015 года было 5 млн AMD, с 2016 года – уже 7 млн драм.

с преимущественным вовлечением женского труда. Программа осуществляется в двух самых «сельсконаселенных» марзах страны – Тавуше и Вайоц Дзоре (где доля сельского населения составляет 57,7 и 64,9% соответственно). За период 2010-2015 годов было создано 25 кооперативов, из них 8 – полноценно женских (100%), включая и руководителя. В целом, число членов кооперативов достигает 300, из которых 54% - женщины.

Имея значительный женский ресурс, Армения сегодня не может полноценно использовать этот потенциал. С другой стороны, как только активизируется занятость женщин в возрасте 18-30 лет – резко падает рождаемость, особенно 3-его и последующих детей, что в свою очередь **отражается на демографической ситуации в стране**. Серьезной проблемой для страны является «потеря» села как основного «поставщика человеческого ресурса». Ряд мер, принятых правительством Армении¹³, чуть-чуть улучшили положение с рождаемостью, но проблема воспроизводства населения остается пока актуальной.

Болезненной проблемой для страны является очень низкий уровень участия женщин в органах местного самоуправления. В настоящее время в Армении действует 866 сельских органов самоуправления, в штатах которых числятся 6006 женщин, из них 4866 % - женщины. **Несмотря на высокую долю женщин в муниципальной службе, очень малое число из них занимает руководящие и выборные должности**. Сегодня всего 17 женщин возглавляют сельские общины (2%) и всего 515 женщин (9,9%) избраны в состав сельских органов самоуправления.¹⁴ По показателю участия женщин в политике Армения занимает 123-е место из 142 стран, что также имело отрицательное воздействие на позиции страны по Глобальному гендерному индексу (103)¹⁵.

С точки зрения общественного мнения **самой злободневной проблемой в республике на сегодняшний день является доступность медицинских услуг**, особенно с применением высокотехнологического оборудования и современных методов лечения. В качестве решения проблемы правительство и общественно-политические силы обсуждают внедрение **универсального обязательного медицинского страхования**, что связано с множеством проблем, таких как внедрение единых баз данных в системе здравоохранения, разработка и электронное сохранение протоколов лечения болезней, подготовка кадров, техническое оснащение лечебных учреждений, поликлиник, амбулаторий, защита персональных данных и т.п.

Другой актуальной проблемой для устойчивого сельского развития является **ограниченный доступ сельского населения к государственной пенсионной системе**. Изначально сельские жители как физические лица не платят подоходный налог с samozанятости. Из всех занятых на селе 83% - это samozанятые, т.е те, чья статистика причисляет к неформальному сектору из-за отсутствия (или необозримости) оплаты их труда. Причем по всей стране основная доля неформальной занятости приходится именно на село (64,1%) и именно на женщин (55%). Это означает, **что около 250 тысяч сельских женщин, занятых неформальным (необлагаемым подоходным налогом) трудом в пенсионном возрасте встанут перед проблемой**.

Следующей злободневной проблемой села является отходничество или современным термином – **трудовая миграция мужского населения на сезонные работы** преимущественно в РФ и другие страны СНГ. Миграционная служба РА заявляет о 100-120 тысячном ежегодном потоке именно таких мигрантов. Будучи очень чувствительной темой для армянской общественности, она находится в постоянном

¹³ В целях смягчения ситуации с рождаемостью, правительство приняло следующие ключевые меры: во-первых, с 2011 года были введены государственные сертификаты на родовспоможение. Они дают право на абсолютно бесплатные роды в любом медицинском учреждении, включая частное, и выдаются всем без исключения беременным. Во-вторых, с 2012 года дети до 7-ми лет вошли в государственную программу, обеспечивающую им при необходимости стационарное лечение, независимо от социального статуса семьи и типа болезни. В-третьих, с 2014 года начала действовать программа «материнского капитала». Так, если за рождение 1-го и 2-го ребенка семья получала (и сегодня получает) 50 тысяч драмов, то за 3-его ребенка - уже 500 тысяч драмов наличными, плюс еще 500 тысяч перечисляется на банковский счет в качестве материнского капитала, а за 4-ого и последующих детей материнский капитал уже составляет 1 млн драмов. В четвертых, с января 2016 года неработающие матери тоже будут получать декретный отпуск в расчете 140 дней (70 дней дородового и 70 дней послеродового отпуска) в сумме, рассчитанной на базе минимальной зарплаты, ежегодно устанавливаемой Национальным Собранием РА (в настоящее время – 55 тысяч драмов).

¹⁴ GIZ, EU & UNDP. 2015.

¹⁵ World Economic Forum. 2014.

поле зрения исследователей и политиков. Многочисленные обследования домашних хозяйств, омнибусные опросы граждан показывают, что отсутствие мужчин во многих селах стало просто бедствием для развития этих сел, причем как социальным (неполноценные семьи, безотцовщина, резкое сокращение социально-культурных мероприятий и т.п.), так и экономическим (слабая экономическая мотивация, нехватка рабочих рук для работ общинного характера).

Актуальной проблемой Армении **являются малые (даже микро) села, которые не имеют никакого потенциала для «самовыживания»**. Из 866 сельских общин республики 272, или 31%, имеют постоянное население менее 500 человек. С учетом интенсивной миграции мужского населения именно из таких сел, в некоторых из них остаются 10-15 семей, состоящих фактически из женщин, стариков и детей. Стратегическим направлением для решения этой проблемы является **административно-территориальное укрупнение общин**. В 2015 году впервые 23 сельских и 2 городские общины в трех марзах были объединены в три новые крупные административные единицы. На повестке дня создание еще 12 таких укрупненных общин, что позволит «сообща» – объединенным бюджетом решать социальные вопросы, такие как содержание школ, детских садов, ремонтирование сельских дорог, стимулирование местного бизнеса и т.д.

Список литературы

GIZ, EU & UNDP. 2015. Participatory Democracy in Local Self-Government. Yerevan, Armenia.

Guilmoto, C. Z. 2013. Sex Imbalances at Birth in Armenia: Demographic Evidence and Analysis. Yerevan: UNFPA. (размещено по адресу: http://www.unfpa.am/sites/default/files/Sex_Imbalance_report_Eng_final-with%20cover-final.pdf).

Lermann, Z. & Mirzakhanian, A. 2001. Private Agriculture in Armenia.

Национальная статистическая служба Республики Армения. 2015а. Население. Демографический сборник Армении. (размещено по адресу: http://www.armstat.am/file/article/demog_2015_2.pdf).

Национальная статистическая служба Республики Армения. 2015b. Демографический сборник Армении. (размещено по адресу: http://www.armstat.am/file/article/demog_2015_00.pdf).

Национальная статистическая служба Республики Армения. 2015с. Демографический сборник Армении. (размещено по адресу: <http://www.armstat.am/file/doc/99493648.pdf>).

Национальная статистическая служба Республики Армения. 2015d. Рынок труда Республики Армения, 2010-2014. Ереван. (размещено по адресу: http://www.armstat.am/file/article/trud_2015_6.pdf).

Национальная статистическая служба Республики Армения и Всемирный банк. 2015. Социальная картина Армении и бедность: статистический аналитический отчет. Ереван, 2015. (размещено по адресу: http://www.armstat.am/file/article/1_poverty-2015e_00.pdf).

World Economic Forum. 2014. The Global Gender Gap Report, October 2014. (размещено по адресу: http://www3.weforum.org/docs/GGGR14/GGGR_CompleteReport_2014.pdf).

Рена Ибрагимбекова - профессор, доктор философии, заведующая кафедрой «Гендер и прикладная психология» факультета социальных наук и психологии Бакинского государственного университета, в котором преподает с 1977 года. До 2011 года работала заместителем заведующего Отделом науки, культуры, образования и социальных проблем Аппарата Кабинета министров Азербайджанской республики. Имеет богатый опыт сотрудничества с различными учреждениями ООН, такими как Программа развития ООН (UNDP), Детский фонд ООН (UNICEF), Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (UNESCO), Всемирная продовольственная программа (WFP), а также со Всемирным Банком, в различных проектах, от подготовки Национального отчета по человеческому развитию, до продвижения гендерных вопросов в стратегии борьбы с бедностью, исследованиях положения женщин и детей вынужденных переселенцев. Участник 4-ой Всемирной конференции женщин и многих других международных форумов по вопросам социального развития и гендерного равноправия. Автор около 100 публикаций. Инициатор и исполнитель проекта по возрождению шелкоткачества, который обеспечил работой десятки сельских женщин в различных районах республики.

ГЕНДЕРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ АЗЕРБАЙДЖАНА

Азербайджанская Республика, независимое светское государство Южного Кавказа, расположена на границе Европы и Азии, на пересечении торговых путей, соединяющих Запад и Восток. Территория 86 600 км².¹ В 2015 году население республики составило – 9,593 тысячи человек, из них женщины - 50,2%. Сельское население составляет 46,8%, уменьшившись за столетие на 30%. Среди них женщин -50,9%. В сельской местности на каждые 1000 мужчин приходится 1007 женщин, и в пенсионном возрасте, после 63 лет, мужчин в 1,8 раза меньше, чем женщин. Коэффициент фертильности – выше, чем в городе (2,4 против 2,0; в возрасте 15-19 - 70,1 против 35,2), также выше материнская смертность (15,8 против 13,4).²

Средняя заработная плата работников в сельском хозяйстве одна из самых низких и составляет 153,4 манат в государственном и 319,5 манат в негосударственном секторах (для сравнения: 649,7 и 2337,9 манат в нефтедобывающей промышленности).³

Статистика по сельскому хозяйству учитывается в некоторых общестатистических показателях, а также дополняется данными, полученными в специальных обследованиях. В официальной статистике разделы по сельскому хозяйству, лесному и рыбному хозяйствам содержат четыре показателя⁴, а раздел по социальному обеспечению - 12 показателей с разбивкой по полу.⁵ Статистика с разбивкой по признаку пола доступна в общей базе данных Государственного комитета по статистике и в ее разделе Gender⁶.

1 Азербайджан, (размещено по адресу: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%B7%D0%B5%D1%80%D0%B1%D0%B0%D0%B9%D0%B4%D0%B6%D0%B0%D0%BD>).

2 Государственный комитет Азербайджанской Республики по статистике, ЮНФПА. Женщины и мужчины в Азербайджане. Таблицы:1.2,1.4,1.10, 1.14. Баку, 2015. Дата доступа: 2 апреля 2016 года.

3 Там же,таблица: 4.7.

4 Там же,таблицы: 6.1, 6.2, 6.3, 6.4.

5 Там же,таблицы: 6.1, 6.2, 6.3, 6.4.

6 Государственный комитет Азербайджанской Республики по статистике, (размещено по адресу: <http://www.stat.gov.az/indexen.php>).

Последнее десятилетие XX века было для Азербайджана судьбоносным. Оно ознаменовалось достижением независимости и коренными преобразованиями в политической, экономической и социальной жизни. И это несмотря на то, что с начала 1990-х годов страна находится в состоянии военного конфликта и понесла материальный ущерб в миллиарды долларов, потеряв 20 процентов территории, преимущественно аграрной. Жители оккупированных земель, ставшие вынужденными переселенцами, а также этнические беженцы из соседней страны, всего около 1 миллиона человек, устремились в различные регионы страны, создав колоссальные проблемы, в первую очередь связанные с их продовольственным обеспечением.

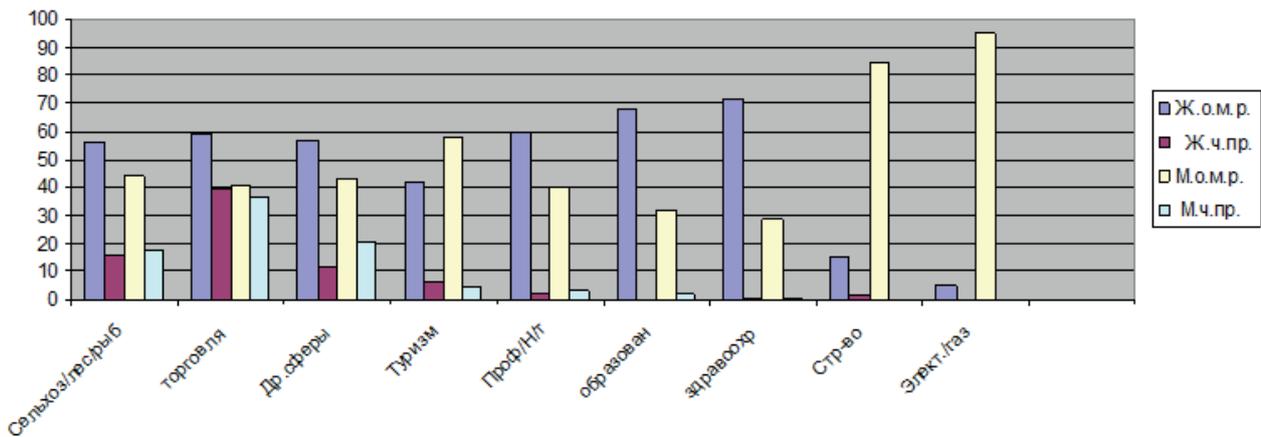
Тем не менее, Азербайджан за последние годы сделал впечатляющий скачок в экономическом развитии, увеличив производственные мощности, в основном в нефтяном секторе; определив принципы инвестиционной политики и деятельности по упорядочиванию социальной структуры. Кризис мировой экономики, вызванный падением цен на нефть, активизировал поиск путей развития альтернативных секторов производства. При этом основу государственной политики составило понимание прогресса экономики как **средства** для развития человеческого потенциала во всех сферах, не связанных с добычей и переработкой нефти и газа. Прежде всего это касается сельского хозяйства, что в свою очередь невозможно без тщательной оценки гендерной составляющей общества - социального положения женщин и мужчин в этой сфере.

Как обстоят дела с проблемой использования гендерного подхода в сельском хозяйстве Азербайджана сегодня?

Стратегия правительства определена в Государственной программе по продовольственному обеспечению населения в Азербайджанской Республике на 2008-2015 годы, которая уделяет большое внимание продовольственной безопасности на основе самодостаточности. Однако обеспечение рынка продовольствием не гарантирует продовольственной безопасности наиболее уязвимым группам населения, к которым относятся и женщины. Существенный рост в экономике в целом способствовал созданию более чем 100 000 новых рабочих мест в период с 2006-го по 2010 год (т.е. рост занятости два процента), однако в сельском хозяйстве занятость увеличилась незначительно. Хотя доля этого сектора экономики и сократилась, она продолжает оставаться высокой, и количество работающих в нем женщин и мужчин составляет около двух пятых в общем объеме занятости. Более 83 процентов занятых в сельском хозяйстве являются самозанятыми. Гендерная дезагрегация по этому параметру отсутствует.

В настоящее время официальная статистика дезагрегирует данные экономической активности населения по основному месту работы и по частному предпринимательству в различных сферах, а также имеет показатели экономически неактивного населения. Это позволяет составить картину по гендерной ситуации в различных сферах. При резко выраженной асимметрии, где с одной стороны, в строительстве и секторе энергоносителей мужчины составляют абсолютное большинство, а с другой – в образовании и здравоохранении большинство женщины, в сельском хозяйстве наблюдается относительный баланс. При этом также относительно равно соотношение мужчин и женщин, занимающихся в сельском хозяйстве частным предпринимательством. Однако интересно, что небольшая разница в области частного предпринимательства прямо противоположна разнице по основному месту работы. Если в сельском хозяйстве как по основному месту работы преобладают женщины, то среди частных предпринимателей по этому же показателю больше мужчин. Это отчетливо заметно на графике 1.

График 1. Соотношение женщин и мужчин в различных видах деятельности

Специальное обследование сельских хозяйств, проведенное в 2012 году Государственным комитетом по статистике, показало следующее гендерное распределение в производстве, в сфере заготовки и продажи продукции.

Таблица 2

Специальное обследование гендерной ситуации в сельских домохозяйствах ⁷			
Респонденты	ВСЕГО (человек)	из них %	
		женщины	мужчины
участвовавшие в обследовании	100	47,6	52,4
из них:			
в производстве продукции	100	48,0	52,0
в заготовке	100	49,4	50,6
в продаже	100	30,1	69,9
привлекаемые со стороны	100	36,7	63,3

Анализируя данные, приведенные в таблице 2, можно заметить, что при относительно равном распределении среди тех, кто участвует в производстве и заготовке продукции, мужчин почти в 2 раза больше среди тех, кто занимается продажей сельскохозяйственной продукции. Объяснить это можно существованием гендерных стереотипов, которые закрепляют за мужчиной все то, что связано с доходами и зарабатыванием денег. Это обнаруживается и в показателях, связанных с получением кредитов (таблица 3). В этой же таблице данные по использованию сельскохозяйственной техники и удобрений опосредствованно указывают на факт преобладания мужчин среди тех, кто больше использует сельхозтехнику, удобрения, закономерным результатом чего является увеличение урожайности и, естественно, получение более высоких доходов.

Таблица 3

Специальное обследование сельских домохозяйств ⁸			
число домохозяйств	всего в %	в том числе	
		женщины	Мужчины
получивших кредиты	100	25,8	74,2
имеющих сельхозтехнику	100	21,3	78,7
использующих удобрения	100	24,9	75,1

⁷ Государственный комитет Азербайджанской Республики по статистике, ЮНФПА. Женщины и мужчины в Азербайджане. Таблица: 6.2., Баку, 2015. Дата доступа: 2 апреля 2016 года.

⁸ Государственный комитет Азербайджанской Республики по статистике, ЮНФПА. Женщины и мужчины в Азербайджане. Таблицы: 1.2,1.4,1.10, 1.14. Баку, 2015. Дата доступа: 2 апреля 2016 года.

В этом же обследовании обнаружилась сфера ещё большей гендерной асимметрии-рыболовство. В официальной статистике выведены всего 2 показателя: Lake and pond fishery (прудовое хозяйство и разведение рыб) и Fishing quota (рыбная ловля по квотам). Если по первому показателю мужчин больше в 8,3 раза (175 против 21), то по второму - в 240 раз! По имеющейся информации⁹, сфера рыболовства и аквакультуры традиционно считается в мире мужской, хотя на определенных этапах в процессах участвуют и женщины. К сожалению, статистики и документированных знаний по этим вопросам недостаточно. Вместе с тем можно предположить, что причина этого не только в том, что рыбная ловля (в Азербайджане это относится к морскому рыбному промыслу) считается тяжелой и опасной работой, но еще и в силу высоких доходов, получаемых с продажи особо ценной продукции - осетровых и их икры.

Действующая система социальной защиты в Азербайджане предполагает социальное страхование и социальную помощь. Пособия по социальному страхованию (например, по старости, безработице, болезням) финансируются за счет взносов на социальное страхование, сделанных занятым населением. Ежемесячные социальные трансферты, такие как детские пособия, льготы адресной социальной помощи и пособия по инвалидности финансируются из государственного бюджета. Основной целью таких программ социальной помощи является поддержка минимального уровня потребления малообеспеченными группами. С началом реформ наблюдается прогресс в регистрации и обеспечения платежей социального страхования.¹⁰

Однако дезагрегированных данных о показателях расходов на социальную защиту городского / сельского районов в качестве доли от общего государственного бюджета (центральный, местный) и динамики его развития не имеется.¹¹ Но сельские жители не различаются от городского населения по возрастной пенсии. К тому же, согласно закону о пенсиях 2009 года, женщины, имеющие 5 и более детей, выходят на пенсию раньше, и каждый последующий ребенок снижает пенсионный возраст на 1 год. Закон применим и в случаях, когда растит детей отец в связи со смертью матери. Однако гендерная статистика по этим параметрам отсутствует.

Таблица 4

Гендерное распределение экономически неактивного населения¹²

Категории населения	женщины	мужчины	Гендерное соотношение (%)	
			женщины	мужчины
Старшеклассники очного обучения	28,2	42,8	42,4	57,6
Пенсионеры по возрасту, стажу работы	32,6	34,3	51,5	48,5
Пенсионеры по инвалидности	7,0	14,8	34,7	65,3
Рантье, получающие доход с недвиж-ти	1,3	7	17,4	82,6
Дом.хоз-ки и уход за детьми и т.д	30,8	1,1	96,9	3,1
Всего в %	100	100	52,8	47,2

Основные гендерные проблемы Азербайджана на селе - ограниченный доступ женщин к производственным и техническим ресурсам, рынку сбыта сельхозпродукции, что в конечном счете ограничивает их доходы и порождает экономическую зависимость. Гендерные стереотипы составляют основу этих проблем. Гендерные проблемы в сельском хозяйстве Азербайджана включают слабую гендерную чувствительность законодательства в различных сферах сельского хозяйства и фрагментарность статистической базы.

9 Отдельные проблемы рыболовства и аквакультуры: Учет гендерной проблематики в рыболовстве и аквакультуре: от признания к реальности. (размещено по адресу: <http://www.fao.org/docrep/016/i2727/>). Дата доступа: 2 апреля 2016 года.

10 Государственный фонд социальной защиты Азербайджана, (размещено по адресу: <http://www.ssp.gov.az/>).

11 Концепция бюджетирования муниципалитетов отсутствует.

12 Государственный комитет Азербайджанской Республики по статистике, (размещено по адресу: <http://www.stat.gov.az/indexen.php>).

Конкретные меры по улучшению ситуации могут включать:

- *проведение широкомасштабного всестороннего исследования гендерной ситуации на селе, которое включит в себя как гендерную экспертизу национального законодательства во всех сферах сельского хозяйства, так и глубинные интервью сельских женщин и мужчин;*
- *дальнейшее усовершенствование гендерной статистики в сельском хозяйстве;*
- *разработку принципов сотрудничества и улучшение взаимодействия НПО и государственных структур по поддержке сельских женщин;*
- *проведение медиа кампаний по преодолению гендерных стереотипов;*
- *разработку программ по обучению частному предпринимательству, обучению и повышению квалификации мелких фермеров – женщин.*

Учитывая, что в структуре экономически неактивного населения значительную часть составляют женщины пенсионного возраста, причем имеющих по меньшей мере среднее или неполное среднее образование, целесообразно разработать целевые программы использования их профессионального и житейского потенциала.

Примеры наилучшей практики в Азербайджане по конкретной работе с сельскими женщинами на местах включают проект во возрождению производства шелка и шелковой продукции, такой как старинные шелковые платки. После развала системы командной экономики в Азербайджане пришла в полный упадок развитая на протяжении сотен лет сфера шелководства. Научный центр «Инкишаф» восстановил процесс производства шелка на примере изготовления весьма популярной в Азербайджане шелковой продукции - женского головного платка келагаи. Проект кратчайшим путем обеспечил занятость и увеличил доходы более 100 сельских домохозяйств, вовлекая в практическую реализацию идеи членов домохозяйств - мужчин и женщин. В течение года народный промысел был восстановлен в виде кустарного производства, с сохранением всех технологических требований, а также соблюдением структурных и эстетических особенностей изделий. 26 ноября 2014 года келагаи был включен в Репрезентативный список ЮНЕСКО по нематериальному культурному наследию человечества¹³, что подтвердило целесообразность проделанной работы, создавшей рабочие места для сельских женщин в Исмаиллы, Шеки, Габала, Губа, Шемаха и других районах Азербайджана.

Список литературы

- 1. Государственный комитет Азербайджанской Республики по статистике и ЮНФПА.** 2015. Женщины и мужчины в Азербайджане. Баку.
- 2. Государственный фонд социальной защиты Азербайджана,** (размещено по адресу: <http://www.sspf.gov.az/>).
- 3. Государственный комитет Азербайджанской Республики по статистике,** (размещено по адресу: <http://www.stat.gov.az/indexen.php>).

¹³ Традиционное искусство изготовления и ношения женского шёлкового головного платка келагаи и его символика. В 2014 (9.COM) вписан в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества. (размещено по адресу: www.unesco.org).

Ольга Пашкевич – кандидат экономических наук, доцент, руководитель группы трудовых ресурсов сектора трудовых и социальных отношений Института системных исследований в Агро-Промышленном Комплексе (АПК) Национальной академии наук Беларуси. Принимала участие в экспертных совещаниях и сессиях Рабочей группы ФАО по вопросам женщин и семьи в сельском развитии в 2008–2012 годах по направлениям: оценка женского трудового вклада в аграрных предприятиях Юго-Восточной Европы и Центральной Азии; влияние миграции на качество жизни сельских домохозяйств; гендерная статистика для оценки социально-экономического положения женщин и мужчин, проживающих в сельской местности Европы и Центральной Азии. Работала по международным проектам с ЮНЕСКО, университетом Карла Линнея (Швеция), стажировалась по программе «Развитие трудовых ресурсов» (г. Чикаго, Иллинойс, США). Имеет более 100 публикаций по вопросам формирования и развития рынка труда в сельской местности, внедрения результатов в практику хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций и учреждений образования аграрного профиля.

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАНЯТОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Экономические, социальные, демографические противоречия процессов развития села и сельскохозяйственного производства – одни из главных в социально-экономическом состоянии общества и укреплении безопасности страны. Их разрешение обусловлено социально-политической важностью и общегосударственным значением, так как Республика Беларусь выступает активным участником международной региональной интеграции в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Содружества Независимых Государств (СНГ), привнося свой вклад в решение мировой продовольственной проблемы.

Проблемы, касающиеся развития сельской местности, определены и решались в рамках Государственной программы возрождения и развития села на 2005–2010 годы¹ и Государственной программы устойчивого развития села на 2011–2015 годы.² В настоящее время разработан проект Государственной программы «Развитие аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы». Основной целью Государственной программы является повышение производительности труда и эффективности сельскохозяйственного производства, конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и продовольствия на мировом агропродовольственном рынке, насыщение внутреннего рынка отечественной сельскохозяйственной продукцией и продовольствием в объеме и качестве, необходимом для полноценного питания граждан.

В основе гендерной политики Республики Беларусь лежат общепринятые международные нормы, закрепленные в Конвенциях ООН и других международных документах, направленные на преодоление всех форм и проявлений дискриминации по половому признаку и создание условий, дающих каждому человеку право,

¹ Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

² Там же.

независимо от пола, на всестороннюю реализацию личного потенциала.³ В настоящее время в республике целенаправленно принимаются правовые, организационные, административные меры по обеспечению всестороннего развития женщин, повышению их социального статуса и соблюдению прав женщин наравне с мужчинами. При этом традиционно первостепенное внимание уделяется отраслевой и профессиональной структурам занятости женщин, условиям и оплате труда, возможностям квалификационного и карьерного роста, сокращению безработицы.

В Республике Беларусь гендерная статистика включает широкий круг показателей: население, семья, здравоохранение, образование, трудовая деятельность, экономика, общественная деятельность и ряд других. Гендерная статистика постоянно совершенствуется, расширяются возможности сравнительного анализа положения женщин и мужчин, издается статистический сборник «Женщины и мужчины Республики Беларусь».⁴

Структура населения по половому признаку характеризуется превышением численности женщин – 53,5% над мужчинами – 46,5%, в сельской местности соотношение – 52,3 и 47,7%. Превышение численности женщин в большей степени связано с большей продолжительностью их жизни, по сравнению с мужчинами (городское население – 79,2 и 69,1 года; сельское население – 76,1 и 64,1 года).

Анализ динамики численности занятых в сельской местности в различных отраслях экономики в 2014 году показывает, что наибольшее количество рабочих мест в сельской местности предоставляет сельское хозяйство (41,5%), образование (11,2%) и промышленность (13%). Это свидетельствует о том, что сельское хозяйство остается главной отраслью приложения труда в сельской местности республики.

Основными производителями аграрной продукции являются сельскохозяйственные организации (76,2%), крестьянские (фермерские) хозяйства (1,7%), а также хозяйства населения (22,1%).⁵ Следует отметить, что аграрная занятость является однородной и определяется преимущественно концентрацией сельского населения в крупных и средних сельскохозяйственных организациях.

Распределение работников сельского хозяйства по полу в республике показывает, что в структуре преобладают мужчины (57,8% в 2014 году). В обществе укоренились гендерные стереотипы, в соответствии с которыми различаются традиционно мужские и женские профессии, должности, сферы деятельности. Это приводит к сохранению диспропорций в распределении мужчин и женщин и обуславливает гендерный дисбаланс в кадровом составе отрасли.

Сравнительный анализ уровня образования работников сельского хозяйства показал, что дипломированных специалистов среди женщин больше, чем среди мужчин. Высшее и среднее специальное образование имеют более 30% женщин, работающих в сельском хозяйстве (в экономике – порядка 60%), и 23,2% мужчин – (в экономике – 42,2%).

В сельскохозяйственных предприятиях Республики Беларусь работают 10,9 тысяч женщин-руководителей или 45,6% общего числа руководителей в отрасли, в то время как мужчин – 13 тысяч или 54,4% соответственно.

Зарботная плата в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве в настоящее время составляет около 76,1% среднереспубликанского уровня и 72,2% уровня в промышленности, а это один из самых низких показателей среди отраслей реального сектора экономики. Средняя заработная плата женщин в сельском хозяйстве составляет 89,6% средней заработной платы мужчин (данные 2013 года). За последние годы наблюдается тенденция гендерной дифференциации в оплате труда мужчин и женщин.

³ Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь. а.

⁴ Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 2013.

⁵ Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 2015.

Потеря работы является, согласно законодательству⁶, страховым случаем, при наступлении которого работник приобретает право на получение выплат по государственному социальному страхованию. Недостатком материальной поддержки лиц, потерявших работу, является низкий размер пособия по безработице и жесткие условия его получения, что является причиной резкого снижения уровня жизни безработных в случае потери дохода. Кроме того, размер пособия не может удовлетворить минимальные потребности безработного, и это в свою очередь не стимулирует его обращаться в службу занятости.

В структуре безработных лица, проживающие в сельской местности, составляли 19,5% в 2014 году. Женщины составляют 37,5% от числа зарегистрированных безработных.

Средняя продолжительность безработицы у женщин составляет 3,3 месяца (у мужчин – 2,6). Несмотря на то, что уровень мужской зарегистрированной безработицы превышает уровень женской безработицы, для женщин характерен более продолжительный период поиска работы. Среди них выше доля тех, кто находится в состоянии долгосрочной безработицы, по сравнению с мужчинами.

Анализ показывает, что на рынке труда в сложном положении оказываются женщины, воспитывающие несовершеннолетних детей, выпускницы учебных заведений, не имеющие опыта работы, женщины предпенсионного возраста, женщины-инвалиды, а также женщины, имеющие профессии, по которым в силу действующих конкурентных условий преимущество отдается мужчинам. Часть женщин, став безработными, покидает рынок труда или в последующем трудоустраивается с понижением социального статуса.

Одним из приоритетов государственной политики является создание условий для качественного развития человеческого потенциала, здоровой и достойной жизни населения. На реализацию данного приоритета направлена Государственная программа о социальной защите и содействии занятости населения на 2016–2020 годы.⁷

В республике выработаны и реализуются скоординированные и согласованные подходы к обеспечению продовольственной безопасности, доступу к продовольствию, а также просвещению по вопросам питания, что нашло свое отражение в «Концепции национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь»⁸ и «Концепции Государственной политики в области здорового питания населения Республики Беларусь до 2020 года».⁹ Это позволяет учесть территориальную дифференциацию и избежать негативных изменений на продовольственном рынке.

Важно отметить, что располагаемый доход в условиях рыночной экономики является ключевым фактором, определяющим потребляют ли представители домохозяйств продукты питания в количестве и ассортименте, соответствующих уровню обеспеченности продовольственной безопасности.

В Беларуси бюджет прожиточного минимума является критерием признания населения (домашних хозяйств) малообеспеченным.¹⁰ Бюджет прожиточного минимума – стоимостная величина минимального набора материальных благ и услуг, необходимых для обеспечения жизнедеятельности человека и сохранения его здоровья, а также обязательные платежи и взносы. Анализ показывает, что по сравнению с 2000-ым в 2014 году удельный вес малообеспеченного городского и сельского населения значительно снизился. Из общей численности малообеспеченного населения около 43% составляют жители сельских территорий. Кроме того, в гендерном разрезе в структуре малообеспеченного населения на протяжении 2000–2014 годов преобладают женщины (порядка 55%).

6 Закон Республики Беларусь от 15 июня 2006 года N 125-З.

7 Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 января 2016 года N 73.

8 Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10 марта 2004 года N 252.

9 Республиканское научное предприятие «Научно-практический центр НАН Беларуси по продовольствию».

10 Закон Республики Беларусь от 6 января 1999 года N 239-З.

В Республике Беларусь социальное обеспечение и социальная помощь, оказываемая населению, включает: *минимальные социальные гарантии* (минимальные размеры оплаты труда, пенсий, стипендий, пособий); *государственную адресную социальную помощь*, которая предоставляется отдельным категориями граждан (семей) с целью поддержания их доходов на минимально гарантированном уровне, содействия в решении их трудных жизненных проблем. *Пенсионное обеспечение* включает: пенсии по возрасту и пенсии на льготных основаниях. Наряду с этим в республике осуществляется внедрение *государственного социального стандарта в области социального обслуживания*.¹¹ Кроме того, следует отметить, что в республике принят Декрет № 3 «О предупреждении социального иждивенчества».¹²

Таким образом, исследование гендерных аспектов занятости и социальной защиты населения в контексте развития сельских территорий Республики Беларусь позволяет сделать следующие выводы.

Сельские территории Республики Беларусь обладают значительным ресурсным потенциалом. Однако на протяжении ряда лет сохраняется тенденция сокращения количества сельских населенных пунктов вследствие оттока населения, и особенно молодежи, в городскую местность. С целью ликвидации негативных тенденций в развитии сельской местности в республике реализуются программы поддержки сельских территорий. Сельское хозяйство является основной сферой занятости сельского населения, поэтому перспективы занятости в сельской местности зависят во многом от динамики и уровня экономической эффективности аграрного производства. Кроме того, аграрный сектор является сферой генерации нравственно-духовных ценностей, средоточия культуры нации, особого образа жизни. Важная роль в сельской семье принадлежит женщине, деятельность которой напрямую связана с домашним хозяйством, семьей, традициями, воспроизводством и воспитанием потомства, обеспечением преемственности крестьянских поколений.

Реализация гендерной политики в Республике Беларусь базируется на правовых, организационных, административных основах гендерного равенства. Осуществление принципа равноправия обеспечивается предоставлением женщинам равных с мужчинами возможностей в получении образования и профессиональной подготовки, реализации права на труд и вознаграждения за него, общественно-политической и культурной деятельности, а также специальными мерами по охране труда и здоровья женщин. В республике значительно расширены возможности самореализации женщин, обеспечено многообразие форм их участия в социально-трудовой деятельности. Принимаются действенные меры по улучшению труда сельских женщин, сокращаются должности и профессии с вредными условиями труда. На законодательном уровне дискриминационные положения в отношении женщин отсутствуют.

В Республике Беларусь выработаны своевременные меры экономического и социального характера, упреждающие развитие негативных последствий кризисных явлений: разработаны и реализуются стратегии занятости, системы социальной защиты и обеспечения продовольственной безопасности, которые позволяют избежать социальных потрясений и способны оперативно и эффективно реагировать на существующие и новые проблемы в обществе.

¹¹ Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь. б.

¹² Декрет Президента Республики Беларусь №3 от 2 апреля 2015 года.

Список литературы

Декрет Президента Республики Беларусь № 3 от 2 апреля 2015 года «О предупреждении социального иждивенчества». (размещено по адресу: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-3-ot-2-aprelja-2015-g-11135/).¹³

Закон Республики Беларусь от 6 января 1999 года N 239-3 «О прожиточном минимуме в Республике Беларусь» (в ред. Законов Республики Беларусь от 24 декабря 2007 года N 299-3, от 7 мая 2014 года N 148-3). (размещено по адресу: <http://www.levonevski.net/pravo/razdel2/num1/2d14.html>).

Закон Республики Беларусь от 15 июня 2006 года N 125-3 «О занятости населения Республики Беларусь» (с изм. и доп.). (размещено по адресу: <http://www.mintrud.gov.by/ru/zacon>).

Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 годы. (Размещено по адресу: <http://mshp.minsk.by/programms/fb78a49247bfa46c.html>).

Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 годы. (Размещено по адресу: http://mshp.minsk.by/prog/gosprog/ustrazvitsela2011_2015.pdf).

Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь. а. Гендерная политика. (Размещено по адресу: <http://www.mintrud.gov.by/ru/gendernaya-politika>).

Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь. б. Государственная социальная поддержка. (Размещено по адресу: <http://www.mintrud.gov.by/ru/gsp>).

Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 2013. Женщины и мужчины Республики Беларусь. Статистический сборник. Минск. Беларусь. (размещено по адресу: http://www.belstat.gov.by/en/ofitsialnaya-statistika/publications/statistical-publications-data-books-bulletins/public_compilation/index_94/).

Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 2015. Сельское хозяйство Республики Беларусь. Статистический сборник. Минск. Беларусь. (Размещено по адресу: http://www.belstat.gov.by/en/ofitsialnaya-statistika/publications/statistical-publications-data-books-bulletins/public_compilation/index_219/).

Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10 марта 2004 года № 252 «О Концепции национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь». (Размещено по адресу: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby11/republic34/text337.htm>).

Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 января 2016 года № 73 «Об утверждении государственной программы о социальной защите и содействии занятости населения на 2016–2020 годы». (размещено по адресу: <http://www.mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/files/Gosudarstvennaja-programma-na-2016-2020-1.pdf>).

Республиканское научное предприятие «Научно-практический центр Национальной академии наук Беларуси по продовольствию». Концепция Государственной политики в области здорового питания населения Республики Беларусь до 2020 года. (Размещено по адресу: <http://www.new.belproduct.com/assets/files/conception.pdf>).

¹³ Дата доступа здесь и далее – 16-22 февраля 2016 года.

Чарита Джаши - профессор факультета бизнеса и экономики Тбилисского государственного университета (ТГУ). Основатель Института гендерных исследований при ТГУ и руководитель Ассоциации «Группа по развитию Кавказа». В настоящее время вовлечена в разработку национальной политики и стратегических документов по сокращению бедности и достижению целей устойчивого развития в Грузии, для обеспечения учета гендерной проблематики. В качестве координатора и эксперта, Чарита сотрудничает с Программой развития ООН (ПРООН), Европейской экономической комиссией ООН (ЕЭК ООН), Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)/Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ), Фондом «Открытое общество – Грузия», Всемирным Банком, Европейский банком реконструкции и развития (ЕБРР) и Оксфам (OXFAM). Чарита Джаши специализируется на взаимосвязях гендерных вопросов и экономики на микро- и макроуровнях, социальном маркетинге, на вопросах сокращения бедности, социальной защиты и гендерного бюджетирования. Является автором 85 научных и политических публикаций, 3 учебных пособий и 4 монографий.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ГРУЗИИ

Грузия является сельскохозяйственной страной со средне-низким уровнем дохода. В стране был проведен ряд успешных политических и экономических реформ. Новые правила регулирования предпринимательской деятельности, вводимые в связи с намерениями Грузии включиться в процесс европейской интеграции, не устанавливают никаких законодательных ограничений на участие женщин в экономической деятельности. Однако женщины могут испытывать трудности в развитии своего экономического потенциала, в нахождении и сохранении работы и в ведении или создании своего бизнеса. Эти трудности наиболее ярко проявляются в сельской местности. Обследования различных групп сельских женщин выявили существование неблагоприятных условий для женщин на местных рынках труда. Женщины реже, чем мужчины, являются владельцами земли. Женщины, как правило, владеют небольшими участками земли по сравнению с мужчинами и чаще работают в качестве семейных работников в рамках своего домохозяйства. Женщины, как правило, участвуют в сельскохозяйственном производстве для семейного потребления, что негативно сказывается на их трудоспособности, в то время как мужчины склонны заниматься производством товарных сельскохозяйственных культур. Двойное бремя, недостаточная социальная инфраструктура и низкий уровень профессионального образования привели к тому, что социально-экономическое положение женщин в настоящее время значительно ухудшилось.¹

Грузия характеризуется благоприятными климатическими и природными условиями, способствующими развитию сельского хозяйства. Однако в течение последних десятилетий сельское хозяйство и производство продуктов питания значительно отстает от других секторов экономики. Грузия была важным поставщиком сельхозпродукции в СССР. Экспорт сельскохозяйственной продукции превышал импорт на 70 процентов.² Однако доля сельского хозяйства в общем объеме ВВП значительно снизилась с 12,8 процентов в 2006 году до 9,3 процента в 2013 году и снова незначительно увеличилась в 2014 году. Доля сельскохозяйственного производства составляет 45 процентов дохода сельских домохозяйств, а на долю натурального хозяйства приходится 73 процента рабочих мест в сельской местности.³

¹ Khitarišvili, T. 2015.; Jashi, C. 2004.

² EU & FAO. 2012.

³ WorldBank. 2015.

По данным новой переписи населения общая численность населения Грузии составляет 3 729 500 человек. В сельской местности проживает 1 589 100 человек, и 52 процента сельского населения составляют женщины.⁴ Значительный рост экономики Грузии в период с 2004-го по 2012 год не сопровождался существенным сокращением масштабов нищеты в сельских районах, отчасти потому, что рост был в первую очередь связан с развитием индустрии финансовых услуг, информационных технологий, добычи полезных ископаемых и строительства. Большинство занятых в этих отраслях составляют мужчины. Женщины в основном заняты в менее доходных секторах экономики, таких как сельское хозяйство и социальная сфера.

Начиная с 2003 года, несмотря на новый процесс передачи земли в частную собственность, состояние сельского хозяйства не улучшилось, а реальное производство сократилось. Грузия зависит от импорта сельхозпродукции, и потому индекс продовольственной самодостаточности в стране остается очень низким (около 90 процентов необходимой для потребления пшеницы импортируется).⁵ К сокращению сельскохозяйственного производства в стране привели такие факторы, как фрагментация земель, недостаточный уровень знаний об управлении и маркетинге, отсутствие современного оборудования, недостаточная связь с рынками, низкий уровень инвестиций и высокие процентные ставки банков. Новое правительство уделяет приоритетное внимание развитию аграрного сектора.⁶ 2013 год был благополучным для сельскохозяйственного производства: благоприятные природные условия, наряду с более активной поддержкой со стороны государства, привели к росту сельскохозяйственного производства на 12,9 процента в годовом исчислении. В период с 2007 по 2013 годы среднегодовой темп роста продукции сельского хозяйства составил 5,9 процента.⁷

В сельских районах Грузии насчитывается примерно 640 302 домашних хозяйств. Как правило, мужчины владеют этими домохозяйствами и возглавляют их. Согласно официальной статистике, мужчины возглавляют 69 процентов аграрных хозяйств, а женщины - лишь 31 процент. Домохозяйства, возглавляемые мужчинами, имеют более высокие доходы. Средняя зарплата женщин в сельскохозяйственном секторе на 27 процентов ниже, чем средняя зарплата мужчин.⁸ Женщины и мужчины, как правило, занимаются различными видами деятельности в сельском хозяйстве, причем большинство женщин заняты на низкооплачиваемой работе. Женщины отвечают за большую часть повседневной сельскохозяйственной деятельности, включая работы на земле (например, основная часть работы по сбору урожая осуществляется женщинами), доение коров, переработку пищи, ведение домашнего хозяйства и управление бюджетом / небольшие продажи.⁹ Кроме того, женщины в большей степени, чем мужчины, изолированы от текущих экономических реформ, поскольку не имеют доступа к информационным потокам, финансовым ресурсам, надлежащей собственности и равенству на рынке труда.

Сельскохозяйственный кризис в Грузии привел к снижению численности сельского населения. Из-за трудностей в поисках работы население мигрирует из сельских районов. Стоит отметить, что значительную долю сельского занятого населения составляют самозанятые фермеры. Именно поэтому уровень безработицы в сельских районах ниже, чем в городских (разница достигает почти 20 процентов). Уровень безработицы среди женщин составляет 10,4 процента, а среди мужчин - 14 процентов.¹⁰ Хозяйств, возглавляемых женщинами, насчитывается в четыре раза меньше, чем хозяйств, возглавляемых мужчинами, и, соответственно, доходы первых ниже. В реальности же женщины более эффективно ведут аграрные хозяйства, что подтверждается официальными данными, которые показывают, что в среднем доход на одного работника в хозяйствах, возглавляемых женщинами, на 1,5 лари выше, чем в хозяйствах, возглавляемых мужчинами.¹¹ Сектор малого предпринимательства в сельском хозяйстве в Грузии сталкивается со многими проблемами, такими как неадекватная экономическая база; низкая производительность труда; отсутствие доступа к производственным ресурсам, знаниям и навыкам, необходимым фермерам

4 Национальная служба статистики Грузии. 2015а.

5 Национальная служба статистики Грузии. 2015б.

6 European Initiative - Liberal Academy & G-PAC Think Tank Program (USAID). 2012.

7 Bluashvili, A. & Sukhanskaya, N. 2015.

8 FAO. 2015.

9 CARE & GeoWel. 2013.

10 Национальная служба статистики Грузии. 2015а.

11 EU & FAO 2015.

для создания прибыльных сельскохозяйственных предприятий. Кроме того, сельские женщины в Грузии не принимают активного участия в процессах принятия решений. В каждом регионе Грузии наблюдается недостаточное участие женщин в жизни местных сообществ, несмотря на то, что женщины играют решающую роль в домашних хозяйствах и в натуральном хозяйстве. Женщины по-прежнему недостаточно представлены в местных законодательных органах и имеют лишь 10 процентов мандатов в местных советах регионов Грузии.¹² Участие женщин в производственно-бытовых цепочках вне домохозяйства также ограничено.

Большинство населения в сельских районах зависит от системы социальной защиты. Система социальной защиты недостаточно развита для того, чтобы вывести различные социальные группы за пределы уровня бедности путем создания гарантированных и стабильных условий жизни для них. В основном правительство проводит пассивную социальную политику, которая сводится к поддержанию уровня жизни безработных и бедных. Государственная пенсия, выделяемая правительством, выплачивается гражданам при достижении пенсионного возраста (65 лет для мужчин и 60 лет для женщин), имеющим инвалидность или потерявшим кормильца. С гендерной точки зрения, было бы целесообразно разработать пенсионные схемы, которые включали бы в себя время, затраченное женщинами на воспитание детей в общем количестве отработанных лет, а также обеспечить участие в частных пенсионных фондах путем реформирования системы социального страхования. К сожалению, этот аспект не обсуждается на правительственном уровне.

Размер получаемой пенсии значительно ниже прожиточного минимума. Все виды пенсий считаются пособиями (пособиями из государственного бюджета), и разница между социальной пенсией (например, по инвалидности или при потере кормильца) и пенсией по старости минимальна. Кроме того, не учитываются стаж работников на протяжении всей их рабочей жизни, длительность, качество и тип их деятельности. Новые поправки в Трудовом кодексе Грузии в 2013 году несколько улучшили положение работающих женщин в отношении декретного отпуска во время беременности, родов или усыновления ребенка. Кроме того, программа всеобщего здравоохранения стала охватывать большее количество бенефициаров и более широкую часть населения. В настоящее время около 3 100 000 человек вовлечены в программу всеобщего здравоохранения, а 530 000 человек являются обладателями частных или корпоративных полисов медицинского страхования. Государственные программы медицинского страхования по охране здоровья матери и ребенка имеют большое значение для сельских женщин. Сельское население в значительной степени зависит от натурального хозяйства и трансфертов из государственного бюджета. Многие эксперты придерживаются мнения, что расходы на данный вид социальной защиты являются тяжелым бременем для государственного бюджета.¹³ Несмотря на неоднозначное отношение к программе всеобщего здравоохранения среди населения, она представляет собой довольно эффективный вид помощи, как в городских, так и сельских районах.

С 2012 года правительство приступило к осуществлению широкомасштабных реформ, направленных на стимулирование роста сельскохозяйственного производства и повышение уровня жизни сельского населения. Был создан Фонд развития сельского хозяйства и сельских районов, чтобы обеспечить необходимую поддержку для развития инфраструктуры и модернизации аграрного сектора. 600 000 семей напрямую получили поддержку в сфере сельского хозяйства. Большинство населения Грузии убеждено, что Соглашение об ассоциации и глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли с ЕС положительно скажется на сельскохозяйственном и продовольственном секторах. В своей стратегии развития сельского хозяйства на 2015-2020 годы правительство стремится создать условия, которые повысят конкурентоспособность пищевого сектора, будут способствовать стабильному росту качественной сельскохозяйственной продукции и обеспечению продовольственной безопасности.¹⁴ Государственная программа «Произведено в Грузии» способствует развитию малых предпринимательских инициатив в сельской местности. А программа «Принимаем у себя в Грузии» оказывает содействие развитию туризма в Грузии. Эти программы предоставляют уникальные возможности для представителей малого бизнеса, помогая им делать свой бизнес более успешным и жизнеспособным. Резонно

¹² Национальная служба статистики Грузии. 2015а.

¹³ Transparency International Georgia. 2015.

¹⁴ Министерство сельского хозяйства. 2015.

предположить, что женщины будут принимать активное участие в этих программах, особенно если местные власти будут всячески поддерживать сельских женщин за счет предоставления им долгосрочных кредитов и доступа к новым технологиям.

Недавно принятый закон «О развитии высокогорных регионов» предусматривает проведение мер по обеспечению благополучия жителей высокогорных регионов, по увеличению количества рабочих мест, по улучшению экономического и социального положения людей. Эти меры включают: 20-процентное увеличение пенсий и социальных пособий, а также повышение зарплаты ветеринарам, специалистам сельского хозяйства, учителям и врачам, работающим в высокогорных районах. Потенциально это может привлечь большее число женщин и мужчин для работы в этих регионах.¹⁵ Одной из наиболее важных задач для повышения роли женщин в сельскохозяйственной производственно-сбытовой цепочке является содействие сдвигу от поставок производственных ресурсов к розничной продукции. При этом необходимо стимулирование внутреннего производства с помощью активных маркетинговых кампаний и развития систем рыночной информации.¹⁶ Государство планирует осуществлять программы по наращиванию потенциала женщин для реализации этой цели.

В отношении продовольственной безопасности правительство планирует привести в соответствие с законодательством ЕС нормативы по безопасности пищевых продуктов и фитосанитарии. Оно намерено реализовывать программы по повышению потенциала существующих лабораторий, а также по созданию новых лабораторий. Женщины имеют хороший опыт в отношении трудоустройства в лабораториях, но многим нужно будет обновить свои знания, особенно в области современных технологий.

При поддержке правительства и донорских агентств в сельской местности было создано несколько сотен женских кооперативов. Достигнут определенный прогресс в плане расширения экономических возможностей женщин в сельских районах, но это явление не оказало существенного влияния на структурные изменения в обществе. Важно поддерживать вовлечение сельских женщин в процесс экспорта для расширения их доступа к финансовым ресурсам и рынкам. Поэтому расширение экономических возможностей женщин имеет основополагающее значение для увеличения социального капитала и экономического развития страны. Ниже приведены рекомендации для основных заинтересованных сторон:

- *Обеспечение того, чтобы политика и программы, призванные оживить сельское хозяйство, включая сельскохозяйственное производство, переработку и сбыт, учитывали роль женщин и женских групп;*
- *Повышение роли женщин в сельскохозяйственной производственно-сбытовой цепочке, предоставление им возможности контроля над этой цепочкой;*
- *Развитие агротуризма в сельских районах и их продвижение в качестве новых, альтернативных рабочих мест для женщин, что в свою очередь окажет влияние на социально-экономическое и культурное развитие;*
- *Развитие социальной инфраструктуры, в том числе совершенствование системы дошкольных учреждений на современном уровне, обеспечение финансовых стимулов для персонала и дополнительных мероприятий, чтобы существенно улучшить возможности трудоустройства женщин;*
- *Повышение потенциала женщин в области маркетинга, коммерциализация знаний и расширение доступа к новым технологиям;*
- *Поддержка защитников гендерного равенства, оказывающих влияние на процесс разработки политики и стратегий в целях расширения экономических возможностей женщин в сельских районах;*
- *Поощрение социального диалога между местными органами власти, бизнесом и гражданским обществом по повышению прозрачности и подотчетности в области бюджетирования.*

¹⁵ Министерство регионального развития и инфраструктуры Грузии. 2015.

¹⁶ CARE & GeoWel. 2013.

Список литературы

Bluashvili, A. & Sukhanskaya, N. 2015. *Country Report: Georgia, March 2015*. The Fund Georgian Center for Agribusiness Development. (Размещено по адресу: http://www.agricistrade.eu/wp-content/uploads/2015/05/Agricistrade_Georgia.pdf).

CARE & GeoWel. 2013. *Gender analyses under "local actors join for inclusive economic development and governance in the South Caucasus" (joint project), goal oriented research*. (Размещено по адресу: www.geowel.org/files/care_gender_final_2013.docx).

EU & FAO. 2012. *Assessment of the Agriculture and Rural Development Sector in Eastern Partnership Countries: Georgia*. (Размещено по адресу: http://www.eesc.europa.eu/resources/docs/georgia_assesment_final_en.pdf).

The European Initiative - Liberal Academy Tbilisi (EI-LAT) & G-PAC Think Tank Program (USAID). 2012. *The Economic Transformation of Georgia in its 20 Years of Independence*. Summary of the discussion paper. (Размещено по адресу: <http://www.ei-lat.ge/images/doc/the%20economic%20transformation%20of%20georgia%20-%2020%20years%20of%20independence%20eng.pdf>).

FAO. 2015. *Report of In-Depth Country Assessment: Georgia. Global Strategy to Improve Agricultural and Rural Statistics*. (Размещено по адресу: http://www.fao.org/fileadmin/templates/rap/files/Project/Global_Strategy_Country_Pages/Georgia/IdCA_Report_Georgia.pdf).

Jashi, C. 2004. *Development of women's entrepreneurship: The case of Georgia. In Access to Financing and ICT for Women Entrepreneurs in the UNECE Region: Challenges and Good Practices*. Geneva-NewYork. (Размещено по адресу: http://www.tanzaniagateway.org/docs/access_to_financing_ict.pdf).

Khitarishvili, T. 2015. *Gender and Employment in South Caucasus and Western CIS*. Background Paper, UNDP. (Размещено по адресу: <http://www.eurasia.undp.org/content/dam/rbec/docs/UNDP%20Gender%20and%20Employment%20in%20South%20Caucasus%20and%20Western%20CIS%202015.pdf>).

Министерство сельского хозяйства. 2015. Стратегия развития сельского хозяйства Грузии на 2015-2020 годы. (Размещено по адресу: www.moa.gov.ge/Download/Files/9).

Национальная служба статистики Грузии. 2015а. Женщины и мужчины Грузии. Статистический сборник. Тбилиси. (Размещено по адресу: http://www.geostat.ge/cms/site_images/files/english/health/Women%20and%20Men_2015.pdf)

Национальная служба статистики Грузии. 2015b. *Factcheck, март 2015*.

Министерство регионального развития и инфраструктуры Грузии. 2015. Закон "О развитии высокогорных регионов". (Размещено по адресу: www.agora.mfa.gr/adora/images/docs/rad96C44mountain_law.pdf).

The World Bank Group. 2015. *Georgia Partnership Program Snapshot*. (Размещено по адресу: <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/Georgia-Snapshot.pdf>).

Transparency International Georgia. 2015. *Public opinion on the universal health care program (Общественное мнение о программе всеобщего здравоохранения)*. (Размещено по адресу: <http://www.transparency.ge/en/node/5616>).

Мерuert Махмутова - кандидат экономических наук, директор и соучредитель аналитического центра Public Policy Research Center (PPRC) в г. Алматы, Казахстан. С 2002 года PPRC реализовал ряд проектов в области экономического анализа для таких организаций, как Азиатский банк развития, Экономическая и социальная комиссия ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), Программа развития ООН (ПРООН), Всемирный банк, Организация европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС), а также для делегации Европейской Комиссии в Республике Казахстан и правительства Республики Казахстан. В мировом рейтинге «Global Go-To-Think-Tank Index Report 2015» PPRC занимает 27 место среди ведущих аналитических центров в регионе. В 2008-2012 годах Мерuert являлась членом Совета экономических консультантов при Правительстве Республики Казахстан¹. С 2011 года является членом Экспертного совета при Совете Безопасности Республики Казахстан.

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ, СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА И ГЕНДЕРНОЕ РАВНОПРАВИЕ В КАЗАХСТАНЕ

Казахстан является девятой крупнейшей страной мира по территории. Общая посевная площадь сельскохозяйственных культур в 2015 году составила 21022,9 тысяч га, причем две трети этой площади расположены в Акмолинской, Костанайской и Северо-Казахстанской областях.

Население страны составляет 17,67 миллиона человек (на 1 января 2016 года), доля сельского населения – 43%. В 2014 году из 9 миллионов женщин на селе проживало 3,771 миллиона. Структура женского населения на селе на 1 января 2015 года: 29,7% моложе трудоспособного возраста – до 15 лет, 56,7% - трудоспособного возраста от 16 до 57 лет, 13,5% - старше трудоспособного возраста.²

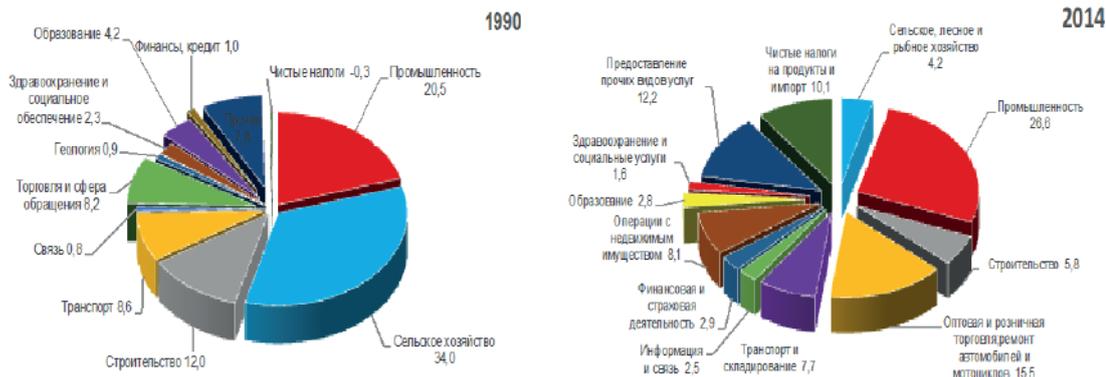
За годы независимости значительные изменения претерпела структура ВВП (рис. 1). Либерализация цен, разгосударствление и приватизация 90-х годов нанесли удар по сельскому хозяйству, привели к деградации сел. Ликвидация колхозов и совхозов не сопровождалась созданием на их месте новых хозяйствующих субъектов. Приватизация государственной собственности на селе и «фермеризация» без учета конкретных условий стали основными причинами сокращения объемов производства продуктов и посевов сельскохозяйственных культур, поголовья скота и птицы. Приватизация земель сельскохозяйственного назначения после принятия нового Земельного кодекса в 2004 году закрепила сложившуюся в 1990-х годах концентрацию земель в руках узкого круга лиц. Это сказалось на кардинальном изменении структуры экономики. Доля сельского хозяйства, в 1990 году обеспечивавшая 34% ВВП,³ упала в 2014 году до 4,2% ВВП.

¹ Размещено по адресу: http://www.akorda.kz/ru/executive_office/presidential_councils/sovets-bezopasnosti

² Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан (МНЭ РК). 2015а.С.14.

³ Рассчитано автором на основании данных Комитета по статистике МНЭ РК. (Размещено по адресу: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNationalAccountIntegrated?_afzLoop=31231887629477175#%40%3F_afzLoop%3D31231887629477175%26_adf.ctrl-state%3D4fp67vol7_127).

Рисунок 1. Структура ВВП в 1990 и 2014 годах (в процентах)

Источник: рассчитано автором на основании данных Комитета по статистике МНЭ РК.

Высокие темпы экономического роста Казахстана в 2000-е годы были обеспечены высокими ценами на нефть и другие минеральные ресурсы на мировых рынках. Экспорт углеводородов составлял почти 70% экспорта страны, более половины консолидированных доходов бюджета, и формировал почти четверть ВВП⁴. Зависимость от нефтедобычи делает экономику уязвимой к колебаниям цен на нефть на международном рынке, а экономический рост – волатильным.

В 2005 году Казахстан был причислен Всемирным банком к странам со средним уровнем доходов. ВВП на душу населения взлетело с 1200 долларов США в 2000 году до 13612 долларов США в 2013 году, но в результате девальвации снизилось до 10435 долларов США в 2015 году. Неравенство в распределении доходов, измеряемое коэффициентом Джини, снизилось с 0,36 в 2001 году до 0,28 в 2014 году.

Рисунок 2. Удельный вес регионов в ВВП и доля сельского хозяйства в ВВП регионов в 2014 г.

Источник: данные Комитета по статистике МНЭ РК

Казахстану, с его огромной территорией, присуща неравномерность развития регионов. Это связано со структурой местной экономики, результатом которой является вклад той или иной области в ВВП (валовой региональный продукт, рис. 2). Самый большой вклад в формирование ВВП регионов дает г. Алматы – более 20%. Атырауская область и Астана поровну дают еще чуть более 20%. Области, экономики которых специализируются на сельском хозяйстве, дают менее чем 5% ВВП и, соответственно, имеют более низкие бюджетные доходы.

4 UHYSAPConsulting. 2014.

Области с самым высоким уровнем бедности: Южно-Казахстанская (6,1%), Северо-Казахстанская (4,2%) и Кызылординская (3,2%), причем последняя является нефтедобывающей областью. Наибольшее количество населения с низким уровнем доходов живет в сельской местности и малых городах. Государственная политика не фокусировалась на бедности с 2005 года, когда Казахстан был признан страной со средним уровнем доходов, - с тех пор не принималось программ по борьбе с бедностью. В 2015 году около 3% населения имели доходы ниже прожиточного минимума, снизившись с 46,7% в 2001 году. Главной причиной бедности является большой размер домохозяйств – семьи с детьми, низкий уровень образования главы домохозяйства и ограниченные возможности найти работу для членов домохозяйства.

Диспропорции в уровне экономического развития регионов вызывают рост объемов внутренней миграции, переселения экономически активного населения из неблагоприятных регионов в регионы с лучшей экономической ситуацией. В каждом регионе имеют место диспропорции доходов и возможностей развития в городской и сельской местности. После окончания средней школы в селе/ауле практически нет шансов найти работу. Отсутствие работы и низкая обеспеченность объектами социальной инфраструктуры в селах и малых городах способствуют оттоку сельского населения в города, преимущественно – молодежи.⁵

Статистическое увеличение сельского населения по итогам переписи 2009 года на 3% за двадцать лет после переписи 1989 года не отражает реальной убыли населения из-за интенсивной миграции из сел в города. С одной стороны, это объясняется тем, что городские поселки были преобразованы в сельские местности. С другой стороны, сложность регистрации в городах способствует сохранению статистической численности сельского населения.⁶ Анализ статистических данных показывает, что сельское население будет стареть в силу того, что молодежь после 15 лет покидает села.

Республика Казахстан ратифицировала Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, а также ряд конвенций Международной организации труда, имеющих отношение к вопросам равного обращения и равных возможностей для трудящихся мужчин и женщин, трудящихся с семейными обязанностями, и конвенцию об охране материнства. В 2005 году была утверждена «Стратегия гендерного равенства в Республике Казахстан на 2006-2016 годы», направленная на создание условий для реализации равных прав и равных возможностей мужчин и женщин, а также их равное участие во всех сферах жизнедеятельности общества.

Индекс гендерного неравенства, рассчитываемый по методике Программы развития ООН, снизился с 0,459 в 2008 году до 0,373 в 2014 году,⁷ благодаря снижению материнской смертности и росту рождаемости.

Экономическая стабилизация и ежегодный рост в 2000-х годах обеспечили рост спроса на рынке труда и улучшили занятость населения. Экономически активное население в 2014 году составляло 9 миллионов, из них 4,4 миллиона были женщины.⁸ Уровень экономической активности сохраняется на уровне около 71%, для женщин этот показатель ниже – 65,4%.⁹ Однако картина не столь оптимистична, если принимать во внимание самозанятых¹⁰, которых по статистике в 2014 году было 2,4 миллиона (27% в численности занятых), из них 1,3 миллиона составляли мужчины и 1,1 миллиона женщины. Статистически более низкий уровень сельской безработицы достигается тем, что большинство сельчан (1,6 миллиона) рассматриваются как самозанятые. 55% самозанятых женщин живет в Алматинской, Жамбылской, Восточно-Казахстанской и Южно-Казахстанской областях с большей долей сельского населения.

5 Махмутова. 2013.

6 Там же.

7 Данные Комитета по статистике МНЭ РК.

8 Комитет по статистике МНЭ РК. 2015b.

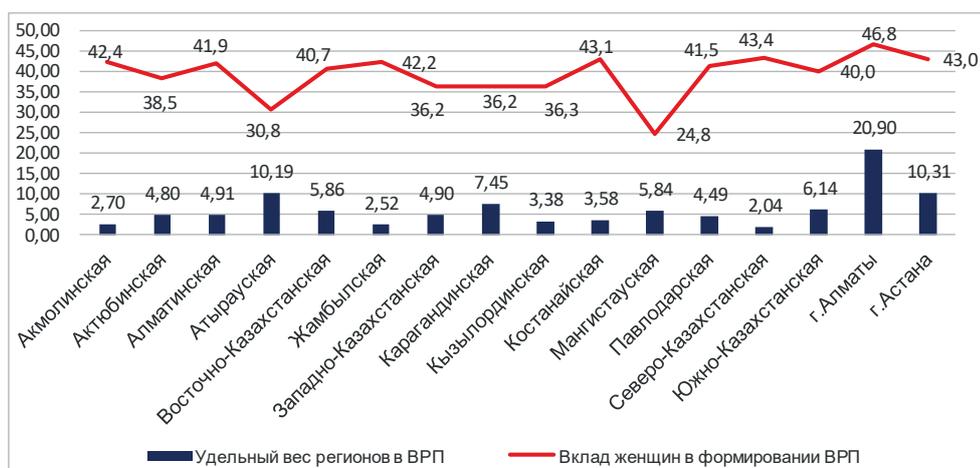
9 Комитет по статистике МНЭ РК. 2015a.

10 Самостоятельная занятость (самозанятость) – это занятость, при которой размер вознаграждения напрямую зависит от дохода, получаемого от производства (реализации) товаров и услуг (где собственное потребление рассматривается как часть дохода).

Безработица не регистрировалась до 1994 года. Уровень безработицы взлетел от нуля в 1991-1993 годах до 13,5% в 1999 году. В 2015 году уровень безработицы снизился до 5,1%. Женщины менее востребованы на рынке труда, чем мужчины. По данным 2015 года, среди безработных 55% составляли женщины. При уровне безработицы 5,0% в 2014 году женская безработица была выше – 5,8%; среди 30-34-летних уровень безработицы достигал 8,4%, 25-29-летних – 6,6%; 55-59-летних – 6,5%.

Зарботная плата женщин почти на треть меньше, чем у мужчин (67%), так как женщины работают в таких традиционно «женских» секторах, как здравоохранение, образование и сектор услуг – 70,1%. В промышленности 17,9% занятых женщины, в сельском хозяйстве – 12,0%. В 2014 году в нефтедобывающих Атырауской и Мангистауской областях заработная плата женщин составляла соответственно только 48,6% и 43,8% заработной платы мужчин, так как на тяжелой работе в добывающем секторе заняты преимущественно мужчины. Соответственно, вклад женщин в ВРП регионов также ниже всего в Атырауской и Мангистауской областях (рис. 3).

Рисунок 3. Удельный вес регионов в ВРП и вклад женщин в формирование ВРП регионов в 2014 году

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК.

Для поддержки села принималось немало государственных программ, включая такие, как Стратегия территориального развития Республики Казахстан до 2015 года и Государственная программа развития сельских территорий Республики Казахстан на 2004-2010 годы. Однако, по мнению Счетного комитета, их реализация отмечена низкой эффективностью.¹¹

Учитывая нехватку специалистов, принимались программы по возвращению молодежи в села после получения диплома о высшем образовании. Министерством сельского хозяйства РК был реализован проект «С дипломом – в село». В 2012-2014 годах в республиканском бюджете для него было предусмотрено 21,6 миллиарда тенге, чтобы привлечь более 16 тысяч молодых специалистов.¹² На поддержку и создание условий для сельской молодежи был направлен План мероприятий общенациональной инициативы «Ауыл жастары» на 2009 – 2011 годы.¹³ По программе «Сельская ипотека», поверенным агентом которой был определен Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства, «начиная с 2010 года 4 747 молодых людей получили займы для покупки жилья под 0,01%, а общая сумма выданных кредитов превысила 6 миллиардов тенге».¹⁴

В стране зарегистрировано 12993 производителей сельскохозяйственной продукции,¹⁵ 12,2% которых возглавляются женщинами. Действующих производителей сельскохозяйственной продукции меньше – 7991, из них возглавляются женщинами – 11,9%. Действующих крестьянских хозяйств – 185533, в 18,6% из них руководителями являются женщины.

11 Выписка из Постановления No 19-П от 29 апреля 2011 года «Об итогах контроля эффективности реализации Государственной программы развития сельских территорий Республики Казахстан на 2004-2010 годы»//Бюллетень Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета. –No28 – 2011 г. С. 21.

12 Махмутова. 2013.

13 Утвержден распоряжением Премьер-министра РК No76-р от 25 мая 2009 года.

14 Свыше 4700 молодых специалистов в РК получили кредиты под 0,01%. См. Токпай, М.,2012.

15 По данным Комитета по статистике МНЭ РК.

Численность занятых в сельскохозяйственном производстве – 1,6 миллиона человек, из них 736,3 тысяч – женщины, 35% которых приходится на Алматинскую и Южно-Казахстанскую области.¹⁶

Адресная социальная помощь (АСП) выплачивается лицам и семьям со среднемесячным доходом на каждого члена семьи ниже черты бедности. При предоставлении АСП на селе учитывается наличие собственных участков земли, скота, птицы, недвижимости как источника потенциальных доходов, что ограничивает доступ сельского населения к социальной защите.¹⁷ В 2014 году средний размер АСП составил 1970,7 тенге (минимум 1109 тенге в Павлодарской области, максимум 3008 тенге в Алматы), получателями являлись 56 108 человек.

В 2014 году 1,9 миллиона человек были пенсионерами, средний размер пенсий составлял 36068 тенге (или 201 доллар США), минимальный размер пенсии – 20 782 тенге, плюс государственная базовая пенсионная выплата, которую получают все пенсионеры – 9 983 тенге.¹⁸ В целом, женщин-пенсионеров больше в 2,5 раза, чем мужчин-пенсионеров, но при этом их значительно меньше среди получателей среднего размера пенсий: 1,366 женщин-пенсионеров со средним размером пенсий 33 648 тенге, 552 тысяч мужчин-пенсионеров со средней пенсией 42 057 тенге.¹⁹

Повышение пенсионного возраста женщин с 1 января 2018 года не было аргументировано соответствующими расчетами. В селах фактически нет работы для всех сельчан, не только для женщин, и пенсии пенсионеров порой являются единственным денежным источником доходов домохозяйства. Женщины работают в низкооплачиваемых секторах экономики – в образовании, здравоохранении, и дополнительные пять лет работы не окажут влияния на увеличение пенсионных накоплений.²⁰ Женщины предпенсионного возраста вынуждены бороться и держаться за свои рабочие места до 63 лет, препятствуя вхождению молодежи на рынок труда. К тому же, женщины после 45 лет уже не являются предпочтительными кандидатами на рабочие места. Как отмечено ранее, женская безработица растет после 45 лет. Правительство, признавая, что своими действиями вызывает рост безработицы, утвердило Комплексный план содействия занятости лиц старше 50 лет (инициатива 50+).²¹ Но отсутствие конкретных цифр, которые позволили бы осуществлять мониторинг реализации этого плана, наводит на мысль, что это не более чем благие намерения.

В 2015 году экономика Казахстана столкнулась с рядом проблем: падение цены на нефть – основной экспортный товар на международном рынке, снижение торгового оборота из-за членства в Евразийском экономическом союзе.

Снижение зависимости от нефти открывает хорошую возможность для развития сельского хозяйства. Удержать экономику от дальнейшего спада поможет только диверсификация экономики, поддержка малого и среднего бизнеса. Развитие предпринимательства ограничивается отсутствием стартового и оборотного капитала. Поддержка женского предпринимательства в сфере малого и среднего бизнеса в сельской местности будет способствовать устойчивости экономики регионов.

В настоящее время не обеспечена продовольственная безопасность – около 60% продовольствия обеспечивается за счет импорта. При этом, одной из существенных проблем на селе остается проблема сбыта выращенной продукции. Правительству и местным органам власти необходимо создать благоприятные условия для развития бизнеса, связанного с закупкой и переработкой сельскохозяйственной продукции.

В сельской местности наблюдается высокая рождаемость; средний возраст сельских женщин – 31,7 лет, мужчин – 29,5 лет.²² Однако со временем появится проблема

16 Комитет по статистике МНЭ РК. 2015с.

17 Черта бедности устанавливается ежеквартально в тенге в областях городов Астана и Алматы.

18 Средневзвешенный обменный курс в 2014 году составил 179,19 тенге за 1 доллар США. (Размещено по адресу: www.nationalbank.kz).

19 Комитет по статистике МНЭ РК. 2015с.

20 С 1998 года в Казахстане введена накопительная пенсионная система.

21 Постановление Правительства Республики Казахстан от 14 мая 2013 года No 478.

22 Комитет по статистике МНЭ РК. 2015а.

старения сельского населения, так как после 15 лет, закончив 9 классов, молодежь покидает села. Несмотря на привлекательность идеи возвращения молодых специалистов после получения дипломов в село, ее реализация недостаточно продумана, так как село в настоящий момент не сможет надолго удержать кадры без развития инфраструктуры в селах. Необходимо развивать инфраструктуру, обеспечивающую доступ к воде, бесперебойной электроэнергии, газу, дорогам, Интернету, спортивным сооружениям, проведению досуга. Без этого села не могут удержать молодежь. Для пожилых жителей села - как женщин, так и мужчин - важен доступ к социальным услугам, включая медицинские. Даже в случае создания современной инфраструктуры на селе за счет бюджетных средств необходимо продумать дальнейшую поддержку ее в рабочем состоянии. Таким образом, коренное улучшение положения сельских женщин и мужчин невозможно без создания рабочих мест, развития производства сельскохозяйственной продукции и перерабатывающих производств в селах, а также развития соответствующей инфраструктуры.

Список литературы

Постановление Правительства Республики Казахстан от 14 мая 2013 года № 478. (Размещено по адресу: <http://egov.kz/cms/en/law/list/P1300000478>).

Комитет по статистике МНЭ РК. 2015а. Женщины и мужчины Казахстана 2010 - 2014.

Комитет по статистике МНЭ РК. 2015b. Статистический сборник «Экономическая активность населения Казахстана в 2010-2014 годах».

Комитет по статистике МНЭ РК. 2015с. Гендерное равенство в экономике. (Размещено по адресу: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeGenderInd3?_afLoop=31245622945285490#%40%3F_afLoop%3D31245622945285490%26_adf.ctrl-state%3Dgh7smp6ss_67).

Махмутова, М. 2013. Внутренняя миграция молодежи в Казахстане на примере г. Алматы.

Токпай, М., Директор департамента кредитования АО «Фонд финподдержки сельского хозяйства». Интервью от 14 марта 2012 года. (Размещено по адресу: <http://www.kursiv.kz/novosti/v-kazakhstane/1195222196-svyshe-4-tys-700-molodyx-specialistov-v-rk-poluchili-kredity-pod-001.html>).

UHYSAPA Consulting. 2014. Девятый Национальный отчет «О реализации Инициативы прозрачности деятельности добывающих отраслей в Республике Казахстан за 2013 год». Алматы.

Гульнара Курманова – кандидат биологических наук, исследователь с более чем тридцатилетним опытом. Специализируется на исследованиях положения различных социальных групп с использованием методологии качественных исследований. С 1996 года – активная участница движения за гендерное равноправие, основатель неправительственной организации, работающей с наиболее уязвимыми слоями женщин. Как эксперт, выполнила более 20 полевых исследований в странах Центральной Азии, в России и Литве для Программы развития ООН (ПРООН), Объединённой программы ООН по ВИЧ/СПИД (UNAIDS) и Агентства США по международному развитию (USAID). Экс-член Координационного Совета UNAIDS и Правления ГФСТМ¹. Автор ряда книг, посвященных вопросам развития гражданского общества, а также пособия для педагогов «Здоровый образ жизни», переведенного на казахский, кыргызский и узбекский языки. С 2013 года активно занимается вопросами развития сельских местностей.²

ГЕНДЕР И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В КЫРГЫЗСТАНЕ

Кыргызстан – страна в сердце Центральной Азии, более 90% ее территории занимают горы. На одного человека приходится 0,25 га пахотных земель, из них 0,18 га требуют орошения.³ Несмотря на принимаемые правительством меры, площади пахотных земель, в том числе орошаемых, продолжают сокращаться. Пастбища занимают около 10 миллионов га, которые переданы во владение местным пастбищным комитетам.⁴

Численность постоянного населения Кыргызской Республики в 2016 году достигла 6 миллионов человек; их них две трети (66%) проживают на селе. Дети и подростки составляют 33% населения, а среди жителей старшего возраста преобладают женщины, в силу большей продолжительности их жизни по сравнению с мужчинами.⁵

ВВП на душу населения в Кыргызстане составил в 2015 году 2400 долларов США⁶. Средняя заработная плата составляет около 200 долларов США в месяц. Величина прожиточного минимума в 2015 году составила 5212,95 сома (около 77 долларов США)⁷. Уровень бедности в 2014 году составил 37% населения, из которого около 70% являлись жителями сельских районов.⁸

Индекс гендерного неравенства в Кыргызстане составляет 0,353. Это означает, что страна несет потери в развитии человеческого потенциала, эквивалентные 35%, из-за неравенства в возможностях достижений женщин и мужчин, расширения прав и возможностей и экономического положения. В то же время Кыргызстан имеет более значимые результаты в образовании и участии женщин в политической жизни, чем в целом по Европейскому и Центрально-Азиатскому регионам вместе взятым.

1 Глобальный фонд для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией.

2 Выражение признательности: автор выражает благодарность Алме Узбековой, специалисту по связям с общественностью Центрально-Азиатского хаба Горного Партнерства за помощь и поддержку в общении с экспертами и определении источников информации для написания этой статьи.

3 Министерство сельского хозяйства Кыргызской Республики. 2012., С. 7.

4 Кервен, Штайман, Эшли и др., С.41.

5 Национальный статистический комитет, 2015а. С. 6 – 7.

6 Экономика Киргизии, от 09 марта 2015 года.

7 Национальный статистический комитет, 2016.

8 Национальный статистический комитет, 2015с. С.1

В Кыргызской Республике существует развитое законодательство в сфере гендерного равноправия, основанное на конституционных положениях о равенстве обоих полов и недискриминации по признаку пола, включая верховенство во внутреннем законодательстве международного права, а также Закон Кыргызской Республики «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин» (2008)⁹. На законодательном уровне женщины обладают теми же правами собственности на землю и другие сельскохозяйственные ресурсы, что и мужчины.

Однако de facto распределение властных полномочий по гендерному признаку вполне асимметрично, и женщины менее представлены в местных выборных органах (рис. 1). В целом можно утверждать, что традиционная роль женщины на селе более выражена, чем в городе.

Женщины местных сельских сообществ также мало вовлечены в разработку и реализацию программ, которые их касаются, и не всегда могут открыто заявить о своих потребностях и тем более совместно и стратегически работать для их продвижения. Это важное направление, в котором надо работать для дальнейшего усиления женщин.

Рисунок 1. Доля женщин в органах местного самоуправления (2011, 2012)¹⁰, Кыргызская Республика (Диаграмма автора)

Женщины и мужчины в Кыргызстане имеют равное право на труд. Доля женщин среди экономически активного населения высокая, однако разрыв между женским и мужским участием является значительным (56,0% женщин против 79,5% мужчин)¹¹. Занятость мужчин в сельском хозяйстве республики по состоянию на 2014 год выше занятости женщин (55,5% мужчин против 45,5% женщин)¹², хотя доля занятых женщин обнаруживает тенденцию к росту.¹³ Внешняя трудовая миграция вносит значительный вклад в экономику страны и одновременно вызывает ряд неблагоприятных социальных последствий, однако надежных количественных данных, дезагрегированных по полу, для сельской местности нет.

В то же время женщины на селе часто лишены возможности участвовать в производительном оплачиваемом труде, поскольку их репродуктивные и домашние обязанности не позволяют им уделять достаточно времени на получение соответствующего образования и совершенствование профессиональных навыков. Затраты времени на ведение домашнего хозяйства составляют:

- Женщины – 17,4 % суточного времени (4,2 часа в день)
- Мужчины – 5,7 % суточного времени¹⁴.

Доступ к детским садам высвобождает время матерей и уменьшает время, которое они тратят на неоплачиваемый труд. Несмотря на успехи, достигнутые за последние годы в Кыргызстане в деле продвижения дошкольного образования, только 29% детей в стране имеют доступ к детским садам¹⁵, причем в сельской местности охват непропорционально мал и составляет (по данным, доступным на 2010 год) менее 5%¹⁶. Все вместе взятое делает сельских женщин исключительно зависимыми в экономическом плане от мужей, занятых в оплачиваемой трудовой деятельности.

Приватизация земель предоставила жителям села возможность самостоятельно генерировать доход, что исключительно важно для снижения уровня бедности.

⁹ Закон Кыргызской Республики «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин» от 4 августа 2008 года № 184.
¹⁰ ФАО.2016. С.54 – 55, с изменениями.

¹¹ Там же. С.10.

¹² Национальный статистический комитет. 2015а. С. 61

¹³ Национальный статистический комитет. 2014.С.12.

¹⁴ ФАО, op.cit. С.32

¹⁵ Заявление министра образования Э.Сариевой от 18 мая 2016 года, цит. по: Бенгард А., 2016 .

¹⁶ Цит. по: Турсунов Х. 2012.

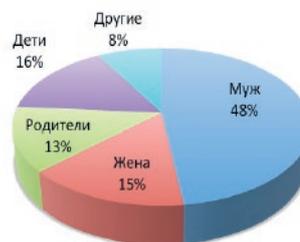
Однако доля женщин, владеющих землей, автомашинами и сельскохозяйственной техникой, значительно ниже доли мужчин. Мужчины и женщины имеют разный доступ к экономическим ресурсам, и соответственно, у женщин меньше возможностей вести бизнес и управлять семейным бюджетом. По данным исследований, проведенных на местном уровне, 64% мужей и только 5% жен в Кыргызстане владеют землей¹⁷ (рис. 2). Из других важных средств производства машинами владеют 36% мужей и только 1% жен, сельскохозяйственной техникой – 20% мужей и 1,6% жен¹⁸. В 2015 году женщины возглавляли менее одной пятой (19,4%) всех крестьянских и фермерских хозяйств¹⁹.

Рисунок 2. Собственность на средства производства в сельском хозяйстве, Кыргызская Республика²⁰

Примечательно, что в сельском хозяйстве, в отличие от других секторов экономики Кыргызстана, заработная плата женщин практически равна зарплате мужчин, а в отдельные годы даже превышает ее. Так, в 2014 году среднемесячная номинальная начисленная заработная плата женщин составила 6193 сомов (около 90 долларов США), а мужчин – 6074 сомов²¹, что может быть обусловлено в целом невысоким ее уровнем, но анализ того, почему так происходит, еще предстоит сделать.

Рисунок 3. Доля доходов членов семьи в формирование семейного бюджета в сельских семьях, Кыргызская Республика²⁴

Из-за неравной занятости в оплачиваемых видах деятельности и неучтённости труда женщин в семейный бюджет мужа вносят более видимый вклад, чем жены²² (рис. 3), и соответственно, имеют более весомое слово в процессе принятия решений о распределении доходов (рис. 4)²³.

Рисунок 4. Доступ членов семьи к семейному бюджету, Кыргызская Республика²⁵

Право на жилье – конституционное право Кыргызской Республики, в равной мере распространяющееся на мужчин и на женщин, традиционно на постсоветском пространстве воспринимаемое как основное социальное благо. На практике, в селах в 66% случаев семейным жильем владеют мужья, и только в 6% случаев – жены²⁶ (рис.5), что ставит женщину в заведомо уязвимое положение.

Рисунок 5. Собственность на жилье в селах. Кыргызская Республика²⁷

Ключевыми и социально важными ресурсами в Кыргызстане являются

17 Прим. редактора – данные отражают результаты локальных исследований и не могут быть репрезентативны в масштабах республики.
18 GEF/UNDP. 2011. С. 17.

19 74 531 крестьянское (фермерское) хозяйство возглавляли женщины и 309 787 – мужчины. Источник: Национальный статистический комитет, 2015d. С. 66.

20 GEF/UNDP, op.cit. С. 17.

21 ФАО, op.cit. С.59.

22 GEF/UNDP, op.cit. С. 18.

23 Там же. С. 19.

24 Там же. С. 18.

25 Там же. С. 19.

26 Там же. С. 15.

27 Там же.

отопление, освещение, вода и санитарная инфраструктура, а также информация. Доступ к этим ресурсам настолько важен, что стал предметом альтернативного отчета в 2015 году в Комитет ООН по Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин²⁸. В силу необходимости выполнять домашнюю работу – готовить еду, убираться, стирать, купать детей, а также в силу своих физиологических особенностей, женщины больше страдают от отсутствия доступа к воде, чем мужчины. Большая часть сельских домохозяйств Кыргызстана (81,8%) имеет доступ к улучшенным источникам (безопасной) питьевой воды.²⁹ Однако в целом доступ к этим ресурсам остается ограниченным, что приводит к еще большему увеличению затрат женщинами времени на неоплачиваемый домашний труд, а также способствует распространению заболеваний, в первую очередь кишечных. Ограничение доступа к информации, связанное, прежде всего, с малой доступностью на селе Интернета, и его влияние на положение женщин должно стать темой отдельного исследования.

Несмотря на то, что Кыргызстан – бедная страна и может обеспечить своим гражданам лишь минимальную социальную поддержку, система социальной защиты в ней в основном сохранила свою структуру с советских времен и функционирует. Независимые исследования показывают, что 45,3% респондентов – жителей села – имеют доступ к социальной защите, в первую очередь к пенсиям и пособиям на ребенка³⁰.

Явно выраженную направленность на смягчение гендерных различий имеет выплата пособия по беременности и родам. Средний размер пособия по беременности и родам для работающих женщин составляет 7660 сомов (около 100 долларов США), для женщин, занимающихся предпринимательской деятельностью, членов крестьянских (фермерских) хозяйств и женщин, имеющих официальный статус безработной, – 3500 сомов (около 50 долларов США)³¹.

Женщины в Кыргызстане выходят на пенсию в 55 лет, на 5 лет раньше, чем мужчины. Доля пенсионеров в общей численности населения Кыргызстана на протяжении последних пяти лет составляет около 11%. Среди пенсионеров женщины составляют 65%, мужчины – 35%. Однако средний размер начисленной пенсии у мужчин выше, чем у женщин (4,553 против 4,222 сомов соответственно)³². Картина пенсионного обеспечения на селе в гендерном разрезе остается неясной, но вряд ли она лучше, чем в целом по стране.

Питание и продовольственная безопасность. Кыргызстан выполнил и даже перевыполнил задачи в рамках ЦРТ по сокращению масштабов нищеты, и, хотя уровень недоедания сокращается более медленными темпами³³, в целом улучшения налицо. В то же время ряд показателей плохого питания и распространенность связанных с ним заболеваний и состояний обнаруживает явные гендерные различия. Например, женщины чаще имеют избыточный вес (34,6% против 30,2% у мужчин) и страдают ожирением (11,1% против 8,0% у мужчин)³⁴. Сельские женщины также более склонны к избыточному весу, чем городские (38 и 32% соответственно)³⁵.

Имеющиеся полевые наблюдения свидетельствуют о сложившихся на селе практиках, когда продукция, произведенная в домохозяйстве (в частности, молоко), отправляется на рынок и не попадает на семейный стол.³⁶

Экономика на уровне домохозяйств и культурные паттерны питания в стране описаны поверхностно, и это, наряду с отсутствием статистики, разделяющей соответствующие показатели по полу и типу поселения («город-село»), не помогает представить более полную картину питания на селе. В преодолении этого пробела решающую роль может внести ФАО.

28 Альтернативный отчет к четвертому периодическому докладу Кыргызской Республики комитету CEDAW, Бишкек, 2015. С. 39 – 41.

29 ФАО, *op.cit.* С.22.

30 GEF/UNDP, *op.cit.* С. 33.

31 Программа развития социальной защиты населения Кыргызской Республики на 2015-2017 годы. С.15.

32 Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. 2015d. С. 83.

33 ФАО, *op.cit.* С.22.

34 Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. 2015d. С. 80. См. также: Медико-демографическое исследование Кыргызской Республики 2012 года. С. 206 – 207. (размещено по адресу: <http://dhsprogram.com/pubs/pdf/FR283/FR283.pdf>).

35 Медико-демографическое исследование Кыргызской Республики 2012 года. С. 206 - 207

36 World Food Program, 2012. С.6.

В заключение имеет смысл подчеркнуть:

- Кыргызская Республика нуждается в лучших данных, отражающих сравнительные преимущества и пробелы в продвижении к качественным условиям жизни и развития сельских женщин и мужчин. Государственные и неправительственные организации могли бы более систематически взаимодействовать в разработке национальной системы гендерных индикаторов для села, гармонизированной с такими существующими национальными и международными системами, как ЦУР, для их внедрения на уровне Национального статистического комитета.
- Сельские женщины и мужчины Кыргызстана должны рассматриваться не как объект исследований и вмешательств, а как участницы и участники всех процессов и как стороны, принимающие решения, которые их касаются. Сообщества, местные власти, гражданский сектор и государственные органы могли бы значительно расширить участие сельских женщин и мужчин в определении их собственного будущего на всех уровнях – от семьи и местного самоуправления до высших уровней управления страной.
- Исследования, связанные с питанием и продовольственной безопасностью на селе, пока не дают ясной картины сложившейся ситуации и не помогают понять, какие меры и кто должен предпринять для ее улучшения. В этой связи, ФАО могла бы принять на себя роль лидера в поддержке таких исследований и поощрять местных исследователей вносить свой вклад в улучшение понимания ситуации с питанием на селе.
- Тенденции последних лет, такие как внешняя миграция, изменение внешних и внутренних рынков, новая структура информационного поля, а также их воздействие на сельских женщин и мужчин Кыргызстана, очевидны, но пока плохо понятны. Исследовательское сообщество, при поддержке международных организаций, в состоянии тщательно изучить эти актуальные вопросы с тем, чтобы оценить их воздействие на гендерные различия на селе. Основные факты, оценки и прогнозы, отражающие гендерные различия на селе, в Кыргызстане остаются достоянием небольшого круга экспертов государственных и неправительственных организаций. Было бы полезно для всего общества, если бы средства массовой информации, в первую очередь доступные на селе, расширили освещение гендерных вопросов на примерах из жизни и на языке, понятном широкому кругу сельских жителей.

Список литературы

Альтернативный отчет к четвертому периодическому докладу Кыргызской Республики комитету CEDAW. 2015. (размещено по адресу: <http://www.wsc.kg/151>).

Бенгард А. *В Кыргызстане не хватает 1,5 тысячи детских садов.* 18 мая 2016 года., Бишкек – ИА «24.kg». (размещено по адресу: http://24.kg/obschestvo/32149_v_kyrgyzystane_ne_hvataet_15_tyisyachi_detskih_sadov).

Закон Кыргызской Республики «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин» от 4 августа 2008 года № 184, Бишкек. (размещено по адресу: <https://www.hsph.harvard.edu/.../womenrights/kyrgyzstan.equalrig>).

Кервен К., Штайман Б., Эшли Л. и др. 2011. *Пасторализм и фермерство в горах Центральной Азии: исследовательский обзор.* УЦА, Центр исследований горных сообществ. Бишкек. (размещено по адресу: http://www.ucentralasia.org/Content/downloads/pastoralism_and_farming_in_central_asia_mountains-rus.pdf).

Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. 2012. *Медико-Демографическое Исследование: предварительный отчет.* Бишкек, Кыргызская Республика.

Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. 2014. *О положении сельских женщин в Кыргызской Республике.* (размещено по адресу: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/66bd4835-30f0-4dcc-b321-694e9b12e336.pdf>).

Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. 2015а. *Социальные тенденции Кыргызской Республики 2010 – 2014.*, вып. 11, Бишкек. (размещено по адресу: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/66bd4835-30f0-4dcc-b321-694e9b12e336.pdf>).

Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. 2015b. *Демографический ежегодник Кыргызской Республики.* (размещено по адресу: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/99205c1e-cb4d-499e-b03c-fe7648456fa1.pdf>).

Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. 2015с. *Уровень бедности в Кыргызской Республике в 2014 году.* (размещено по адресу: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/8f14d08e-7469-4ebe-bbf1-bc7c059f6f8a.pdf>).

Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. 2015d. *Женщины и мужчины Кыргызской Республики, 2010-2014.* (размещено по адресу: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/534f0c98-fb76-4922-b8c1-6b8b8f44ba7.pdf>).

Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. 2016. *Прожиточный минимум для основных социально-демографических групп населения за 2015 год.* Экспресс-информация от 14 января 2016 года. (размещено по адресу: <http://www.stat.kg/media/files/0f7c8629-fb12-44b4-b78f-ae9f9205c0ec.pdf> от 14 марта 2016 года).

Программа развития социальной защиты населения Кыргызской Республики на 2015-2017 годы. Утверждена постановлением Правительства Кыргызской Республики от 27 февраля 2015 года № 85. (размещено по адресу: <https://mlsp.gov.kg/sites/default/files/1.docx>).

Министерство сельского хозяйства Кыргызской Республики. 2012. *Стратегия развития сельского хозяйства Кыргызской Республики до 2020 года.*

Турсунов Х. *Кыргызстан: Исчезающие детские сады.* 5 ноября 2012. Transitions online (TOL). (размещено по адресу: <http://www.tol.org/client/article/23466-kyrgyzstan-preschools-children-russian.html>).

ФАО. 2016. *Национальный гендерный профиль сельского хозяйства и сельских домохозяйств: Кыргызская Республика.* Country Gender Assessment Series. Будапешт.

Экономика Киргизии – Википедия. (размещено по адресу: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> от 09 марта 2015 года).

Global Environment Facility/UNDP. 2011. *Study of potential social and gender impacts of small and micro HPP on local communities of the Kyrgyz Republic.* Bishkek.

World Food Programme. 2012. *Food Security Assessment: Kyrgyz Republic.* (размещено по адресу: [https://www.wfp.org/sites/default/files/WFP%20Kyrgyzstan%20EFSA%20September%202012%20\(FINAL\).pdf](https://www.wfp.org/sites/default/files/WFP%20Kyrgyzstan%20EFSA%20September%202012%20(FINAL).pdf)).

National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. 2013. *Kyrgyz Republic Demographic and Health Survey 2012.* - National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic Bishkek, Kyrgyz Republic Ministry of Health Bishkek, MEASURE DHS ICF International Calverton, Maryland, U.S.A. Kyrgyz Republic. 2013. (размещено по адресу: <http://dhsprogram.com/pubs/pdf/FR283/FR283.pdf>).

Мария Времиш - аналитик и эксперт по социальной статистике Центра Социологических Исследований и Маркетинга С.П. CBS-AXA S.R.L. Специализируется на исследованиях в социальной сфере: анализ уровня жизни, социальное исключение, миграция, гендерное равенство, положение сельского населения. Автор ряда аналитических работ, таких как «Национальный отчет по человеческому развитию», «Расширенный миграционный профиль», «Оценка воздействия социальной политики на бедность», «Анализ эффективности государственных пособий и социальной помощи для целевых групп» и других. Имеет обширный опыт работы с различными учреждениями ООН с 2000 года, через участие в проектах Программы развития ООН (ПРООН), Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), Международной организации по миграции (МОМ), Международной организации труда (МОТ) и Всемирного Банка.

ОСНОВНЫЕ ГЕНДЕРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ МОЛДОВЫ

Население Республики Молдова на 1 января 2015 года насчитывало 3,5 миллионов человек, из них 51,9% составляли женщины и 48,1% мужчины. Население преимущественно сельское, из общего количества жители села составляют 57,6%. Женщины на селе составляют 51,1%, соответственно мужчины - 48,9%¹.

Мужчины преобладают в возрастных группах 0-15 лет, и в группе населения трудоспособного возраста 52% мужчин по сравнению с 48% женщин². В группе населения в возрасте выше трудоспособного доля женщин в два раза превышает долю мужчин и равняется 69,0%. Приблизительно те же тенденции сохраняются и в сельской местности, где процентное соотношение женщин и мужчин составляет 68,6 и 31,4%.

Женщины в Молдове живут на 7,9 лет дольше, чем мужчины, средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении составляет 75,4 года для женщин и 67,5 лет для мужчин. Этот разрыв объясняется высоким уровнем преждевременной смертности мужчин, особенно в трудоспособном возрасте. Наблюдаются различия в средней продолжительности жизни жителей в городских и сельских районах: мужчины в городе живут в среднем на 4,5 лет дольше, чем в сельской местности, для женщин этот разрыв составляет 3,5 года.³

Показатели рождаемости и смертности также отличаются в зависимости от места жительства: в городе это 9,3 и 8,7, а на селе - 12,0 и 12,9 соответственно. Таким образом, естественный прирост на селе отрицательный, несмотря на то, что рождаемость выше.⁴

В стране отмечается прогрессирующий процесс старения. Еще в начале 1990-х годов коэффициент старения превысил критическое значение 13,0, а в последние годы достиг наиболее высоких значений, составив 16,2 (в 2014 году). Село больше подвержено старению, по сравнению с городом, так как на селе коэффициент старения составляет 16,4, а среди сельских женщин - 19,4.⁵

1 Национальное бюро статистики Республики Молдова. а.

2 Трудоспособный возраст: 16-56 лет для женщин, 16-61 год для мужчин.

3 Национальное бюро статистики Республики Молдова. б.

4 Национальное бюро статистики Республики Молдова. с.

5 Национальное бюро статистики Республики Молдова. д.

Ниже официального порога бедности в Молдове находится 11,4% населения, причем сельская бедность намного выше городской: 16,4 против 5,0 % соответственно (8,4% - в малых городах, и 2,2% - в больших, таких как Кишинев и Бельцы). Бедность в Молдове имеет устойчивые тенденции к сокращению, в том числе благодаря трансфертам мигрантов из-за рубежа, которые составляют около 1/3 всех доходов сельских домохозяйств⁶. Следует отметить, что в стране сохраняется высокий уровень миграции. По данным *Обследования рабочей силы*, в 2014 году приблизительно 340 тысяч человек работали за рубежом, из них 64% мужчин и 36% женщин⁷. Больше всего мигрируют в поисках работы жители села, которые составляют 72% от общего количества мигрантов. Контингент мигрантов молодой, 56,6% составляет возрастная группа до 34 лет, в селе этот процент выше - 60,4%. Миграция затрагивает и высокообразованных людей: 11% мигрантов имеют высшее образование, среди женщин этот процент выше и составляет 14,5%.

Также имеет место внутренняя миграция: на фоне уменьшения населения страны в последние годы наблюдается устойчивая тенденция роста городского населения, особенно столицы, в которой сосредоточено около 1/5 от общей численности населения и 45% всего городского населения страны. Внутренняя миграция обусловлена тем, что Кишинев предлагает более широкие возможности трудоустройства по сравнению с другими населенными пунктами, а также относительно более высокое качество жизни.

Известно, что после окончания среднего уровня образования значительная часть молодежи, которая выезжает на учебу в города, после получения образования в села не возвращается. Последние пять лет наблюдалась более высокая концентрация молодых людей в городах, особенно в возрасте 25-29 лет⁸. Было также отмечено, что за последние пять лет сельское население сократилось на 32376 человек, а городское увеличилось на 26315 человек, что представляет собой устойчивую тенденцию демографического перераспределения между селом и городом. Более 90% внутренних мигрантов трудоспособные, в возрасте 20-49 лет, состоящие из 58% женщин и 42% мужчин. Около 2/3 населения, сменивших место жительства в 2014 году, происходят из сельской местности⁹.

Средняя номинальная заработная плата в 2014 году составила 4172 лея (267 долларов США¹⁰), в сельском хозяйстве - 2774 лея (178 долларов США). Зарплата женщин составила 88% относительно зарплаты мужчин, средняя пенсия по старости составила 1114,7 лея (71 доллар США), что в целом по республике составляло 83% от прожиточного минимума, в сельском хозяйстве - 70,6%¹¹.

На 1 января 2015 пенсионеры составили 690,3 тысяч человек (19,4% от всего населения). На учете в органах социальной защиты состояли 669,9 тысяч, среди них пенсионеры по старости - 75,7%, включая несельскохозяйственный сектор - 46% и сельскохозяйственный сектор - 29,7%. Из общего количества пенсионеров по старости мужчины составляли 29,5%, женщины - 70,5%.

Система социального страхования в Молдове работает в соответствии с законом №489-XIV от 8 июля 1999 года «О государственной системе социального страхования»; законом № 156-XIV от 14 октября 1998 года «О пенсиях государственного социального страхования»; законом «О годовом бюджете государственного социального страхования», а также в соответствии с другими законодательными и нормативными актами, регулирующими деятельность в сфере социальной защиты.

В соответствии с законом, государственная система включает в себя следующие виды пенсий: по старости, по инвалидности и по случаю потери кормильца.

6 Согласно официальной методологии измерения бедности в Молдове, человек считается бедным, если сумма ежемесячных потребительских расходов ниже порога абсолютной бедности, который в 2014 году составил 1257,0 MDL (молдавских леев) или 89,5 долларов США по среднему обменному курсу Национального банка Молдовы.

7 Национальное бюро статистики Республики Молдова. е.

8 Национальное бюро статистики Республики Молдова. 2014.

9 <http://www.mmprsf.gov.md/sites/default/files/document/attachments/rsa2014ru.pdf>, С. 20.

10 По курсу Национального Банка на 31 декабря 2014 года, 100 долларов США = 1561,52 MDL.

11 <http://www.mmprsf.gov.md/sites/default/files/document/attachments/rsa2014ru.pdf>, С. 40, 57-58.

Пенсии для работников и работниц сельского хозяйства предоставляются в соответствии с условиями, изложенными в общей системе социального обеспечения, и нет никаких специальных схем социального страхования для этой категории населения. В соответствии с Законом о пенсиях, к категории сельскохозяйственных работников относятся: (i) владельцы и / или арендаторы сельскохозяйственных земель; (ii) члены сельскохозяйственных или других форм ассоциаций в сельском хозяйстве; (iii) лица, осуществляющие сельскохозяйственную деятельность в пределах отдельного домашнего хозяйства или форм ассоциаций сельского хозяйства.

Величина выделяемой пенсии определяется выслугой лет; величиной застрахованного дохода (заработной платы), размера взносов в государственное социальное страхование и других факторов, которые изложены в законодательной базе.

Правовая база включает в себя положения о защите малообеспеченных пенсионеров, которая касается в основном фермеров и самозанятых. В соответствии с Законом о пенсиях государственного социального страхования, если размер пенсии по возрасту, рассчитанный в соответствии с законом, является меньше минимального размера пенсии по возрасту, назначается минимальная пенсия.

В 2003 году законодательно¹² был установлен порядок ежегодной индексации пенсии, представляющей собой средний размер между ежегодным ростом показателя потребительских цен и ежегодным ростом средней заработной платы по стране за предыдущий год. Коэффициент индексации устанавливается ежегодно правительством, и индексация пенсий осуществляется только для части пенсий, выплачиваемых из бюджета государственного социального страхования, для всех типов пенсий. Минимальные пенсии также индексируются ежегодно.

Система социального страхования, как правило, охватывает всех жителей Республики Молдова. Для фермеров, по сравнению с другими категориями населения, в законодательных актах существуют конкретные положения о социальных отчислениях и пособиях.

Размеры социальных отчислений дифференцированы по категориям плательщиков: работодатели, работники и самозанятые. На 2015 год ставки взносов обязательного государственного социального страхования устанавливаются в приложении 3 к Закону о бюджете государственного социального страхования¹³ и представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Размер тарифа государственного социального страхования

Категории плательщиков	2014	2015
1. Работодатель – плательщик за лица, занятые в сельском хозяйстве,		
• Работодатель	16%+	16%+
• Государство	6%+	6%+
• Работник	6%	6%
2. Работодатель - плательщик за лица, занятые по индивидуальному трудовому договору.		
• Работодатель	23% +	23% +
• Работник	6%	6%
3. Владельцы сельскохозяйственных угодий, которые обрабатывают земли индивидуально (годовое добровольное страхование)	1428 MDL	1584 MDL
4. Лица, которые осуществляют индивидуальную деятельность (индивидуальные предприниматели)	5748 MDL	6372 MDL
5. Физические лица, не относящиеся ни к одной категории (добровольное страхование)	5748 MDL	6372 MDL

Источник: Закон государственного бюджета социального страхования 2010-2015.

¹² Ст. 13 (1) Закона № 156-XIV от 14 октября 1998 года о пенсиях государственного социального страхования.

¹³ Закон № 73 от 12 апреля 2015 года.

В соответствии с законом, взносы социального страхования работодателя, занимающегося исключительно сельскохозяйственной деятельностью, за лиц, работающих по индивидуальному трудовому договору или иным договором о выполнении работ или оказании услуг, рассчитываются в размере 22% от фонда заработной платы и других вознаграждений. Из рассчитанной суммы 16% отчисляются со счета предприятия, а остальные 6% субсидируются из государственного бюджета.

Взносы работодателей предприятий, занятых в других сферах, составляют 23%. Таким образом, следует отметить, что сельскохозяйственные работодатели, которые отчисляют 16% в счет взносов социального страхования, пользуются льготами за счет шестипроцентного гранта от государства. Эти преимущества также относятся и к корпоративным сельскохозяйственным предприятиям, в которых работает только 12% занятых в сельском хозяйстве. Следует отметить, что налоговые льготы не всегда стимулируют рост сектора и могут замедлять структурные трансформации экономики, оказывая определенное негативное влияние на решения предпринимателей работать в других отраслях экономики.

Физические лица - землевладельцы и лица, арендовавшие землю, обрабатывающие землю индивидуально (учредители фермерских хозяйств), с 2009 года не включены в перечень обязательного страхования. Они имеют возможность добровольного страхования путем заключения с Национальной кассой социального страхования индивидуального государственного договора, оплачивая 1584 лея в год (101 доллар США¹⁴), но не менее 1/12 этой суммы ежемесячно. Сумма страхового вклада в 4 раза ниже выплачиваемой другими лицами.

Другая правовая норма, направленная на владельцев или арендаторов сельскохозяйственных земель, - это возможность ретроспективного социального страхования, которая состоит из уплаты страхового социального взноса в размере 1584 лея за каждый год, что дает право на определенное социальное обеспечение (минимальную пенсию по возрасту и пособия на погребение)¹⁵.

Несмотря на более благоприятные условия в системе социального обеспечения, фермеры, особенно женщины, получают самые низкие пенсии по сравнению с другими группами населения. С 1 апреля 2015 года размер минимальной пенсии по возрасту для работников сельского хозяйства составил 767,22 лея (49 долларов США); для остальных получателей пенсии по возрасту - 861,80 лея (55 долларов США)¹⁶. Величина средней пенсии по возрасту женщин в сельскохозяйственном секторе в 2014 году была около 60 долларов США и составила 94% от средней пенсии мужчин этого сектора, а также 83% от величины средней пенсии женщин в несельскохозяйственном секторе. Следует отметить, что из количества пенсионеров сельскохозяйственного сектора (по возрасту) женщины составляют 67,7%, а мужчины - 32,3%.

Правовая база также содержит дискриминационные элементы, которые имеют непосредственное влияние на величину суммы пенсии социального страхования для фермеров, которая напрямую зависит от стажа вклада. Правовые положения, касающиеся возможности ретроактивного страхования дифференцированы для владельцев и арендаторов сельхозугодий и других лиц. Владельцы и арендаторы земель сельскохозяйственного назначения могут быть застрахованы задним числом с 2009 года, а другие лица - с 1999 года.

Тем не менее, несмотря на низкие пенсии, следует отметить, что низкая ставка отчислений на социальное страхование для работодателей, а также для тех, кто обрабатывает самостоятельно землю, приводит к существенному перераспределению средств на выплату пенсий в пользу пенсионеров сельскохозяйственного сектора, которые составляют около 40% из всего количества пенсионеров по возрасту. Кроме того, процент взносов сельскохозяйственных работодателей в общем объеме вкладов, переданных в бюджет государственного социального страхования, составляет

¹⁴ По курсу Национального Банка на 31 декабря 2014 года, 100 долларов США = 1561,52 MDL.

¹⁵ Договор социального страхования от 15 марта 2005 года, <http://www.cnas.md/libview.php?l=ru&idc=185&id=670>

¹⁶ Постановление Правительства № 61 от 6 марта 2015 года об индексации выплат социального страхования некоторых государственных социальных выплат, <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=357300&lang=2>

около 4%, а доля финансирования, предоставляемого для выплаты пенсий для этих категорий работников, составляет более 30% от общего объема ресурсов для выплаты пенсий¹⁷.

Одним из факторов, вызывающим эту диспропорцию, является резкое сокращение количества налогоплательщиков¹⁸ с введением принципа добровольного страхования для фермеров в 2009 году, в условиях, когда около 30% занятого населения работает в сельском хозяйстве и только 12% работающих в сельском хозяйстве занято на предприятиях¹⁹, тогда как остальные работают в домашних хозяйствах, занятых производством сельскохозяйственной продукции исключительно для собственного потребления, или являются владельцами / арендаторами сельскохозяйственных земель, также работая самостоятельно. Вследствие этого коэффициент замещения в сельском хозяйстве²⁰ в 2014 году составил 34%, по сравнению со средним коэффициентом замещения в экономике (27% за тот же год²¹). Подобное распределение средств пенсионной системы может вызвать такие побочные эффекты, как недоверие плательщиков к пенсионной системе и уклонение от уплаты взносов социального страхования, что в дальнейшем может существенно повлиять на общую устойчивость системы социального обеспечения.

Минимальная пенсионная политика направлена на защиту бедных пожилых женщин и мужчин в целях обеспечения минимального уровня жизни. В то же время, это ослабляет связь между взносами и величиной пенсий и, следовательно, обесценивает взносы. Кроме того, ежегодная индексация минимальных пенсий подрывает финансовую устойчивость пенсионной системы. Отсутствие стимулирующего механизма взносов в фонд социального страхования является одной из главных причин уменьшения количества вкладчиков в сельском хозяйстве.

В этом контексте, введение механизма стимулирования выплаты взносов может быть решением для поддержания устойчивости системы. Важно усилить связи между социальными взносами и выплатами на индивидуальном уровне, в соответствии с принципом «равным взносам - равные пенсии». В то же время, для решения пенсионной проблемы аграрного сектора могут быть рассмотрены примеры из опыта других государств, где работники сельского хозяйства включены в отдельную систему, что повлияло бы на увеличение коэффициента замещения в экономике и обеспечение старости как женщин, так и мужчин фермеров.

Список литературы

Национальное бюро статистики Республики Молдова. 2014. Youth in the Republic of Moldova, 2013. (размещено по адресу: <http://www.statistica.md/newsview.php?l=ro&id=4480&idc=168>).

Национальное бюро статистики Республики Молдова. 2015a. Indices of demographic dependence, 2000-2014. (размещено по адресу: <http://statbank.statistica.md/pxweb/Database/EN/02%20POP/POP02/POP02.asp>).

Национальное бюро статистики Республики Молдова. 2015b. [Labour Force in the Republic of Moldova: Employment and Unemployment, Tables 1 and 5.](#) (размещено по адресу: http://www.statistica.md/public/files/publicatii_electronice/ocupare_somaj/Fora_Munca_2015.pdf).

Национальное бюро статистики Республики Молдова. a. Resident population by sex and areas, as of January 1, 1970-2015. (размещено по адресу: <http://statbank.statistica.md/>).

Национальное бюро статистики Республики Молдова. b. Life expectancy at birth by years, sex and areas, 1958-2014. (размещено по адресу: <http://statbank.statistica.md/>).

17 Всего взносы сельского хозяйства в бюджете государственного социального страхования: 2013 г. – 3,7%, 2012 г. – 3,6%, 2011г. – 3,7%; доля финансирования пенсии в этой сфере: 2012 г. – 33,4%, 2011 г. – 34,8% (Ежегодный социальный отчет за 2013 г., 2012 г., www.mmpsf.gov.md).

18 От 200 тысяч в 2008 году до 2 тысяч в 2012 году.

19 В 2013 году из 337,9 тысяч лиц, занятых в сельском хозяйстве, только 39,5 тысяч были заняты в предприятиях сельского хозяйства.

20 Соотношение между средней пенсией по возрасту и средней заработной платой. Рекомендуемый уровень данного показателя – 40% (Европейский кодекс социального обеспечения, Ст. 65).

21 <http://www.mmpsf.gov.md/sites/default/files/document/attachments/rsa2014ru.pdf>

Национальное бюро статистики Республики Молдова. c. Vital statistics rate by years, indicators and areas, 1940-2014. (размещено по адресу: <http://statbank.statistica.md/>).

Национальное бюро статистики Республики Молдова. d. Ageing factor of population, 1980-2014. (размещено по адресу: <http://statbank.statistica.md/>).

Национальное бюро статистики Республики Молдова. e. Population aged 15 years and over, working or looking for work abroad by level of education, age groups, sex, area and quarters, 2000-2014. (размещено по адресу: <http://statbank.statistica.md/>).

Министерство труда, социальной защиты и семьи. Ежегодный социальный отчет, 2012, 2013, 2014. (размещено по адресу: <http://www.mmpsf.gov.md/sites/default/files/document/attachments/rsa2014ru.pdf>).

Наталья Зубаревич - профессор географического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, эксперт Программы развития ООН в России (1997-2012), занимается исследованиями развития регионов, городов и сельских территорий России и стран СНГ. Автор более 240 публикаций, в том числе 4 монографий.

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ, СОЦИАЛЬНЫЕ И ГЕНДЕРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Доля сельского населения в среднем по России составляет 26%, но значительно различается по регионам - от 71 до 5%¹. Наиболее велика доля сельского населения в республиках юга Сибири и Северного Кавказа, где процессы урбанизации начались позднее. Самая высокая концентрация сельского населения - на юге страны: в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах проживает 27% сельского населения страны. Регионы с более развитым сельским хозяйством расположены в основном в южной части страны с благоприятными агроклиматическими условиями. Повышенная плотность сельского населения на юге дополняется более крупным размером сел, в которых население достигает 5-10 тысяч жителей. Низкая плотность сельского населения в большинстве других регионов страны, относящихся к сельскохозяйственной зоне - следствие длительного процесса депопуляции и миграций из села. В то время как во многих регионах России давно идет процесс депопуляции малых и средних деревень, на юге и в пригородных зонах растет концентрация сельского населения в крупных селах.

Сельское население России сокращается с 1960-х годов вследствие двух тенденций - миграционного оттока из села и естественной убыли сельского населения в большинстве регионов. Самая сильная естественная убыль (превышение смертности над рождаемостью) отмечалась в 1990-х годах. В 2010-х годах демографическая ситуация стала улучшаться благодаря росту рождаемости. Кроме того, более чем в три раза снизилась материнская смертность сельского населения (с 52 до 16 на 100 тысяч рождений за 2000-2013 годы), на 3,4 года выросла ожидаемая продолжительность жизни сельских женщин (с 71,7 до 75,1 лет). Основная гендерная проблема - очень высокий разрыв (более 11 лет) в ожидаемой продолжительности сельских женщин и мужчин из-за высокой смертности мужчин в трудоспособном возрасте (нездоровый образ жизни и распространение алкоголизма).

Российское село постарело, особенно в Центре и Северо-Западе, из-за низкой рождаемости и длительной миграции в города. В селе в основном остались пожилые женщины, в некоторых регионах доля женщин старше трудоспособного возраста достигает 39-42% от всех сельских женщин. Самая молодая возрастная структура мужчин и женщин в сельской местности - в южных республиках с высокой рождаемостью. Женщин в трудоспособном возрасте в сельской местности меньше, чем мужчин (на 1000 мужчин - 868 женщин). Это результат более активного миграционного оттока молодых женщин из села. Иные пропорции имеют только республики Северного Кавказа и Тыва (950 - 1180), где сохраняются традиционные гендерные роли, женщины имеют пониженную экономическую активность, многие заняты в домашнем хозяйстве, из села уезжает больше мужчин.

¹ Источники всех статистических данных - статистические сборники Федеральной службы государственной статистики (Росстат) «Женщины и мужчины в России», «Регионы России».

По уровню образования сельское население в возрасте старше 15 лет сильно отстает от городского; 13,4% сельских женщин имеют образование ниже основного (начальное общее или меньше), в основном это пожилые женщины. Уровень образования занятых сельских женщин выше, чем мужчин: высшее образование имеют 22,5 и 14,6% соответственно, среднее профессиональное – 30,5 и 18,4%. Однако 32% сельских женщин не имеют профессионального образования, они наименее конкурентоспособны на рынке труда.

Численность занятых в сельском и лесном хозяйстве сокращается, как и доля занятых (за последние десять лет – с 11 до 9% от общей численности занятых в экономике). Максимальная доля – на аграрном юге (Южный и Северо-Кавказский федеральные округа, а также южные регионы Центрального, Приволжского и Сибирского федеральных округов) и в слаборазвитых республиках с высокой долей сельского населения. Сельское и лесное хозяйство России – преимущественно мужская отрасль, доля женщин составляет только 38%. Гендерный сдвиг обусловлен структурными трансформациями в агросекторе. После перехода к рынку более успешно развивалось земледелие (производство зерновых и подсолнечника). Эти отрасли отличаются высоким уровнем механизации и преимущественно мужской занятостью. Трудоемкое молочное животноводство с преобладанием женского труда не вышло из кризиса, что привело к сокращению занятости женщин в агросекторе. Кроме того, с середины 2000-х годов в сельской местности сокращаются учреждения социальной сферы, в которых работают преимущественно женщины. В результате сокращаются рабочие места для женщин и в секторе социальных услуг, и в агросекторе.

Как и другие страны, Россия отличается более высоким уровнем безработицы сельского населения по сравнению с городским. Это следствие дефицита рабочих мест на сельских рынках труда. При этом уровень безработицы сельских женщин ниже, чем мужчин, но гендерные различия невелики (7,9% для женщин и 8,7% для мужчин в 2013 году). Основные причины: женщины чаще соглашаются на работу с более низким статусом и заработной платой, чаще переходят в статус экономически неактивного населения в случае потери работы, кроме того, женщины раньше выходят на пенсию, чем мужчины (55 и 60 лет соответственно). В большинстве регионов уровень безработицы женщин также ниже, чем мужчин.

Сельское и лесное хозяйство – самая низкооплачиваемая отрасль экономики, средняя заработная плата в 2014 году составляла 55% от средней по экономике. Гендерные различия в уровне оплаты труда невелики, заработная плата женщин составляет 84% от заработной платы мужчин. В отраслях социальной сферы, где заработная плата также ниже средней по экономике, гендерных различий почти нет.

На региональном уровне можно оценить гендерное неравенство по заработной плате только в целом по экономике. Как правило, чем беднее и менее развит регион, тем слабее в нем выражено гендерное неравенство по заработной плате. Сильное гендерное неравенство по заработной плате характерно для регионов со специализацией на добывающей промышленности, особенно нефтегазодобывающей.

Риски бедности для сельского населения выше вследствие более низкого уровня оплаты труда и повышенной безработицы. В 2014 году заработная плата 20% занятых в сельском и лесном хозяйстве была ниже прожиточного минимума трудоспособного населения, в целом по экономике России такую низкую заработную плату имели только 11% работников. Из всех домохозяйств, отнесенных к числу бедных (малоимущих) по результатам обследований бюджетов домашних хозяйств, 40-41% проживают в сельской местности.

Индексы риска бедности, которые рассчитывает Федеральная служба государственной статистики (Росстат), показывают, что максимальный риск бедности в России имеют семьи с детьми, минимальный – население в возрастах старше трудоспособного. В сельской местности рождаемость выше, поэтому выше и риски бедности семей с детьми. Пособия на детей, выплачиваемые семьям, имеющим доход ниже прожиточного минимума, составляют в большинстве регионов 10-20% от прожиточного минимума ребенка. Для пожилого сельского населения, в котором преобладают женщины, проблема бедности имеет не монетарный, а социальный характер. В соответствии с российским законодательством, тем пенсионерам, у которых назначенная пенсия ниже

прожиточного минимума, государство доплачивает из бюджета. Основная проблема сельских пенсионеров – низкая доступность услуг, особенно здравоохранения, что приводит к социальной депривации пожилых женщин, которые преобладают в сельской местности постаревших регионов России. Кроме того, пожилое население значительные средства вынуждено тратить на лекарства, но эти расходы недостаточно учитываются в прожиточном минимуме пенсионера.

Региональные различия в уровне бедности можно оценить только для всего населения, они зависят от многих факторов: экономического развития региона, возрастной структуры населения и доли сельского населения, региональной черты бедности (прожиточного минимума). Самый высокий уровень бедности (15-34%) имеют слаборазвитые республики с большой долей сельского населения и максимальной долей детей, повышенный уровень (15-17%) – многие регионы Сибири и Дальнего Востока с более высокой стоимостью жизни. В остальных регионах различия в уровне бедности невелики.

Проведенный анализ показывает, что типичные гендерные проблемы слабо выражены в сельской России: уровень оплаты труда женщин, занятых в сельском хозяйстве, незначительно ниже, чем мужчин, уровень безработицы женщин ниже, ожидаемая продолжительность жизни сельских женщин на 11 лет больше, чем мужчин, уровень образования занятых сельских женщин также выше. Кроме того, в России немало женщин среди руководителей администраций сельских поселений, особенно в периферийных территориях с острыми проблемами развития.

Россия имеет огромную территорию и многонациональное население, поэтому гендерные проблемы в сельской местности территориально дифференцированы. Можно выделить несколько типов регионов:

- **Центр, Северо-Запад, часть Поволжья** – старая возрастная структура сельского населения, проблемы социальной эксклюзии сельских жителей, в основном пожилых женщин, из-за неразвитой транспортной инфраструктуры и снижения доступности социальных услуг (здравоохранение, социальная защита). Острая проблема – деградация человеческого капитала, сильная маргинализация и алкоголизм мужчин.
- **Аграрные регионы Юга** (с преобладанием русского населения) – сокращение женских рабочих мест в агросекторе, массовая миграция молодежи в города, трудовые миграции сельских мужчин и женщин в поисках работы, в том числе за пределы своего региона.
- **Слаборазвитые республики** (Северный Кавказ, юг Сибири) – минимум рабочих мест в сельской местности при молодой возрастной структуре населения и растущей численности трудоспособного населения. Это приводит к массовой миграции молодежи в города, в основном мужчин, к преобладанию самозанятости в сельской местности и получению доходов от личного товарного хозяйства, в котором в основном заняты женщины. В сельской местности этих республик пока сохраняются патриархальные гендерные роли, социальная и трудовая мобильность женщин низка.
- **Север, Сибирь и Дальний Восток** – человеческие ресурсы села снижаются из-за значительного миграционного оттока и маргинализации населения. Агросектор развит слабее, высока доля теневой экономики в регионах с худшими климатическими условиями для земледелия (собирательство грибов, ягод, орехов, лов рыбы на продажу). Возможности трудовой мобильности ограничены из-за больших расстояний между населенными пунктами. Территориальная доступность социальных услуг низка из-за сокращения сети учреждений социальной сферы в сельской местности и удаленности городов. Гендерные проблемы выражены слабее, чем социальные (деградация человеческого капитала).

Таким образом, социально-экономические проблемы российского села более значимы, чем гендерные. Явная гендерная дискриминация сохраняется только в слаборазвитых республиках. В остальных регионах неравенство сельских женщин

и мужчин выражено значительно слабее, поскольку развитие сельской местности в России обусловлено факторами, которые влияют на все население, без гендерных различий.

Решение гендерных проблем в сельской местности не является приоритетом российских властей, социальные проблемы считаются более значимыми. В период экономического роста основным способом их решения стала социальная поддержка населения с помощью перераспределения растущей нефтегазовой (сырьевой) ренты: выросли пособия и другие социальные трансферты. Гораздо меньше внимания уделялось другому приоритету – улучшению институциональных условий для бизнеса, создания новых рабочих мест, стимулирования экономической активности и мобильности женщин.

Перераспределительная политика государства способствовала смягчению социальных проблем в сельской местности. В России использовались разные формы поддержки, которые обеспечили также гендерный эффект. Выделим важнейшие из них:

- *Повышение пенсий и доплата из бюджета тем, кто имеет низкие пенсии, до уровня прожиточного минимума пенсионера (среди населения в пенсионных возрастах преобладают женщины, особенно в сельской местности).*
- *Выплаты материнского капитала, который можно использовать на улучшение жилищных условий семьи и на финансирование образования ребенка, а также увеличение размера пособий на рождение ребенка (эти меры способствуют снижению уровня бедности семей с детьми и особенно важны для сельских жителей, у которых уровень рождаемости выше).*
- *Повышение заработной платы занятым в бюджетном секторе (среди занятых в образовании, здравоохранении, культуре, социальной защите преобладают женщины, особенно в сельской местности).*
- *Субсидии сельским учителям и врачам на жилье и другие пособия, что также имело гендерный эффект.*

Проведение такой политики возможно только при больших рентных доходах государства. Падение цен на нефть с 2014 года привело к сокращению нефтегазовой ренты и снижению возможностей социальной поддержки населения, в том числе женщин.

Для решения проблем необходимы институциональные реформы, направленные на развитие сельской экономики, создание новых рабочих мест и рост занятости населения, в том числе женщин. Также необходима более эффективная политика в сфере социальных услуг, обеспечивающая их доступность для сельского населения. Можно выделить важнейшие меры, которые пока реализуются слабо:

- *Стимулирование территориальной мобильности сельского населения, его концентрации в пригородных зонах с более диверсифицированным рынком труда и более широким выбором рабочих мест, что снижает риски безработицы.*
- *Снижение институциональных барьеров для развития фермерских хозяйств и личных хозяйств населения, что способствует росту занятости и доходов сельского населения.*
- *Создание условий для сельской индустриализации (переработка аграрной и лесной продукции и др.), особенно в регионах аграрного юга и в пригородах крупных городов с более высокой плотностью и концентрацией трудоспособного сельского населения.*
- *Развитие мобильных форм социальных услуг, прежде всего здравоохранения и социальной защиты, в периферийных территориях с низкой плотностью населения, преобладанием малых деревень или редкой сетью сельских поселений. Эти меры позволяют сохранить территориальную доступность социальных услуг для сельского населения.*

Помимо институциональных мер, необходимых для развития сельской экономики, не решена задача адресной социальной поддержки семей с детьми, которые являются самой уязвимой группой населения в сельской местности. Пособия на детей, выплачиваемые семьям с доходами ниже прожиточного минимума, крайне малы, необходимо повышение их размера. Это мера будет способствовать снижению уровня бедности сельского населения.

Список литературы

Федеральная служба государственной статистики (Росстат). 2015а. *Регионы России: социально-экономические показатели. Статистический сборник.* Москва. (размещено по адресу: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156).

Федеральная служба государственной статистики (Росстат). 2015б. *Женщины и мужчины России. Статистический сборник.* Москва. (размещено по адресу: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138887978906).

Татьяна Бозрикова - кандидат философских наук, эксперт по вопросам гендера и развития, социолог, заместитель директора негосударственного учреждения «Новая Панорама». В течение 7 лет (до 2004 года) - советник Президента Республики Таджикистан по социальному развитию и связям с общественностью. Инициатор создания и председатель (до 2014 года) коалиции НПО «От равенства юридического - к равенству фактическому». Автор свыше 60 публикаций, аналитических отчетов и исследований по гендерной проблематике. Один из основных разработчиков национальных долгосрочных и среднесрочных стратегий и государственных программ в области гендерной политики и развития Таджикистана. Руководитель экспертных групп по внедрению гендерных подходов в земельное и аграрное законодательство; по подготовке альтернативных докладов по реализации Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; член Консультативного совета по вопросам гражданского общества Структуры ООН по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин по Европе и Центральной Азии.

КЛЮЧЕВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ НЕРАВНОГО ДОСТУПА СЕЛЬСКИХ ЖЕНЩИН ТАДЖИКИСТАНА К РЕСУРСАМ

Численность постоянного населения Республики Таджикистан на 1 января 2015 года составляла 8352 тысяч человек. Из них мужчины составляли 50,6% (4224,3 тысяч человек), а женщины – 49,4 % (4127,7 тысяч человек) всего населения. На селе проживает 73,5% населения¹. Средний возраст населения - 25,7 лет². Согласно статистическим данным, доля населения моложе трудоспособного возраста составляет 34,6%, трудоспособного возраста – 60,5%, и старше трудоспособного возраста – около 5%. Примерно такое же соотношение между группами у сельского населения³. Подавляющая часть населения занята в сельском хозяйстве (65,5%)⁴. Среди занятого населения в реальном секторе экономики показатель занятых в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве достигает 90,6%.⁵

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в республике в 2012 году составляла 72,8 лет. У сельских жителей этот показатель выше и достигает 73,6 лет. Сельские женщины в среднем живут на три года дольше (75,2 лет) сельских мужчин (72,1 лет)⁶.

Общий уровень бедности в Таджикистане в 2014 году снизился до 32%, уровень крайней бедности – до 16,8%. Уровень бедности в сельской местности выше, по сравнению с городской. Восемьдесят один процент бедного населения сконцентрирован в сельской местности. Почти четыре из пяти малоимущих живут именно в сельских домохозяйствах. Если среди городских домохозяйств уровень бедности составляет 23,5%, то в сельских районах - 36,1%. Показатель крайней черты бедности среди сельских жителей в 1,8 раза выше, по сравнению с городскими жителями и составляет соответственно 19,7 и 10,7%.⁷

1 Агентство по статистике. 2015а. С.9, 32.

2 См.: Агентство по статистике. 2014б. С.24-25.

3 Расчет произведен на основе данных Агентства по статистике. 2015а. С.9, 32, 35.

4 По данным Агентства по статистике, 2014а.

5 Агентство по статистике. 2015б. С.41.

6 Агентство по статистике. 2014а. С.108.

7 Агентство по статистике. 2015с. С.23-24.

ВВП на душу населения в 2014 году составлял 5498,2 сомони (1114 долларов США). По итогам 9 месяцев 2015 года, доля сельского хозяйства в ВВП достигла 21,4%, промышленности – 12,5%, услуг – 53,2%⁸. Ежегодно не менее 600 тысяч человек вовлечены в процесс внешней трудовой миграции, денежные переводы в страну составляют свыше 40% к ВВП.

На ноябрь 2015 года среднемесячная номинальная зарплата составляла 920,97 сомони (138,4 долларов США)⁹. В реальном секторе экономики РТ в ноябре 2015 года у работников сельского хозяйства, охоты, лесоводства сложилась самая низкая заработная плата – 302,31 сомони (45,4 долларов США)¹⁰, то есть зарплата сельхозпроизводителей в среднем в 3,3 раза ниже средней зарплаты работников реального сектора. В силу сложившейся профессиональной сегрегации заработная плата женщин в целом ниже, чем у мужчин во всех отраслях. И если в 2009 году в сфере сельского и лесного хозяйства отношение средней номинальной заработной платы женщин к заработной плате мужчин составляло 86,8%, то в 2013 году наблюдается снижение данного показателя до 57,5%.

Таджикистан находится на 129-ом месте из 188 в списке стран мира по индексу человеческого развития (0,624). В 2014 году индекс гендерного неравенства Программы развития ООН (ПРООН) составлял 0,357, что ставило Таджикистан на 69-е место из 155 стран мира.

Остро стоит проблема низкого уровня образования сельских женщин. Согласно данным переписи населения 2010 года, если среди занятых городских женщин 39,1% имеют профессиональное образование (высшее, неполное высшее, среднее профессиональное), то среди сельских женщин – только 8,7%. При этом, если уровень профессионального образования у городских женщин и мужчин примерно одинаковый, то среди занятых сельских женщин почти в 2,5 раза меньше лиц с профессиональным образованием, по сравнению с мужчинами¹¹.

Основными приоритетами по преодолению неравноправия сельских женщин и мужчин должны стать: обеспечение гендерного равенства при распределении ресурсов и возможностей, обеспечение гендерного равенства при принятии решений в государственном и частном секторах, свобода от насилия в отношении женщин и девочек.

Правительство Таджикистана за последние годы задействовало целый ряд законодательных, институциональных, организационных и финансовых механизмов по расширению доступа сельских женщин к материальным и нематериальным ресурсам:

- Доступ к земле.** В рамках программы «Основные направления государственной политики по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин в РТ на 2001 – 2010 годы», Государственный комитет РТ по землеустройству регулярно проводил мониторинг и оценку реализации раздела «Обеспечение доступа сельских женщин к земле» на основе гендерных индикаторов. Для отслеживания динамики процессов земельной реформы и оценки доступа женщин к земельным и другим ресурсам в формы статистической отчетности по сельскому хозяйству были включены гендерные показатели, ежегодно публикуется статистический сборник «Гендерные показатели в производственной деятельности дехканских (фермерских) хозяйств».

Заслуживают внимания результаты деятельности общественных организаций по лоббированию внедрения гендерных подходов в Земельный кодекс РТ. Впервые в земельном законодательстве были закреплены положения по обеспечению равного доступа мужчин и женщин к земельным участкам; по обеспечению равноправия участников земельных отношений; по предоставлению права на получение приусадебных участков таких категорий,

8 Агентство по статистике. 2014b, С.65.

9 Агентство по статистике. 2016, С.149, 236.

10 Там же. С.221.

11 См.: Агентство по статистике, 2012, С.47.

как главы неполных семей, а также одинокие совершеннолетние лица, не состоящие в браке и не проживающие совместно с родственниками; положение о распространении правила режима совместно нажитого имущества супругов к праву землепользования и «праву отчуждения права пользования земельным участком».

- **Доступ к финансовым ресурсам.** Для поддержки женщин-предпринимателей, включая руководителей фермерских хозяйств и сельских женщин, с 2006 года используется такой механизм, как Президентские гранты, направленные на повышение конкурентоспособности женщин-предпринимателей и расширение доступа к финансовым ресурсам. С 2016-го по 2020 год планируется ежегодно распределять на эти цели до 80 Президентских грантов на общую сумму 2 млн сомони (340000 долларов США).

В последние годы все активнее используется практика социальной мобилизации местных сообществ с привлечением женщин, на основе создания групп взаимопомощи (ГВП), способствующих расширению возможностей сельских женщин в получении финансовых ресурсов через получение кредитов из касс взаимопомощи, а также создание на базе ГВП кредитных союзов.

- **Доступ к профессиональному образованию.** В качестве мер воздействия на преодоление неравного доступа сельских девушек и юношей к получению высшего образования с 1997 года используется практика Президентских квот¹². По данным Министерства образования и науки РТ, в 2015/2016 учебном году в вузы республики по квотам были приняты всего 2408 человек, из них: 1178 девушек и 1230 юношей.

Несмотря на значительное число принятых государственных стратегий и программ по продвижению женщин, включая сельских, гендерное неравенство не только сохраняется, но и в ряде сфер укрепляется, особенно в доступе к различным видам ресурсов. Женщины по сравнению с мужчинами в среднем имеют меньшее количество земли, не имеют равного доступа к процессам принятия решений в сфере сельского хозяйства, к распределению финансовых выгод от сбора урожая, к получению кредитов и т.д. Среди руководителей фермерских хозяйств число женщин на 2014 год почти в 7 раз меньше, по сравнению с мужчинами, и доля женщин составляет всего 13%.

В Таджикистане налицо гендерный дисбаланс в кадровом составе органов управления сельского хозяйства, землеустройства и других профильных структур. Женщины должны иметь не только равный доступ к земле и другим ресурсам, но и реальный контроль над ними, предполагающий возможность оказывать реальное воздействие на принятие решений в отношении актуальных проблем.

Сельские женщины, по сравнению с мужчинами, в значительной степени занимаются неоплачиваемым трудом, который они выполняют не только по дому, но и работая на семейных предприятиях, фермерских хозяйствах и т.д. Преодоление препятствий на пути обеспечения гендерного равенства в сфере занятости и мобильности сельских женщин на рынке труда, напрямую зависит от расширения доступа женщин к образованию, приобретению профессиональных навыков и знаний, развития инфраструктуры в сфере дошкольного образования и в сфере бытовых услуг, транспортных коммуникаций и т.д.

Весьма актуальны вопросы социального обеспечения сельского населения. Фиксируется недостаточная разработанность механизмов учета пенсионных прав сельских тружеников, среди которых большинство составляют женщины. В 2013 году пенсия женщин составляла 80,4% средней пенсии мужчин.¹³

Одним из факторов, препятствующих преодолению гендерного неравенства, является воздействие устойчивых гендерных стереотипов о распределении ролей между

¹² Квоты устанавливаются для выпускников школ из отдаленных сельских регионов по вузам и в разрезе районов. Абитуриенты зачисляются не по итогам вступительных экзаменов, а на основе собеседования. Первоначально квоты устанавливались только для девушек, в настоящее время они распространены и на юношей.

¹³ См.: Агентство по статистике. 2010. С.84, а также Агентство по статистике, 2014б, С.122.

мужчинами и женщинами. Изменение социальных и культурных моделей поведения сельских мужчин и женщин является наиболее сложной задачей для выполнения, требующей как длительного времени, так и целенаправленных, согласованных действий государства с гражданским обществом.

Принимаемые государственные меры и действия должны быть направлены на достижение равного результата для мужчин и женщин, а не на одинаковое отношение к мужчинам и женщинам, или сельским и городским женщинам. Игнорирование различных возможностей женщин и мужчин в целом, сельских и городских женщин в реализации предоставленных прав при принятии тех или иных законов, стратегий, программ или мер на практике приводит к косвенной дискриминации в отношении женщин вообще, и сельских женщин в особенности.

В целях расширения информационной базы для проведения гендерного анализа по положению сельских домохозяйств и женщин необходимо, учитывая наличие существенных различий не только между полами в целом, но и между городскими и сельскими женщинами, в публикациях по результатам Обследования уровня жизни и рабочей силы, а также переписей и результатов обследования бюджетов домохозяйств представлять показатели по всем основным модулям не только по полу в целом, но и по полу в разрезе типа поселения: сельского и городского населения.

Агентству по статистике при Президенте РТ в партнерстве с гендерным сообществом рекомендуется провести гендерный анализ результатов переписи сельского хозяйства РТ (проведенной в 2013 году), и на его основе скорректировать гендерные индикаторы для мониторинга и оценки аграрной реформы.

При разработке новых программ и планов действий следует учитывать существенные различия между возможностями мужчин и женщин, фермерскими хозяйствами, домохозяйствами во главе с мужчинами и женщинами в плане социально-демографических характеристик и особенностей этих хозяйств по типу, размеру, составу, потенциалу и т.д. Обратить внимание на наиболее уязвимые группы сельских женщин: женщины с малолетними детьми; женщины, имеющие детей или членов семьи инвалидов; «покинутые жены» трудовых мигрантов; женщины с низким уровнем образования. В особой группе риска находятся женщины из этих групп, проживающие в отдаленных кишлаках.

В условиях изменения законодательной базы, в части отчуждения права землепользования и формирования рынка земли, очень важно внести соответствующие изменения в нормативно-правовую базу. В этой связи, целесообразно провести широкие информационные кампании с широким вовлечением в нее женщин по разъяснению новых положений Земельного кодекса РТ, включая положения о распространении режима совместно нажитого имущества в браке на право отчуждения права пользования земельным участком.

Воздействие на преодоление профессиональной сегрегации по признаку пола напрямую может быть осуществлено через увеличение Президентских квот для сельских девушек на такие специальности, как право, экономика и финансы, сельское хозяйство, менеджмент и другие, а также расширение в Центрах образования взрослых групп по обучению женщин на востребованные специальности на рынке труда (а не следуя принципу разделения на «мужские» и «женские» специальности).

И наконец, с целью расширения доступа к финансовым ресурсам следует активнее внедрять кредиты для наиболее уязвимых групп сельских женщин с процентной ставкой – 12-18% годовых, без залоговых схем кредитования.

Список литературы

- Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан.** 2010. *Женщины и мужчины Республики Таджикистан.* Душанбе.
- Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан.** 2012. Перепись населения и жилищного фонда Республики Таджикистан 2010 года. Образовательный уровень населения РТ. Том IV. (размещено по адресу: http://www.stat.tj/img/526b8592e834fcaaccec26a22965ea2b_1355500088.pdf).
- Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан.** 2014а. Демографический ежегодник Республики Таджикистан. (размещено по адресу: http://stat.tj/ru/img/7b6f49435ed5ae6ec685562d6e28583a_1426678896.pdf).
- Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан.** 2014б. *Женщины и мужчины Республики Таджикистан.* (размещено по адресу: http://stat.tj/ru/img/d976061967cd7672af7e083fead26bda_1420539196.pdf).
- Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан.** 2015а. *Численность населения РТ на 1 января 2015 года.* Душанбе. (размещено по адресу: http://stat.tj/ru/img/65a709121baf8a64bf15d33f398aafde_1435736807.pdf).
- Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан.** 2015б. *Таджикистан в цифрах.* (размещено по адресу: http://www.stat.tj/ru/img/695c206e2b1ce86f333f33fdc268a469_1439617140.pdf).
- Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан.** 2015с. *Оценка бедности в Таджикистане: методологическая записка.* (размещено по адресу: http://www.stat.tj/ru/img/07f755a0540d47f1ba5c1ab373be64ff_1436004752.pdf).
- Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан.** 2015д. *Информационный бюллетень по продовольственной безопасности и бедности.* № 2, 2015. (размещено по адресу: http://www.stat.tj/ru/img/9ebc521cb615be2812a13bca74a6a46c_1444195767.pdf).
- Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан.** 2016. *Социально-экономическое положение Республики Таджикистан (январь-декабрь 2015).* (размещено по адресу: http://www.stat.tj/ru/img/3c8b737e693be8769270f0f588a0a0e5_1455852583.pdf).

Лейла Тойлыева – независимый эксперт с большим опытом работы в государственных и общественных организациях. Как специалист с высшим экономическим образованием в течение ряда лет руководила отделом исследований домашних хозяйств Ашгабатского отделения Туркменмиллихасабат, национальной статистической службе страны. Её многолетняя деятельность в рамках общественных организаций была направлена на поддержку местных сообществ, особенно на селе; оказание им помощи в решении экологических проблем, становлении малого бизнеса и экономического усиления женщин. В этих сферах Лейла реализовала проекты в сотрудничестве с Международным комитетом Красного Креста (ICRC), Международной организацией по миграции (IOM), Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Региональным офисом Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC).

ТУРКМЕНИСТАН И ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД

Туркменистан – одна из пяти стран Центральной Азии и вторая среди них по площади (491 210 кв. км).¹ В состав Туркменистана входит 5 велятов (областей), г. Ашхабад, являющийся столицей государства, приравненный по статусу к веляту, 20 городов и 65 этрапов (районов). Большую часть территории страны (80%) занимают пустынные земли.

Численность населения Туркменистана (по состоянию на 10 февраля 2016 года) составляла 5 419 037 человек, из них мужчин 49,2 % (2 667 307 человек), а женщин – 50,8% (2 751 730 человек).²

В 1991 году, как и все бывшие страны СССР, Туркменистан стал суверенным государством. За годы независимости экономика Туркменистана трансформировалась в одну из наиболее быстро растущих экономик мира, сохраняя с 2007 года темпы в среднем 11 процентов ежегодно (в соответствии с официальными данными).³ Устойчивый рост экономики, поддерживаемый в течение длительного периода времени, способствовал росту доходов: к концу 2012 года уровень ВВП на душу населения составил более 6000 долларов США, что соответствует группе стран с доходами выше среднего уровня.⁴

Большую часть государственных доходов обеспечивает экспорт природного газа. Вторым по значимости источником валютных поступлений является сельскохозяйственный сектор, который составляет 13-14% ВВП. Орошаемое земледелие (производство хлопка, пшеницы, выращивание бахчевых и плодоовощной продукции) и животноводство (овцеводство, коневодство, птицеводство и верблюдоводство) обеспечивают трудовую занятость почти половине населения страны (Рис.1).

Рис.1 Диаграмма занятости населения по отраслям и структура ВВП

Источник: Central Intelligence Agency. The World Factbook. <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/tx.html>

¹ Государственный комитет Туркменистана по статистике.

² (Прим. Редактора: Оценочные данные Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН: Отдел народонаселения): <http://countrymeters.info/ru/Turkmenistan>

³ Всемирный Банк.

⁴ Там же.

В 1995 году на Генеральной Ассамблее ООН Туркменистану присвоен статус нейтрального государства. Страна принимала на себя международные права и обязанности в соответствии с нейтральным статусом, отказывалась от участия в военных блоках и, как следствие, обрела международные гарантии собственной безопасности. На сегодняшний день «защитные» функции нейтралитета ушли на второй план, выдвинув в качестве приоритета миротворческую международную функцию Туркменистана.

Туркменистан поставил новые задачи, сформулированные в Национальной программе социально-экономического развития Туркменистана на 2011-2030 годы. Основной целью данной Программы является значительное повышение уровня жизни населения и вхождение Туркменистана в число экономически развитых стран мира с высоким показателем индекса человеческого развития.

Внутренняя государственная политика направлена на сбалансированное развитие областей Туркменистана и строится с учетом территориальных особенностей и индивидуального потенциала каждого велаята (области), и в конечном итоге направлена на повышение благосостояния, уровня и качества жизни населения. При этом важной задачей национальных программ является формирование и достижение единых стандартов социально-бытовых условий для людей, живущих в больших и малых городах и селах.

Агропромышленный комплекс Туркменистана ориентирован на дальнейший рост производства сельхозпродукции через внедрение передовых водосберегающих технологий, 100-процентную переработку сельхозпродукции внутри страны, реализацию программ импортозамещения для обеспечения продуктовой независимости. В 2014 году государству сдано более 1 миллиона 200 тысяч тонн высококачественной пшеницы и более 1 миллиона 100 тысяч тонн хлопка-сырца. Повсеместно во всех регионах увеличивается поголовье скота и птицы.

Государственная Национальная программа социально-экономического развития на 2011-2030 годы и Национальная программа развития «Село» нацелены на всеобъемлющий экономический рост при сохранении экономической самостоятельности. Более 25 тысяч гектаров земель в целом по стране выделены под строительство современных благоустроенных поселков и сел, которые создаются в каждом велаяте. Возведение жилых домов, прокладка дорог, строительство предприятий, развитие современной инфраструктуры - школ, оснащенных мультимедийными технологиями, детских садов, Домов здоровья и культуры, предприятий торговли, связи и др., а также создание новых рабочих мест – все это относится к инвестиционным проектам на селе. Гражданам страны оказывается всемерная поддержка в получении льготных кредитов для строительства жилых домов в новых селах.

За 10 месяцев 2014 года на объектах, строящихся в рамках реализации «Национальной программы Президента Туркменистана по преобразованию социально-бытовых условий населения сел, поселков, городов этрапов и этрапских центров на период до 2020 года» освоено инвестиций на сумму 6,2 миллиарда манат, что превышает аналогичный уровень 2013 года на 21,7%. В 2014 году было сдано в строй свыше 400 объектов общей стоимостью более 9 миллиардов долларов США. Общая же стоимость многочисленных строительных проектов, реализация которых продолжается в Туркменистане, составляет около 48 миллиардов долларов США.

Успешно интегрируясь в мировое политическое, экономическое и правовое пространство, Туркменистан ведет сегодня большую, целенаправленную работу в правозащитной сфере, углубляя международное сотрудничество по широкому спектру направлений, важнейшим из которых выступает обеспечение гендерного равенства.

В соответствии с Конституцией Туркменистана и общепринятыми нормами международного права, принцип «создания равных прав и свобод для мужчин и женщин и недопущения какого-либо ограничения по признаку пола» признан одним из главных приоритетов государственного курса.⁵

⁵ Turkmenistan: Золотой Век. а.

Туркменистан неукоснительно следует международным обязательствам, вытекающим из общепризнанных норм и руководящих принципов ООН по правам человека. В 1997 году страна ратифицировала Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW), в 2009 году – Факультативный протокол Конвенции. Туркменистан также присоединился к Пекинской Декларации и Платформе действий, принятым на IV Всемирной конференции по положению женщин (1995). Национальные программы социально-экономического развития Туркменистана взаимосвязаны с Целями Устойчивого Развития (ЦУР), в которых гендерное равенство выделено как одна из основных целей и, в частности, связаны с задачами по охране здоровья женщин и детей, образования, поощрения равенства между полами, расширения прав и возможностей женщин.

В 2015 году в стране был принят новый Закон «О государственных гарантиях обеспечения равных прав и равных возможностей женщин и мужчин», и разработан «Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства в Туркменистане на 2015-2020 годы».

Степень участия женщин в процессе принятия решений служит важным показателем, определяющим гендерное равенство в обществе. В Туркменистане формальные квоты для избрания женщин не существуют, однако реальные возможности участия женщин в политической жизни страны подтверждают следующие факты: в Меджлисе (парламенте) Туркменистана, по итогам выборов депутатов пятого созыва (15 декабря 2013 года), были избраны 33 женщины, что составляет 26,4% от общего числа депутатов⁶, что выше среднемирового значения (22,8%). Председателем, вице-председателем Меджлиса, а также председателем одного из восьми комитетов являются женщины.⁷ Среди выборных представителей местных органов самоуправления женщины составляют 16,67% на областном; 20,21% на городском и районном, и 18,68% на сельском уровне.⁸

Доля женщин, занятых в экономике, в 2013 году составила более 44%.⁹ Женщины участвуют в управлении делами государства и во внешнеполитической деятельности. Например, в числе дипломатических работников Постоянный представитель Туркменистана при ООН, а также Посол Туркменистана в Китайской Народной Республике – женщины.¹⁰

Среди работников крупных и средних предприятий Туркменистана (по состоянию на январь-октябрь 2014 года) в среднем по стране более 40 процентов работников составляют женщины. Из общего числа женщин 38,7 процента заняты в образовании, 14,8 процента – в здравоохранении и сфере социальных услуг, 10,7 процента – в обрабатывающей промышленности.¹¹ Новым направлением среди туркменских женщин стало участие в развитии предпринимательства.

В Туркменистане создана широкомасштабная система социальной защиты для каждого гражданина, каждой семьи, в первую очередь многодетной. Граждане, независимо от уровня материального благосостояния, пользуются бесплатно (в пределах лимита) природным газом, электричеством, питьевой водой, а семьи получают пособия на детей.

Законом Туркменистана «О государственных пособиях» от 17 июля 1998 года установлены следующие виды социальных пособий: по беременности и родам; по уходу за ребенком; в связи с временной утратой трудоспособности; по инвалидности; при потере кормильца. Специальная система гарантий установлена законодательством страны в отношении женщин-матерей. Пособие по беременности и родам назначается женщинам в размере 100% от заработной платы в течение всего отпуска — 112 календарных дней, независимо от продолжительности трудового стажа, места их работы, в том числе сезонно и временно работающим.¹²

⁶ Обзорный анализ, С.50

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ TDH. а.

¹⁰ Там же.

¹¹ Turkmenistan: Золотой Век. b.

¹² Периодический доклад. а.

Малообеспеченным семьям выплачивается пособие по уходу за ребенком в возрасте до трех лет.¹³

Право на пенсию имеют женщины по достижению 57 лет и мужчины, достигшие возраста 62 года. Лицам, не получающим пенсии, выплачиваются социальные пособия.¹⁴ Законом Туркменистана «О пенсиях» (1998 г.) в стаж работы и стаж пенсионного страхования для назначения пенсии включается обучение в высших, средних специальных и профессиональных заведениях, а также уход неработающей матери за малолетними детьми до достижения ребенком трех лет (в общей сложности не более шести лет). Женщины, родившие и воспитавшие трех детей до восьмилетнего возраста, имеют право на пенсию с уменьшением возраста, установленного законом на 1 год, четырех — на 2 года, пятерых и более детей либо ребенка-инвалида — на 3 года.¹⁵

Целенаправленное стимулирование труда женщин осуществляется и системой налоговых льгот. На 30% меньше платят налоги работающие женщины, имеющие трех и более детей. Освобождены от налогообложения матери, имеющие 5 и более детей.

В стране действует целостная система охраны материнства и детства, которая предусматривает обязательное наблюдение женщин в период беременности, родов и в послеродовом периоде, а также детей, особенно в первые пять лет их жизни. Наблюдение за состоянием здоровья матерей и детей до 1 года осуществляют Дома здоровья. Для охраны репродуктивного здоровья женщин, наблюдения и консультации беременных женщин, ухода за матерями и новорожденными в Туркменистане функционируют 208 женских консультаций и детских домов здоровья. Об эффективности мер по охране здоровья беременных женщин свидетельствует тот факт, что у свыше 92% женщин беременность завершается благополучными родами.¹⁶

В Туркменистане каждая третья семья насчитывает 5 и более детей.¹⁷ В силу существующих национальных традиций женщины занимаются воспитанием детей и ведут домашнее хозяйство. Беременным женщинам, работающим на сельскохозяйственных работах в полевых условиях, устанавливается укороченный рабочий день продолжительностью шесть часов с сохранением средней заработной платы. По общепринятым правилам эта часть экономически активных женщин в статистической отчетности относится к незанятой части населения. Многодетность поощряется системой льгот и привилегий. Например, ежегодно многодетные матери, родившие восемь и более детей, удостоиваются почетного звания «Ene mähri» («Материнская нежность»). Кроме того, этим многодетным семьям Лидер нации вручает ключи от жилых домов повышенной комфортности. Орденом «Zenap kalby» («Женская душа») награждаются женщины за выдающийся вклад на производстве, в науке, образовании и здравоохранении.

При разработке Национальной программы действий были приняты во внимание и учтены рекомендации Комитета по ликвидации всех форм дискриминации женщин, сделанные во время диалога в октябре 2012 года на его пятьдесят третьей сессии. «Национальная программа действий по обеспечению гендерного равенства в Туркменистане на 2015–2020 годы» представляет собой комплексный документ, в котором определяются задачи и стратегии реализации, а также ответственные за их разработку и выполнение соответствующие структуры, в том что касается продвижения гендерного равенства в различных аспектах жизни женщин.¹⁸

Несмотря на определенные успехи последних лет, еще многое предстоит сделать для достижения полного гендерного равенства и расширения прав и возможностей всех женщин и девочек. Среди приоритетных мероприятий:

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Информация, представленная Туркменистаном в связи с заключительными замечаниями CEDAW.

- *Продолжение мониторинга законов Туркменистана на предмет соответствия положениям и обязательствам, взятым на себя Туркменистаном в результате подписанных и ратифицированных страной конвенций и договоров, подготовка новых редакций и разработка новых нормативно-правовых актов.*
- *Изучение международного опыта и методологии проведения выборочных опросов и методов сбора и обработки данных по гендерной тематике, адаптация методологии и разработка инструментария для проведения данного обследования, определение пилотных объектов, подготовка интервьюеров, тренинги для членов Рабочей группы по методологии сбора данных, рабочие встречи, консультации.*
- *Продолжение информационных мероприятий для различных категорий (для работников государственных структур, научных работников, студенческой молодежи, представителей правоохранительных органов, органов местной власти, общественных объединений) – серии семинаров и круглых столов по международным стандартам и механизмам защиты прав человека, в том числе прав женщин, расширение сети Информационных Центров по правам человека, в том числе по вопросам прав женщин, с участием национальных и международных экспертов.*

Создание экономической базы для реализации гендерного равноправия должно стать одной из важнейших целей в развитии страны. Это особенно актуально для сельскохозяйственного сектора, где положение женщин выдвигает задачи, аналогичные тем, что имеются в других странах региона:

- *Женщины в сельском хозяйстве составляют основу производства продовольствия, питания и доходов семей;*
- *Их крайне волнуют вопросы, связанные со здоровьем, образованием и занятостью;*
- *В малообеспеченных семьях на репродуктивную сферу (воспитание детей, уход за детьми и другими членами семьи, домашнюю работу, и т.д.) женщина тратит большое количество времени (до 70%);*
- *Женский труд во многих случаях остается незамеченным и малооплачиваемым.*

Очевидно, что для более успешной реализации потенциала женщин необходимо их более активное вовлечение в процессы принятия решений, как на государственном, так и на местном уровнях, в качестве представителей местной администрации и исполнительной власти, представителей общественных организаций и местных сообществ.

Необходимо также привлекать женщин к управлению почвенными и водными ресурсами на уровне фермерских хозяйств, что может быть осуществлено после проведения информационных/учебно-практических семинаров для сельских жителей. Эту работу можно было бы осуществлять через создание полевых школ дайхан (крестьян) или специальных информационно-образовательных тренингов, либо в системе Министерства сельского и водного хозяйства, либо в формате проекта с общественной организацией. Работу по привлечению женщин важно сочетать с повышением информированности специалистов (в том числе и лиц, принимающие решения) о гендерных подходах.

Необходимо продолжать деятельность по повышению осведомленности населения, особенно сельского, по вопросам прав женщин, а также улучшать их доступ к различным ресурсам, будь то земля, водные ресурсы, финансовые или передовые малозатратные технологии для ведения сельского хозяйства. Общественные организации и ресурсные центры могут быть также вовлечены в процесс обучения сельского населения.

Заслушивание выступлений на состоявшейся при поддержке ФАО встрече экспертов в Минске (25-26 февраля 2016 года) выявило вопросы, актуальные для всего региона. В первую очередь это касается статистических данных - например, отсутствие единой

статистической платформы, отражающей гендерные вопросы в развитии сельских территорий и аграрном секторе на уровне стран региона. В то же время, было полезно узнать о наличии достойных и успешных практик в странах региона.

Для определения единого подхода к реализации задач ФАО в региональном масштабе целесообразно было бы оказать техническую поддержку государственным статистическим службам по проведению гендерно-чувствительных исследований на селе, отражающих индикаторы ФАО, и с единым форматом страновых выходных аналитических таблиц.

Что касается рамок конкретной страны, то в целях достижения гендерного равноправия и расширения возможностей женщин села, было бы целесообразно осуществление следующих направлений и мероприятий:

- *организовать региональные женские бизнес-форумы и ярмарки-продажи товаров и изделий, произведенных женщинами села, в целях расширения женских инициатив и возможностей развития малого бизнеса среди сельских женщин, особенно для регионов с устойчивыми местными традициями;*
- *провести независимые исследования среди женщин в сельских сообществах на предмет определения их приоритетов в развитии отраслей/сфер сельскохозяйственного производства с оценкой существующих платформ и возможностей для участия женщин в управлении природными и человеческими ресурсами на селе, сфере организации малого бизнеса на селе, экономической заинтересованности в развитии личного роста, повышении социальных благ женщин на селе;*
- *разработать систему мер по повышению профессионального образования женщин села и организации малого бизнеса на селе по производству конкурентно способной продукции (особенно по переработке сельхозпродукции с выходом на торговые рынки), с учетом возрастных и социальных критериев женщин, в шаговой доступности от места проживания, без отрыва от семьи;*
- *разработать льготную систему кредитов для приобретения оборудования и сельхозтехники женщинами села, для развития устойчивого аграрного производства, создания рабочих мест в сельских сообществах с участием женщин (например, ткацкое производство, обработка шерсти домашних животных и производство сухофруктов, консервирование и другая заготовка сельхозпродукции).*

Список литературы

Всемирный Банк. Обзор по Туркменистану. (размещено по адресу: <http://www.worldbank.org/ru/country/turkmenistan/overview>).

Государственное информационное агентство Туркменистана (ТДН). а. Мировое признание позитивной гендерной политики Туркменистана (размещено по адресу: <http://tdh.gov.tm/index.php/ru/2013-04-29-11-55-24/2013-04-13-07-33-53/14181-2015-09-01-20-08-04>).

Государственное информационное агентство Туркменистана (ТДН). б. Состоялась презентация плана действий по обеспечению гендерного равенства. 04.08.2015 (размещено по адресу: http://www.parahat.info/index.php?option=com_content&view=article&id=12788:2015-04-08-sostoyalas-prezentaciya-plana-deystviy-po-obespecheniyu-gendernogo-ravenstva&catid=11&Itemid=1016).

Государственный комитет Туркменистана по статистике. О Туркменистане. (размещено по адресу: <http://www.stat.gov.tm/ru/main/info/turkmenistan/>).

Информация, представленная Туркменистаном в связи с заключительными замечаниями, CEDAW/C/TKM/CO/3-4/ADD.1, 2 марта 2015 г. (размещено по адресу: http://hrlibrary.umn.edu/russian/cedaw/Rturkmenistan_2015.html).

Обзорный анализ достижений и проблем осуществления Пекинской декларации и Платформы действий (1995) и итоговых документов двадцать третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи(2000) за период с 1995 года.Туркменистан. 2014. (размещено по адресу: <https://www.unecce.org/fileadmin/DAM/Gender/documents/>).

Объединенный первоначальный и второй периодический доклад Туркменистана о выполнении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. а. (размещено по адресу: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en&TreatyID=3&DocTypeID=29).

Объединенный третий и пятый периодический доклад Туркменистана о выполнении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. b. (размещено по адресу: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en&TreatyID=3&DocTypeID=29).

Turkmenistan: Золотой Век (электронный ресурс). а. Туркменистан избран в структуру ООН по вопросам гендерного равенства, 17.04.2015. (размещено по адресу: <http://turkmenistan.gov.tm/?id=8643>).

Turkmenistan: Золотой Век (электронный ресурс). b. Летопись-2014: Развитие велаятов и Ашхабада. 06.01.2015. (размещено по адресу: <http://www.turkmenistan.gov.tm/?id=7984>).

Turkmenistan: Золотой Век (электронный ресурс). c. В Ашхабаде были обсуждены вопросы гендерного равенства 06.02.2016. (размещено по адресу: <http://www.turkmenistan.gov.tm/?id=10334>).

Центральный совет Союза женщин Туркменистана. Официальный сайт: <http://zenan.gov.tm/content/145>

Лариса Кобелянская - кандидат философских наук, доцент, исследователь и специалист по вопросам гендерной политики с более чем тридцатилетним опытом. Специализируется на исследованиях гендерной идеологии и политики, образования, социально-политического положения женщин и их безопасности, а также разработке социальных стандартов и гендерных экспертиз. До 2015 года работала директором Департамента семейной и гендерной политики Министерства социальной политики и Советником Министра социальной политики по вопросам гендерного равноправия. Более 15 лет руководила проектами Программы развития ООН (ПРООН) в сфере продвижения равенства женщин и мужчин. Была участницей Четвертой всемирной конференции по положению женщин (1995 год, Пекин), многочисленных международных форумов и конференций, в том числе и как член правительственных делегаций. В качестве эксперта, консультанта и советника по гендерным вопросам сотрудничает с многочисленными государственными, правительственными, международными и общественными организациями, является членом ряда экспертных советов.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ГЕНДЕРНОГО ФАКТОРА, СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ И РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В УКРАИНЕ

Украина ориентируется на систему институциональных принципов, механизмов и рыночных подходов в отношении развития сельских территорий, действующую в странах ЕС, и в процессе начавшейся административно-территориальной реформы стремится их внедрить. Начавшийся процесс децентрализации, предполагается, должен привести к более широкому вовлечению всех граждан к управлению и участию в распределении доходов, формировании местного бюджета с учетом потребностей местных территориальных сообществ. Ожидается, что эффективность этой реформы даст шанс более чем трети населения Украины, проживающей в сельской местности, преодолеть бедность и обеспечить достойное качество жизни. По мнению экспертов, грамотное развитие и использование сельскохозяйственного потенциала Украины позволило бы не только решить вопросы ликвидации бедности и обеспечения продовольствием своего населения, но и экспортировать сельскохозяйственные продукты. Однако кризисные явления, сложная политическая и социальная ситуация, внешняя агрессия, аннексия части территории создают отнюдь не благоприятные условия для развития. Сейчас страна находится в процессе реформирования как системы управления в целом, так и отдельных отраслей, стремится к эффективной государственной политике, которая ориентируется на развитие, достойное и постоянно повышающееся качество жизни граждан. Очевидно, что такая политика может быть реализована только при условии всестороннего учета определяющих социальных факторов, включающих гендерный компонент.

После Четвертой Всемирной конференции по положению женщин (1995) в стране были приняты и реализованы четыре государственные программы по обеспечению гендерного равенства, принят Закон «Об обеспечении равных прав и возможностей женщин и мужчин» (2005); внедрена с обязательная гендерная экспертиза законодательства¹; гендерные подходы стали составной частью процесса получения образования на всех его этапах, включая систему подготовки и переподготовки госслужащих; отдельные образовательные программы внедрены для предотвращения всех форм гендерного насилия, включая домашнее, и торговли людьми; большие

¹ Согласно Ст.4 Закона Украины о равных правах и возможностях женщин и мужчин: «Вывод гендерно-правовой экспертизы является обязательной составляющей пакета документов, который подается с проектом нормативно-правового акта к рассмотрению.»

усилия предприняты в направлении продвижения лидерских программ для женщин. Это повлияло на включение гендерных вопросов в повестку дня политических партий и государственных структур, усиление влияния гражданского общества. Намечались изменения гендерного баланса в положительную сторону в отдельных сферах социальной жизни.

Из общей численности населения, насчитывающего 42,9 миллиона человек, сельское население составляет 31,2%. Гендерная структура населения страны представлена следующим образом: 53,7% населения - женщины и 46,3% - мужчины. Важно отметить, что в структуре сельского населения 18,9% - это дети в возрасте до 18 лет, а 22,8% - люди 60-ти лет и старше. В 2,5 тысячах сельских населенных пунктах население старше 60-ти лет составляет более 50% жителей. В общей структуре сельского населения женщины составляют 53%². Общая демографическая тенденция такова, что сельское население стареет, и стареет за счет увеличения числа одиноких пожилых женщин. Ожидаемая средняя продолжительность жизни сельских женщин превышает ожидаемую среднюю продолжительность жизни мужчин более чем на 10 лет. Она составляет для сельских женщин - 75,2 года, для мужчин - 64,6 года. Женщины-пенсионерки, проживающие на селе, составляют 40,7%, в то время, когда мужчины только 25%. Для сравнения, в структуре городского населения женщины пенсионного возраста составляют 31,1% и мужчины - 21,2% соответственно³. Такой гендерный разрыв определяют и гендерные проблемы, как в целом по стране, так и имеющие свои особенности применительно к селу. Они связаны с выстроенными на протяжении длительного исторического времени и устоявшимися социальными нормами истереотипами. Эти проблемы в первую очередь связаны со здоровьем (как правило мужчины, и особенно сельские мужчины, значительно реже женщин занимаются профилактикой заболеваний и лечением их на ранних стадиях), злоупотреблением алкоголем, курением, травматизмом и тяжелыми условиями труда, а также рядом других причин.

В сельскохозяйственном секторе занято 5,2 миллиона человек, что составляет треть общей численности занятого населения страны. Уровень занятости среди женщин составляет 51,9%, а среди мужчин - 62,5%. Структура занятости женщин в целом по стране выглядит следующим образом: работающие по найму 34,8%, самозанятые - 1,4%, работодатели - всего 0,4%. Соответствующие показатели для сельских женщин разнятся. Так, работающие по найму сельские женщины составляют 25,4%, самозанятые - 1,1%, а работодатели - 0,3%. При этом домохозяйка в сельской местности почти в 2 раза больше, чем среди городского населения (11,5% против 6,8%). Если сравнить самозанятость мужчин и женщин, то среди городского населения у мужчин она будет почти в 2 раза выше, чем у женщин, а вот среди сельского населения мужская самозанятость выше женской почти в 4 раза. И это свидетельствует не столько о меньшей, по сравнению с городскими женщинами и с сельскими мужчинами, готовности сельских женщин организовать свой хотя бы небольшой бизнес, сколько о сопряженности такого вида деятельности со значительно большими сложностями, нежели у городского населения (или сельских мужчин). Эти сложности в значительной мере связаны с возможностью сельских женщин сочетать работу, обслуживание личного подсобного хозяйства и выполнение домашней работы.

Кроме того, необходимо учесть условия жизни сельских женщин. Так, 48% сельских женщин ограничены в доступе не только к качественным, а в принципе к каким-либо медицинским услугам из-за отсутствия медицинских учреждений в непосредственной близости к месту проживания (плохие дороги, бедность, отсутствие доступного транспортного сообщения не дают возможности гарантированно пользоваться медицинскими учреждениями, находящимися в крупных населенных пунктах и городах). Почти четверть (23%) домохозяйств все еще пользуется исключительно печным (древесным или угольным) отоплением. Треть (32%) сельских женщин не имеет доступа к питьевой воде в своих домах (пользуются внешними колодцами), более половины (58%) не имеют канализации и водопровода в своих домах⁴. Это не просто свидетельство низкого уровня качества жизни - это отсутствие элементарных условий жизни и свидетельство крайней бедности. Помимо ограниченности в доступе к инфраструктуре, необходимо отметить проблемы загрязнения воды в колодцах, перебои в электроснабжении и транспортные проблемы.

² Государственная служба статистики Украины. 2015а.

³ Государственная служба статистики Украины. 2015б.

⁴ Государственная служба статистики Украины. 2014.

Отсутствие во многих селах сети дорог с твердым покрытием, транспортной связи, плохое благоустройство улиц – все это условия, затрудняющие жизнь в селе. Так, более четверти сельских населенных пунктов не имеет остановок общественного транспорта, из них 484 сельских населенных пункта (с населением 57,4 тысяч человек) находятся от ближайшей остановки на расстоянии более 10 км, и 661 сельский населенный пункт (с населением 451,6 тысяч человек) находится от дороги с твердым покрытием на расстоянии более 10 км. Твердым покрытием обеспечено менее половины (47,8%) сельских улиц, а 442 сельских населенных пункта пользовались привозной водой.

Уровень женской безработицы в целом по стране ниже, чем мужской (соответственно 8,0% у женщин и 9,9% у мужчин, по методологии МОТ), но статус безработного чаще регистрируют женщины (55,3%), что создает для них хотя бы незначительные социальные гарантии. Средняя заработная плата мужчин в Украине все еще почти на четверть превышает соответствующую заработную плату женщин (76,3%). И эта тенденция присуща как работающим в городе, так и на селе⁵. Оплата труда в аграрном секторе – в принципе одна из низших в рейтинге заработных плат по отраслям экономики (составляет 72,9% к среднему уровню по экономике). С учетом же более низкой оплаты труда женщин в принципе, мы получаем модель, согласно которой оплата труда сельских женщин является одной из самых низких в стране. Этот анализ применим как к отрасли сельского хозяйства в целом, так и к другим отраслям, если их деятельность «привязана» к сельской местности.⁶

Важно отметить, что более низкий уровень зарплаты со временем конвертируется и в меньшие пенсии. Средний размер пенсии женщин сегодня составляет только 72,4% от среднего размера пенсии мужчин, что больше разрыва в уровнях заработной платы. Этот важный показатель определяет уровень качества жизни в пожилом возрасте и практически подтверждает, что пожилые сельские женщины являются одной из самых существенных групп риска по показателю бедности.

Другой уязвимой группой являются молодые одинокие женщины, воспитывающие детей. По результатам обследования домохозяйств, численность женщин в 1,3 раза превышала численность мужчин среди тех, кто получает помощь на детей, в 1,4 раза – среди получателей социальных льгот и в 2,3 раза – среди тех, кто получает субсидии. Причем в процентном соотношении жителей села в этих категориях больше, чем городских жителей.⁷

Сам факт того, что среди обращающихся за социальной помощью больше (в процентном соотношении) сельских жителей, является еще одним подтверждением более низкого уровня доходов сельских жителей и прежде всего сельских женщин. В то же время, уровень социальной защищенности определяется возможностями, которыми располагает государство и может предоставить своим гражданам. Украина сейчас пребывает в состоянии глубокой и радикальной реформы социальных услуг. Попытка уйти от уравниловки и придать всем составляющим социальной защиты адресный характер – это шанс сократить бедность, в т.ч. и сельских женщин. Очень важно, чтобы в то же время это был шанс для развития их потенциала. Усовершенствование социальных выплат – это лишь одна сторона реформы. Она не даст результатов, если не будут созданы условия для того, чтобы женщины могли иметь достойную работу и возможность обеспечивать себя. В числе практик, имеющих такую направленность, заслуживает внимания опыт Государственной службы занятости. Одним из возможных путей решения проблемы трудоустройства сельских женщин является поддержка самозанятости. Именно так в 2015 году через Службу занятости трудоустроились в сельском хозяйстве 16,0% зарегистрированных безработных женщин и почти 30% мужчин.⁸

Государственная служба занятости использует также возможность направлять на сельскохозяйственные производства безработных, выплачивая работодателю определенную компенсацию расходов в размере единого социального взноса на обязательное всеобщее государственное социальное страхование.

5 Там же.

6 Государственная служба статистики Украины. 2015б.

7 ПРООН.2015б.

8 По данным, предоставленным эксперту Службой занятости.

И хотя число предприятий в сельской местности невелико (а в значительной части населенных пунктов их и вовсе нет), этот стимулирующий фактор имеет достаточно эффективное воздействие и также дает возможность трудоустроить безработных.

Наметилась тенденция трудоустройства городских жителей в сельской местности. Особенно это характерно для временно перемещенных лиц. Число зарегистрированных внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) на июль 2016 года составило 1 790 267 человек.⁹

Доля женщин среди них составляет 63%, и они особенно уязвимы к трудностям, бедности и незащищенности. Женщины составляют 71,7% среди безработных из числа внутренне перемещенных лиц.¹⁰

ВПЛ, переехавшие в безопасные районы, стремятся обустроиться там с долгосрочной перспективой. Правительство приняло ряд решений в поддержку ВПЛ, касающихся кредитования строительства жилья, усовершенствовав механизм предоставления долгосрочных льготных кредитов индивидуальным застройщикам жилья в сельской местности. Также были выделены участки под застройку, что стимулировало ВПЛ к организации как общих поселений в сельской местности, так и к развитию собственного бизнеса, ориентированного на сельскохозяйственное производство. Этому также способствует практика Государственной службы занятости предоставлять одноразово всю сумму, полагающуюся к выплате в виде помощи по безработице в случае организации собственного бизнеса и предоставления соответствующего бизнес-плана. Именно таким образом трудоустроено 22,1% безработных сельских жителей, находящихся на учете в Государственной службе занятости. Этой выплатой как стартовым капиталом пользуются преимущественно женщины для реализации своих бизнес-проектов в сельской местности: более 42% безработных сельских женщин трудоустроились именно таким образом. Десятки успешных историй женщин, начавших бизнес по разведению домашней птицы, выращиванию цветов и рассады растений, производству семян и иным видам деятельности, являются тому подтверждением¹¹. Такая практика не только решает вопросы занятости, но и многочисленные социальные проблемы, поскольку женщины обретают возможность обеспечить себя и оказать помощь своим близким - ведь недостаток социальной поддержки ведет к увеличению нагрузки на женщин, будь то уход за детьми, больными, пожилыми и другими членами семьи. Женщины особенно отягощены ответственностью за обеспечение своих семей в отсутствие мужей (имеются в виду семьи бойцов, находящихся в зоне боевых действий).

Расширение доступа женщин к ресурсам, материальным и нематериальным (будь то принятие решений, информация, специализированные знания, земельные участки, финансовые накопления, кредиты и т.д.), является одним из надежных способов решения социальных проблем.

По результатам проведенного опроса в рамках исследования положения женщин, проживающих в сельской местности, организованного ПРООН, только 16% сельских женщин принимают участие в работе различных общественных и профессионально ориентированных организаций. При этом к работе политических организаций привлечено только 2% сельских женщин, общественных организаций - 5%. Основной формой участия в решении проблем своего села и местного сообщества опрошенные женщины определили участие в местных выборах. На это указали 53% опрошенных. Более трети сельских женщин (36%) указали, что никаким образом не принимают участия в решении проблем своего села. Основными барьерами для общественной активности сельских женщин выступают гендерные стереотипы и чрезмерная занятость сельских женщин¹².

По результатам местных выборов, которые прошли в Украине в 2015 году, наметилась незначительная тенденция увеличения представительства женщин: в областных советах - с 11% до 15%; в районных советах - с 23% до 24,8%; а на уровне сельских советов - с 46% до 46,6%. По мнению экспертов, некоторый рост представительства

⁹ Информационное сообщение Министерства по вопросам временно оккупированных территорий и ВПЛ Украины.

¹⁰ Там же.

¹¹ Статистика и информационный материал предоставлены автору Государственной службой занятости по запросу для подготовки этой статьи.

¹² ПРООН. 2015а.

женщин на местном уровне связан с незначительностью тех ресурсов, которыми местная администрация может распоряжаться и управлять. Однако в Украине начавшаяся административная реформа предполагает передачу управления и распоряжения основной частью бюджета на местный уровень, что в перспективе открывает для женщин возможности доступа к реальному управлению финансами и ресурсами. Реформа только начинается, и вывод о ее позитивном влиянии на достижение гендерного баланса можно будет сделать лишь со временем. Но очевиден возросший интерес женщин к участию в управлении. Специальные программы по развитию женского лидерства, проводимые общественными организациями, оказывают безусловное положительное влияние. Не менее важна просветительская, информационная работа по гендерным вопросам, которая велась бы как среди женщин, так и среди мужчин, на низовом уровне, так же как и на уровне должностных лиц, в том числе работающих в сфере сельского хозяйства и развития сельских территорий. Она должна быть направлена на преодоление стереотипов относительно роли женщин и мужчин и адаптирована к современным моделям социальных, в том числе семейных, отношений.

Решить социальные проблемы в целом и проблемы социальной защиты в частности исключительно методами перераспределения выплат из бюджета становится все сложнее. Необходимо искать альтернативные возможности. Одной из них является распределение ответственности между всеми членами гражданского общества, включая бизнес, общественные организации и, собственно, тех, кто непосредственно нуждается в такой помощи. Активность последних чрезвычайно важна, поскольку целью является отказ от пассивного потребления и замена его активной включенностью в процесс. Опыт таких практик есть в других странах, и сейчас их применение в Украине как нельзя более актуально. В условиях, когда государство шаг за шагом сокращает как категории людей, имеющих право на социальную помощь, так и сам объем этой помощи, такая «включенность» становится просто безальтернативной. Вместе с тем, монетарные формы различных социальных выплат государство компенсирует адресными субсидиями. В обществе неоднозначно воспринимаются происходящие перемены. Оценить же влияние этих нововведений на изменение качества жизни людей пока не представляется возможным, поскольку они только лишь запущены и касаются прежде всего жилищных субсидий (необходим хотя бы минимальный промежуток времени для оценки реальных изменений).

Совершенно новой социальной группой сельского населения становятся переселенцы из числа внутренне перемещенных лиц (ВПЛ). В сельскую местность переезжают переселенцы, проживавшие ранее в городах или поселках и не имеющие опыта работы в сельскохозяйственном производстве или домашнем приусадебном хозяйстве. Часто это женщины с детьми. Их переезд в сельскую местность связан с поиском более доступного жилья, получения доступа к более дешевым продуктам питания и возможности выращивать сельскохозяйственную продукцию для реализации. Вместе с тем, они чаще не имеют для этого достаточных ресурсов и навыков, и государство должно обратить внимание на эту категорию не только с точки зрения оказания помощи, но и в плане формирования потенциала трудовых ресурсов. Особую группу составляют женщины и мужчины старшего возраста и женщины с детьми, проживающие на освобожденных от оккупации территориях, или живущие в так называемых «серых зонах» (своеобразная нейтральная полоса между сторонами боевых действий, образованная в результате отвода вооружений от линии соприкосновения согласно Минским договоренностям). Именно для них наиболее критичным является безопасный доступ к продуктам питания и возможность хотя бы элементарного обеспечения выживания. Проживающие в этих преимущественно степных селах и поселках люди жили за счет обработки земли и выращивания сельскохозяйственной продукции. В результате военных действий эта территория оказалась абсолютно непригодной для ведения сельского хозяйства на неопределенный период. Для жителей это грозит отсутствием доступа к продуктам и средствам существования.

Опыт Украины последних лет показывает, что социальная политика должна учитывать не только потребности социального обеспечения (выплат, льгот). В таком виде она непродуктивна и стимулирует интерес в искусственном «занижении» своего статуса с целью получения от государства тех или иных «благ», вместо стремления к развитию и наращиванию своего потенциала. Поэтому нужно разрабатывать такие программы социальной помощи, которые вовлекали бы все заинтересованные стороны и стимулировали активность. В том числе, это и доступ к программам качественного

образования и профессионального роста на протяжении всей жизни, создание дистанционных рабочих мест. Для сельских женщин и мужчин это была бы еще и возможность продлить трудоспособный возраст, повысить их конкурентоспособность, компенсировать незначительность пенсий и обрести возможность обеспечить более высокий уровень жизни.

Социальные проблемы села в большинстве своем чрезвычайно гендерно-чувствительны, и их решение предполагает комплексность, включающую в себя и инструменты гендерной политики. Ведь зачастую для достижения общих для мужчин и женщин целей нужны совершенно различные средства. Важно учитывать специфические гендерные проблемы сельских мужчин и женщин и закладывать ресурсы для их разрешения в программы государственного и местного развития.

Список литературы

Государственная служба статистики Украины. 2014. Социально-экономическое положение сельских населенных пунктов Украины. Статистический сборник. Киев.

Государственная служба статистики Украины. 2015a. Численность наличного населения Украины на 1 января 2015 года. Киев.

Государственная служба статистики Украины. 2015b. Женщины и мужчины в Украине. Статистический сборник. Киев.

Государственная служба статистики Украины. 2015c. Социальные индикаторы уровня жизни населения. Статистический сборник. Киев.

Государственная служба статистики Украины. 2015d. Социально-демографические характеристики домохозяйств Украины в 2015 году (по данным выборочного обследования условий жизни домохозяйств Украины). Статистический сборник. Киев.

ПРООН. 2015a. Комплексное исследование положения женщин, проживающих в сельской местности. Киев.

ПРООН. 2015b. Цели развития тысячелетия. Национальный доклад. Украина 2000 – 2015.

Баходур Эшонов – специалист с большим опытом в области политики развития. В начале 1990-х годов работал в ряде правительственных учреждений Республики Узбекистан (Госплан, Министерство внешних экономических связей, Госкомпрогнозстат). В 1994 году стал координатором первого Национального доклада по человеческому развитию Программы развития ООН (ПРООН). Работая в системе ПРООН в Узбекистане, инициировал и реализовал ряд важных проектов, в том числе по подготовке национальной Среднесрочной стратегии повышения благосостояния. Под руководством Б. Эшонова также был создан один из самых известных аналитических институтов в Центральной Азии – Центр экономических исследований, ЦЭИ, (www.cer.uz), а также одно из наиболее авторитетных периодических изданий «Экономическое обозрение» (www.review.uz). В рамках ЦЭИ было подготовлено более 200 исследовательских докладов, охватывающих широкий круг вопросов развития, а также сформирована целая плеяда талантливых аналитиков.

ПЕРЕХОД ИЛИ ТРАНСФОРМАЦИЯ?

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ СТРАТЕГИИ РЕФОРМ В УЗБЕКИСТАНЕ

Переход от плана к рынку, ставший вожделенной мечтой на излете 1980-х, оказался не таким быстрым и не таким простым, как многим казалось вначале. Более того, многие постулаты этого перехода, основанные на так называемом Вашингтонском консенсусе, сегодня, почти четверть века спустя, уже вовсе не считаются единственно верными. Рынки нельзя построить в одночасье, свободная торговля не всегда создает рабочие места, частная инициатива не обязательно означает лучшее качество и доступность, а открытость неокрепших финансовых систем делает национальные экономики крайне уязвимыми для внешних шоков.

Анализируя опыт реформ в Узбекистане, несомненно, нужно говорить о множестве факторов, которые предопределяли как выбор стратегии развития, так и инструментов ее реализации (которые тоже, кстати, не статичны, а изменяются и адаптируются на каждом этапе реформ)¹. Однако самое главное, говоря об Узбекистане, стоит говорить не столько о переходе от плана к рынку, сколько о системной и последовательной трансформации экономики, общества, институтов, пространственного развития, увязанной в единую стратегию развития. Переход к рыночной экономике - это нечто большее, чем переход от централизованной плановой экономики к рыночной. Это не столько экономическая трансформация, сколько трансформация социальная, охватывающая все измерения развития в их комплексности и взаимосвязанности. Соответственно компоненты и измерения развития не рассматриваются отдельно и статично, а именно в контексте динамики **трансформации**².

С 2000 года основной задачей социально-экономической политики государства является сохранение баланса между несколькими целями: с одной стороны - сокращением малообеспеченности и повышением уровня жизни населения, с другой - генерированием инвестиционных ресурсов для развития промышленности и модернизации инфраструктуры, ускоренной структурной трансформации и формированием долгосрочного роста³.

1 См. также: McKinley, T. 2010. The Puzzling Success of Uzbekistan's Heterodox Development, No. 44, January 2010. London, Centre for Development Policy and Research. (размещено по адресу: <https://www.soas.ac.uk/cdpr/publications/dv/file56073.pdf>).

2 См. также UNDP & ILO. 1995.

3 ПРООН, ЦЭИ. 2015.

Расходы на социальную сферу и социальную защиту в Узбекистане традиционно были очень высокими. За период с 2001 по 2013 годы, на фоне ускорения темпов экономического роста и увеличения общих расходов госбюджета, доля расходов на социальную сферу в структуре бюджета возросла с 47,6 до 58,6%⁴. Важно отметить не только прямой социальный эффект таких обязательств государства, но и политэкономический и трансформационный эффект. Во-первых, социальные расходы – это налоги на реальный сектор экономики и, соответственно, ограничение ресурсов для инвестиций частного сектора. В отличие от быстрорастущих экономик Юго-Восточной Азии, где социальные расходы начали увеличиваться только в последние годы, после десятилетий ускоренного роста, Узбекистан (как, впрочем, и другие страны региона) поддерживал высокий уровень социальных расходов в бюджете.

Во-вторых, инвестиции в социальный сектор – это, по сути, инвестиции в человеческий капитал, в социальную трансформацию и в конечном итоге – в новое качество человеческого развития⁵. В-третьих, поддержание и увеличение расходов на образование и здравоохранение означают поддержание и увеличение занятости, в первую очередь женщин. Хотя зарплаты в так называемой бюджетной сфере, как правило, ниже, чем в других секторах, занятость в социальных секторах, а также в быстро растущей сфере услуг позволила сохранить уровень вовлеченности женщин в экономическую активность на фоне серьезного прессинга на рынке труда, связанного со структурными и институциональными изменениями и в промышленности, и в сельском хозяйстве.

В конечном итоге удалось не только снизить уровень малообеспеченности, но и не допустить серьезного расхождения по уровню доходов. Однако в средне- и долгосрочном плане решение вопроса поддержания и роста доходов населения, обеспечения их устойчивости, сокращения разрывов в уровне жизни между городом и селом, между женщинами и мужчинами, видится не столько в расширении программ социальной поддержки, сколько в повышении доли занятых в перерабатывающих отраслях промышленности (в том числе отраслях агропромышленного комплекса⁶) и в опережающем развитии сферы услуг, особенно в сельских районах.

⁴ Там же.

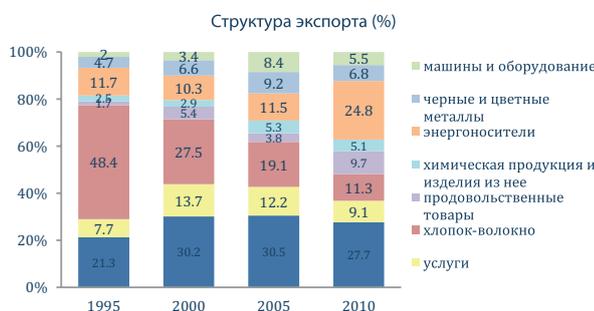
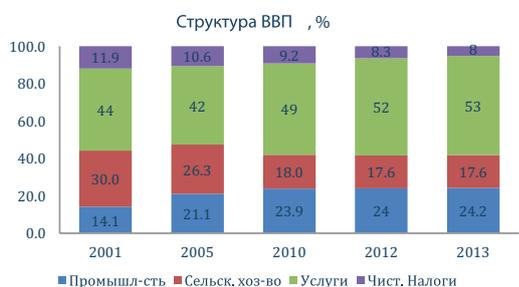
⁵ Яркой иллюстрацией инвестиций в изменения стереотипов могут являться усилия по приобщению девочек к спорту. Это целый комплекс мер от предоставления бесплатно девочкам спортивной формы до подготовки женщин-тренеров. Как результат – «сегодня 47 процентов девочек, в сельской местности – 44,7 процента, регулярно занимаются спортом» (<http://www.press-service.uz/ru/news/5230/>).

⁶ См. к примеру: Пищевая промышленность Узбекистана увеличит экспорт в два раза к 2020 г., Предприятия пищевой промышленности Узбекистана производят более 3 тыс. наименований продуктов питания.

Это приобретает особую актуальность с учетом происходящей и ожидаемой трансформации демографической структуры - резкого роста численности трудоспособного населения (особенно на селе), роста числа пенсионеров и соответствующего изменения спроса на социальные услуги. Программы социальной поддержки, какими бы щедрыми они ни были, не смогут решать в перспективе вопросы роста доходов населения без того, чтобы создавались продуктивные рабочие места как для женщин, так и для мужчин в формальном секторе.

Узбекистан проводит активную промышленную политику, направленную на мобилизацию инвестиций, обеспечение устойчивых высоких темпов экономического роста и смещение акцентов от производства сырья до готовой продукции с более высокой добавленной стоимостью⁷. К середине 2000-х годов, на фоне улучшения условий торговли, доля инвестиций была доведена до 25% к ВВП. Это позволило кардинально изменить структуру экономики⁸. Доля сельского хозяйства в ВВП сократилась с 35% в конце 1990-х до менее чем 20% к 2010 году. Более того, предполагается, что доля сельского хозяйства как в ВВП, так и в занятости будет и дальше сокращаться за счет увеличения доли промышленности и услуг.

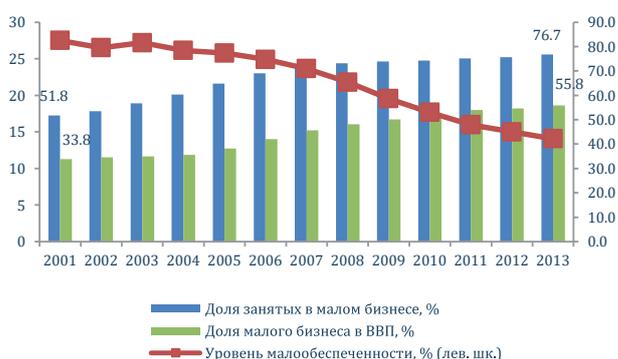
7 UNECA. 2016.

8 См. также: Popov, V. & Chowdhury, A. 2016.

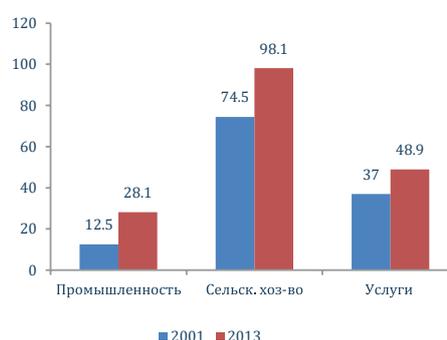
Изменяющаяся структура сельскохозяйственного производства с растущей долей плодов, овощей, масличных культур, внедрение новых агротехнологий, формирование новых современных сбытовых цепочек и цепочек добавленной стоимости предполагает и изменение в структуре сельскохозяйственных предприятий. Узбекистан отказался как от крупных кооперативных сельхозпредприятий, созданных на базе советских колхозов, так и от дробления на мелкие наделы⁹. Приоритетом скорее был и остается поиск оптимального размера наделов, обеспечивающего «экономия масштаба» и повышение продуктивности сельскохозяйственных предприятий, стимулирование межотраслевой кооперации, в рамках которой сельское хозяйство не только является поставщиком сельскохозяйственных товаров, но предъявляет новое качество спроса к национальной промышленности, к сфере услуг, к НИОКР¹⁰.

Развитие малого бизнеса и частного предпринимательства (наряду с инвестициями в социальную сферу, где традиционно высока доля занятости женщин) позволило повысить уровень занятости женщин.

Развитие малого бизнеса и частного предпринимательства

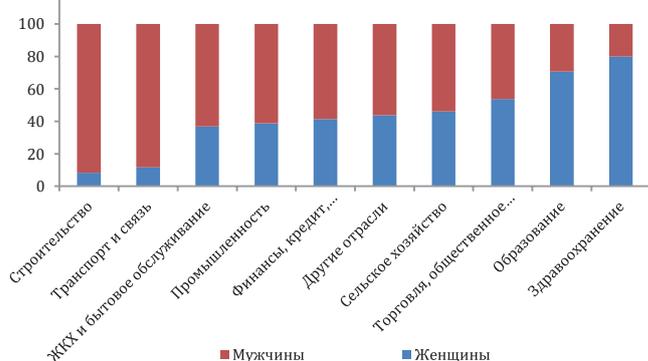
Доля малого бизнеса по секторам (%)

За период с 2000 до 2013 годы доля женщин в структуре занятости возросла с 44 до 45,7%. При этом в 2012 году руководителями 40,4% малых предприятий и 13% микропредприятий¹¹ являлись женщины. Вместе с тем, хотя в 2008 году женщины составляли более половины работников сельскохозяйственного сектора (52,6%), из 235 000 зарегистрированных фермерских хозяйств только 17 000 (7,2%) возглавлялись женщинами¹².

При общем сокращении занятости в сельском хозяйстве, доля женщин сокращается быстрее. Если в 2005 году 32% всех работающих женщин и 26,4% работающих мужчин были заняты в сельском хозяйстве, то к 2010 году доля женщин сократилась уже до 28,5%, а мужчин – до 25,5%¹³.

Занятые по отраслям экономики (% 2014)

Сельское хозяйство Узбекистана: добавленная стоимость, занятость и сельское население

⁹ Вопрос размера земельных наделов активно обсуждался в рамках подготовки исследования «Макроэкономическая политика и бедность в Узбекистане», ПРООН, ЦЭИ, 2005 и по-прежнему остается предметом дискуссий.

¹⁰ НИОКР - научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. Ярким примером стимулирования связи науки и производства являются ежегодные Ярмарки инноваций. См. к примеру: «Узбекистан намерен запустить перезагрузку в области разработок и инноваций».

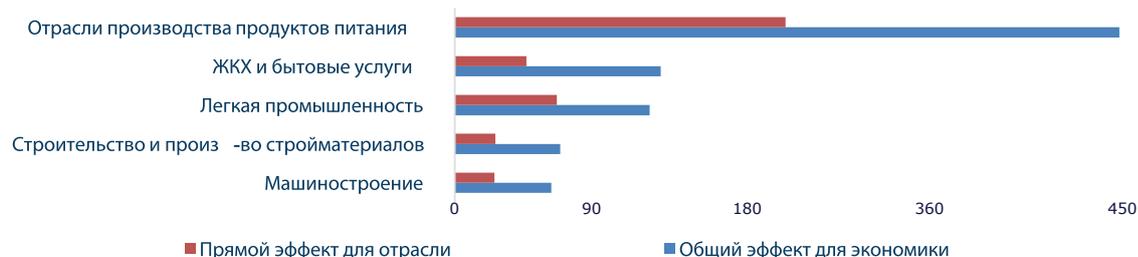
¹¹ ПРООН, ЦЭИ. 2015.

¹² АБР. 2014.

¹³ Там же.

Расширение возможностей женщин в сельской местности связано, как бы парадоксально это ни звучало, с вытеснением женщин из непосредственно сельскохозяйственного производства и предоставления больших возможностей для занятости в перерабатывающих отраслях промышленности и в сфере услуг. Все это крайне необходимо для обеспечения сельскохозяйственного развития и продовольственной безопасности¹⁴. Что еще более важно, эти структурные изменения – формы собственности и структура ВВП (в частности, в сельскохозяйственном секторе) – генерируют соответствующие положительные эффекты умножения, идущие далеко за пределы чистой экономики.

Мультиплицирующие эффекты потребительских расходов среднего класса для отдельных отраслей и экономики в целом, млрд. долл. (нарастающим итогом за период 2015 - 2030 гг.)

Не существует «готового рецепта» решения вопросов гендерного равенства в сельском хозяйстве, но некоторые принципы универсальны, а из передового опыта можно извлечь многочисленные уроки¹⁵.

Такой опыт в Узбекистане включает комплекс институтов и адресных программ, нацеленных на i) устранение гендерного неравенства в сфере образования, ii) устранение гендерного неравенства в сфере занятости, iii) обеспечение равных возможностей для женщин и мужчин в процессе принятия решений¹⁶.

Однако результативность этих программ и в конечном итоге положение женщин (как, впрочем, и мужчин), как сельских, так и городских, зависит не только от наличия или отсутствия каких-то адресных программ, сколько от того, насколько эффективно и гармонично эти программы интегрированы в общую логику и динамику трансформаций, связанных с изменением структуры экономики и паттерна реального сектора, переформатированием пространственной структуры с новыми полюсами роста, в конечном итоге трансформацией структуры социума, вплоть до поведенческих стереотипов¹⁷. Расширение возможностей для женщин на селе очень сильно связано с темпами и качеством процессов индустриализации и урбанизации¹⁸. Занятость сельских женщин в перерабатывающих отраслях и в сфере услуг – это не только стабильная занятость, не только более высокие и устойчивые доходы, это не только мультипликативные эффекты, связанные со спросом на промышленную продукцию. Самое главное – это новое качество представленности женщин на рынке труда, новый статус женщин, возросший уровень образования, социализации, в конечном итоге – новые возможности для реализации потенциала человеческого развития.

14 ФАО. 2011.

15 Там же.

16 ПРООН, ЦЭИ. 2015.

17 Интерес в этой связи представляет исследование ЦЭИ «Совершенствование социальной политики для экономической трансформации и социальной устойчивости», в рамках которого затрагиваются вопросы изменения социального контракта. Размещено по адресу: http://www.cer.uz/upload/iblock/a21/lqhhyijt_fmji_4_xkqoclbhkjxb_rus.pdf

18 См. также: "Urbanization and Rural Transformation. Implications for Food Security and Nutrition. Online consultations on the background document to the CFS Forum". FAO & CFS. 2016.

Список литературы

- Азиатский Банк Развития.** 2014. *Гендерная оценка по стране.* Ташкент. Узбекистан. (размещено по адресу: <http://www.adb.org/ru/documents/uzbekistan-country-gender-assessment-2014>).
- ФАО.** 2011. *Женщины в сельском хозяйстве: устранение гендерного неравенства в целях развития.* (размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/a-i2050r.pdf>).
- McKinley, T.** 2010. *The Puzzling Success of Uzbekistan's Heterodox Development*, No. 44, January 2010. London, Centre for Development Policy and Research. (размещено по адресу: <https://www.soas.ac.uk/cdpr/publications/dv/file56073.pdf>).
- Popov, V. & Chowdhury, A.** 2016. *What can Uzbekistan tell us about industrial policy that we did not already know?* DESA Working Paper No. 147, February 2016. (размещено по адресу: http://www.un.org/esa/desa/papers/2016/wp147_2016.pdf).
- ПРООН, ЦЭИ.** 2005. *Макроэкономическая политика и бедность в Узбекистане.* Ташкент. (размещено по адресу: http://www.cer.uz/upload/iblock/e22/lmprr_ru.pdf).
- ПРООН, ЦЭИ.** 2015. *Доклад по Целям развития тысячелетия. Узбекистан-2015.* Ташкент. (размещено по адресу: http://www.cer.uz/upload/iblock/ad0/mdg_ru_13_04.pdf).
- UNDP & ILO.** 1996. *Social policy and economic transformation in Uzbekistan.* (Неопубликованный документ).
- UNECA.** 2016. *Transformative Industrial Policy for Africa.*

ISBN 978-92-5-409192-7

9 7 8 9 2 5 4 0 9 1 9 2 7

I5575R/1/11.16